

с. 88-95

Путешествие
Александра
Бенкендорфа
в Обдорск

народный журнал

№ 1, 2024

Северяне

ЧТЕНИЕ ДЛЯ ДУШИ

Четверть века назад в свет вышел первый номер народного журнала «Северяне». Для редакции и авторского коллектива издания это хороший повод и о пройденном пути вспомнить, и зафиксировать некий промежуточный результат: а что, собственно, в итоге у нас получилось? Чтобы ответить на этот вопрос, вспомним, с чего всё начиналось.

Для журналистики «лихие девяностые» были эпохой плохих новостей. Чернуха царил на печатных площадях и больших экранах, вгоняя многомиллионную людскую массу в депрессию. Люди возмущались, сопротивлялись, полагая, что медиамагнаты умышленно пренебрегают воспитательной миссией СМИ. Да, в те времена было много плохого, но и хорошего было предостаточно. В конце концов, «тучные нулевые» не на пустом месте возникли.

Так вот, нашлись на Ямале люди – журналисты, писатели, общественные деятели, – которые в один прекрасный момент заявили: «Хватит нагнетать, давайте созидать!»

Неспроста их обращение к первым читателям журнала начиналось с таких слов:

«Все вокруг пытаются нам внушить, что наступившее время невероятно тяжело, что всё так темно и беспросветно...»

Осознанно отказавшись от гонки за новостями, редакция сосредоточилась на сборе нетленки – материалов, имеющих не сиюминутную ценность.

Первый главред «Северян» Ольга Лобызова так описала миссию нового журнала:

«Его концепция с самого начала была основана на идее инициативы народной, самых разных людей, наполняющих страницы своими мыслями и чувствами, непосредственными впечатлениями и выстраданными воспоминаниями, глубокими размышлениями и необъятным творчеством...»

Он был и остался проявлением чувств гражданских и патриотических, воплощением духа и души северян, ямальцев во всем

их диапазоне, в обстоятельствах экстремальных, необычных...»

Иными словами, получился журнал для души, для вечности. Таковым и остается по сию пору. Чтобы в этом убедиться, достаточно открыть любой из номеров и, не глядя на дату, попытаться угадать, хотя бы год его издания. В большинстве случаев это вряд ли получится...

А еще у журнала для души не может не быть своей собственной сущности, субстанции, отвечающей за реализацию возложенных свыше задач. Неспроста уже много лет проявляется странная особенность – вне зависимости от планов редакции, к очередному номеру, как по мановению волшебной палочки, собираются однотемные, прекрасно дополняющие друг друга материалы. Есть они и здесь – вы определите их без труда. Приятного чтения! 🤝

**Главный редактор
«Народного журнала «Северяне»
Андрей Баландин**

СОДЕРЖАНИЕ

СТРОГАНИНА

- 6** **Нина ФАЛЬШУНОВА**
Эта музыка будет вечной
- 11** **Марина КАШМАКОВА**
*Капельмейстер Манн
и первая музыкальная на Ямале*

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

- 18** **Юрий КАНЕВ**
Герой-танкист Всеволод Увчеев
- 21** **Татьяна ПОКАЛЬНЕТОВА**
Он не любил вспоминать о войне

АРКТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

- 26** **Вадим ГРИЦЕНКО**
*По Таймыру и льдам океана,
или Обыкновенные приключения
необыкновенных людей*
- 36** **Алексей МАТВЕЕВ**
*Однажды в студёную
зимнюю пору...*
- 45** **Иван БЫЧКОВ**
Горячие пляжи подземного моря
- 52** **Владимир ПЛЕХОВ**
Салехард. Холода. Стихотворение

ИСТОРИЯ. ЛИЧНОСТИ. СУДЬБЫ

- 54** **Галина КАРЗАНОВА**
*Станислав Караченцев:
«Когда впервые увидел минералы,
я аж задрожал»*
- 63** **Владимир ЗАВОДОВСКИЙ**
Воспоминания полярного лётчика

ШТРИХИ ВРЕМЕНИ

- 70** **Людмила ЗАВГОРОДНЯЯ**
Город Надежды
- 78** **Сергей ДЕНИСОВ**
*Детектив с запахом
«тройного» одеколона*
- 82** **Сергей ВОЛКОВ**
«Хочу поговорить с капитаном!»

ПУТЕШЕСТВИЕ

- 88** **Владимир ДОЛГИХ**
*Путешествие Александра
Бенкендорфа в Обдорск*
- 96** **Вячеслав СОФРОНОВ**
*Путеводные звёзды и крушения
первых полярников*
- 104** **Галина СОЛОВЬЕВА**
Другой Север

ФОТО ИЗ КАТАЛОГА МУЗЕЙНОГО ФОНДА РФ

11

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

- 108** **Татьяна МУШТАЕВА**
Наталья Массальская:
«Рифма была моей подружкой»
- 115** **Ольга ЕФРЕМОВА**
Обская эпопея,
или Хождения по мукам
- 119** **Наталья МАССАЛЬСКАЯ**
Шанс. Стихотворение
- 120** **Аллина ЯКОВЛЕВА**
Дети рисуют, дети говорят...

ФОТО ИЗ АРХИВА «ЯМАЛ-МЕДИА»

115

Обложка (стр. 1) – Иллюстрация Емельяна Корнеева из альбома «Народы России». Париж. 1812-1813 / Предоставлено Государственным музеем А.С. Пушкина

Обложка (стр. 2, 3) – фото Равиля Сафарбекова

Обложка (стр. 4) – художественная работа Ирины Кашировой. «Минус 57». 2012. Холст, масло / Предоставлено Новоуренгойским музеем изобразительных искусств

АНО «Ямал-Медиа»
629003, ЯНАО, г. Салехард, мкр. Б. Кнунянца, д. 1, каб. 106
Тел.: (34922) 4-27-19
E-mail: yamal-media@yanao.ru
Генеральный директор **Марья Андреевна Зулинова**

С народный журнал Северяне

№ 1 (98), 2024

Издаётся с 19 февраля 1999 года

Главный редактор **Андрей Вячеславович Баландин**

Над номером работали:

Марина Снегирёва	заместитель главного редактора
Галина Севли, Луиза Мифтахова	художественные редакторы
Ольга Чмырёва	корректор

Адрес редакции:

629003, ЯНАО, г. Салехард, мкр. Б. Кнунянца, д. 1, каб. 106
Тел.: (34922) 4-44-77. E-mail: severyane@yamal-media.ru

16+

Соучредители: Законодательное Собрание Ямало-Ненецкого автономного округа (629008, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, ул. Республики, д. 72). Департамент внутренней политики Ямало-Ненецкого автономного округа (629008, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, пр-кт Молодёжи, д. 9, каб. 708)

Издатель: Департамент внутренней политики Ямало-Ненецкого автономного округа (629008, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, пр-кт Молодёжи, д. 9, каб. 708)

Отпечатано в типографиях:

АНО «Ямал-Медиа»,

Юридический адрес: 629003, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, мкр. Богдана Кнунянца, 1, каб. 106

Фактический адрес: 629007, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, ул. Чубынина, 39А
Тираж 300 экз. Заказ № 0001

ООО «Типография ФортДиалог»
620085, г. Екатеринбург,
ул. Монтёрская, д. 3/81А, оф.323
тел./факс (343) 228-02-32.
Тираж 7260 экз. Заказ № 2420001

Дата выхода в свет: 02.01.2024 г. Распространяется бесплатно.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ТУ72-00566 от 20 апреля 2012 г. выдано Управлением
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций по Тюменской области,
Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу.

Редакция оставляет за собой право отбирать поступающий
материал для публикаций, а также сокращать и редактировать.
Рукописи и фотоснимки не возвращаются и не рецензируются.
При перепечатке материалов ссылка на «Северян» обязательна
(Закон РФ «О средствах массовой информации», ст. 42).

Полные версии каждого номера «Северян» можно найти на интернет-сайте
www.libraries-yanao.ru (корпоративный информационно-библиотечный портал ЯНАО),
на сайте **красныйсевер.рф** (общественно-политическая газета «Красный Север»)

СТРОГАНИНА

ВАСИЛИЙ МОКШЕВ. «ПУТИНА». 2013. БУМАГА, СМЕШАННАЯ ТЕХНИКА / ПРЕДОСТАВЛЕНО МВК ИМЕНИ И.С. ШЕМАНОВСКОГО

ЭТА МУЗЫКА БУДЕТ ВЕЧНОЙ

Нина ФАЛЬШУНОВА

г. Салехард

Не за одной лишь пушниной и моржовым клыком ехали на Обдорскую ярмарку заморские путешественники и купцы. Обнаружив на обских берегах родственные народы, мадьярские гости вывезли в Европу образцы хантыйских музыкальных инструментов. С той поры прошло почти двести лет...

– Во время командировки в Будапешт, где проходили финно-угорские встречи, я побывал в местном этнографическом музее. В одной из экспозиций насчитал семь нарасьюхов, одну хантыйскую скрипку, два «журавля», пять шаманских бубнов. Первые из этих инструментов в Венгрию привезли в далеком 1837 году. Я их тщательно сфотографировал и сделал замеры, – рассказывает Валентин Вальгамов, артист Культурно-делового центр окружной столицы.

Наш собеседник не только мастерски исполняет традиционные песни коренных народов Севера, но и собственноручно воссоздаёт давно вышедшие из массового употребления инструменты. В качестве образцов ему служат экспонаты будапештского музея и раритеты, найденные в селе Овгорт, где наш герой родился и вырос.

– Сначала я выступал в самодеятельности, затем меня пригласили в ансамбль «Сыра-Сэв». В 2009 году на областном фестивале я увидел у ребят из Саранпауля¹ современный пятиструнный нарасьюх, в форме лодочки. Точно такой же хранился в овгортском музее, и это запало мне в душу. В том же году в очередной командировке я познакомился с Гавриилом Куниным, мастером-изготовителем народных хантыйских инструментов. Позже мы снова встретились с ним, уже в Салехарде. Он привез два нарасьюха, и один из них – небольшой, но очень звонкий, я у него купил. В придачу к нему мне достался диск с видеоуроками заслуженного работника культуры РСФСР Дмитрия Авгеева. На тех записях, по иронии судьбы, он обучал тех самых ребят из Саранпауля. Здесь надо пояснить, что и у Дмитрия Георгиевича были достой-

ные учителя – ветераны войны, прекрасно владевшие народными хантыйскими инструментами. Он ездил по национальным посёлкам, изучал их манеру игры. Потом разработал собственную методику, занотировал народные песни и ещё в 1991 году открыл в Саранпауле музыкальную школу. Каждый год он набирал ребят, чтобы обучить их игре на старинных инструментах. Я же штудировал его видеоуроки.

– К тому времени на Ямале ещё оставались мастера игры на нарасьюхе?

– Сын бабушкиной подруги, Вениамин Лонгортов, изготавливал такие инструменты, переняв опыт у своего отца, ветерана войны Егора Лонгортова. Ещё один мастер – мой родственник Семён Вальгамов (Водюм ики). Кроме того, недалеко от деревни Азовы жил Лорев Еприн, а в Катравоже – Даниил Китаев, который раньше работал на радио. Его отец тоже прекрасно играл на инструментах ханты.

– Выходит, преемственность не прерывалась...

– Совершенно верно! Издревле, готовясь к медвежьему празднику, наши предки создавали инструменты, исполняли ритуальные наигрыши. Медвежья шкура, как оберег, оставалась у рода, чей представитель добыл зверя, а инструменты убирались на чердак или в лабаз. К следующему медвежьему празднику он готовил новые, а старые, освящённые, так и оставались неприкосновенными. Играть на них уже не разрешалось. Вот так и жила в веках народная инструментальная культура. К сожалению, с приходом советской власти сакральные традиции северян

¹ Саранпауль – село Берёзовского района Ханты-Мансийского автономного округа.

ФОТО: МАРИНА ЛОНГОРТОВА

Нарасьюх в переводе с языка ханты означает «поющее дерево». На нём играют двумя руками: одной зашипывают струны, другой – приглушают

подверглась гонениям. Медвежьи праздники проводились, но только в глуши, подальше от посторонних глаз. Один знакомый рассказывал мне, как после войны, будучи ребенком, ездил с отцом по реке Носьёхан в сторону Березовского района. Там, в каком-то урмане, проходил медвежий праздник, и один из его участников, Егор Максимович Лонгортов, очень красиво играл на нарасьюхе.

– Когда народ ханты снова смог открыто проводить свои праздники?

– В 1980–1990-х годах все запреты сняли, и на свой страх и риск работники культуры стали выносить всё, связанное с шаманизмом и медвежьими игрищами, на сцену, приглашали самих исполнителей, учились у них. Десять лет назад мы снова встретились с Гавриилом Куниним. Я сказал ему: «Гавриил, в нашем музее я видел инструменты на оленьих или лосиных жилах, а современные – все на струнах. Давай сделаем инструменты на жилах, чтобы услышать первоначальный звук!» И он согласился. С него был корпус инструмента, с меня – жилы, которые я должен был где-нибудь раздобыть. Договорились встретиться в Салехарде. У моего дяди в тот год была лицензия на лося, которого он добыл, а жилы со спины пошли на мой проект. Но в 2013 году, увы, Гавриил Захарович погиб, купаясь в реке, и наша задумка осталась нереализованной. Хотя струны я сплёл.

– А как именно готовятся жилы для музыкальных инструментов?

– Всего у нарасьюха пять струн. Самая тонкая состоит из трёх сплетённых жил, за

ФОТО ИЗ АРХИВА ВАЛЕНТИНА ВАЛЬГАМОВА

Нарасьюх слева был изготовлен Егором Лонгортовым, справа – Семёном Вальгамовым. Сейчас инструмент родственника хранится в Овгортском краеведческом музее имени Е. И. Тыликовой

ней идёт струна из четырёх, затем из пяти и так далее. Но сам корпус инструмента я до поры до времени не знал, как сделать. Тогда моя тётя Антонина Ануфриева (Шиянова), ныне покойная, предложила съездить в Ханты-Мансийск, на финно-угорский фестиваль «Живущие по солнцу». Там намечался семинар по изготовлению музыкальных инструментов. Я отправился туда в командировку, взяв с собой рабочие инструменты – стамески, точило, нож. В итоге и на сцене выступил, и прошёл обучение. В тот год там мастерили хантыйскую скрипку, и я внимательно смотрел, как знатный мастер, Сергей Кечимов из Сургутского района, рубил топором заготовку. Набравшись опыта, я изготовил скрипку со струнами из конского волоса и нарасьюх, но пока без струн. И когда я уже собирался их натянуть, одна родственница

мне подсказала, что сначала струны нужно пропитать осетровым клеем. За этим я отправился в Горнокнязевск, где местные бабушки из рода князя Тайшина сделали мне клей из кусочка кишки осетра. Вместе мы пропитали все пять струн из жил этим клеем, разложили на мешковине, чтобы они подсохли. А уже в Салехарде вместе с Анатолием Сотруевым, местным мастером-преподавателем, эти струны натянули. После мне осталось только настроить инструмент.

– Помимо нарасьюха, какие ещё хантыйские музыкальные инструменты вы освоили?

– Десятиструнный «журавль». Он похож на арфу, а украшением ему служит голова лебедя или стерха, потому он так и называется. Хотя оголовки могут быть и другими, к примеру, в виде утиных и лошадиных голов – как на экспонатах из будапештского музея... Инструмент вырезается из корня кедра. Подходящий материал я нашел среди пеньков противопожарной полосы близ Овгорта. Полгода этот корень подсыхал, прежде чем я взялся за стамеску. Играть на «журавле» я тогда ещё не умел и отправился в Берёзово на семинар Дмитрия Агеева. Там и получил первые навыки, запомнил несколько наигрышей. Кстати, со мной туда ездила вся моя семья – жена освоила старинные элементы хантыйского танца, а старший сын играл на бубне. В том же 2017 году я объехал почти всю Эстонию² и таки нашел один старый нарасьюх. Итак, первого «журавля» я изготовил в 2017 году, ещё двух – в 2022 году и одного в 2023-м. Я стремлюсь, чтобы сделанные мною инструменты были не только красивы, но и звучали как надо.

– Получается, народ ханты сохранил одну из древнейших музыкально-инструментальных культур?

– Да. На территории Горного Алтая и Монголии, где были обнаружены Пазырыкские курганы, археологи нашли древний «журавль» в форме ладьи. Представляете, его возраст – пять тысяч лет! Он покоился в одном из захоронений, в половинчатом срубе

из больших деревьев. Этнографы сошлись во мнении, что эта древняя арфа имеет прямое отношение к хантыйской культуре. У алтайских народов такого инструмента нет. Предполагается, что древние ханты шли с Южного Урала по Оби и проходили через Алтай, где Бия и Катунь сливаются в общее русло Оби. Там исток нашей великой реки. Туда мы ездили с семьёй, чтобы увидеть место её рождения и поклониться.

– Теперь вы тоже мастер, а заказы есть?

– В прошлом году довелось выполнять заказ для салехардской Школы искусств: сделал четыре нарасьюха, скрипку и два «журавля». В этом году тоже не сидел без дела, отправил в Муравленко «журавля» в виде стерха, нарасьюх, томран костяной, «оленье копытце», «оленьи рожки» с бубенчиками, шейкер из птичьего зоба, колотушку-трещётку с оленьим мехом – целый ансамбль! Заказчикам всё понравилось. А первого «журавля», которого я выточил в 2017 году, у меня выпросил Тазовский музей. Прежде чем его передать, я заменил обычные струны на жилы и увеличил их число до тринадцати. Кстати, нарасьюх они тоже просили – я им сделал, а колки изготовил по старинному оленеводче-

ФОТО ИЗ АРХИВА ВАЛЕНТИНА ВАЛЬГАМОВА

Валентин Вальгамов демонстрирует своё мастерство на семинаре, посвящённом музыкальным инструментам народа ханты, в городе Ханты-Мансийск

² Эстонцы – народ финно-угорского происхождения.

скому методу – из утиных косточек. Из Пит-ляра тоже обращались – отправил им нарасъюх. И из родного Овгорта был заказ от главы посёлка – для его сына тоже сделал. Это ведь моя мечта, чтобы на родной земле не смолкал наш хантыйский нарасъюх.

– Коллеги отмечают ваш музыкальный слух. Говорят, что по старым пленочным записям вы безупречно воспроизводите старинные напевы. Этот дар вам перешел по наследству?

– Моя бабушка, мамина мама Нина Салтыкова (Шиянова), в 50-60-е годы прошлого века работала в ОДКНС, была солисткой хора. Её труд отмечен благодарственными письмами и почётными грамотами. А ещё я как-то разговорился с хорошим знакомым, нашим соседом из Овгорта, Макаром Ивановичем. Спросил, помнит ли он моего деда по отцовской линии? Он ответил, что да, помнит хорошо. Но ещё больше запомнился ему мой прадед, Мирон Вальгамов (Мирунь ики). Выше по течению Сыни – от Овгорта в сторону Уральских гор стоят несколько рыбацких деревень. В каждой жил свой род: Макаровы, Куртямовы, Лонгортовы, Вальгамовы, Пугурчины, Талигины, Еприны. Было так определено ещё при князе Артанзееве. А другие фамилии селились в Овгорте. И рассказывал Макар Иванович, ныне уже покойный, что в хорошую морозную погоду было слышно, как из соседней деревни – Вальгамовых – звучал зычный шаманский бубен. И ещё сказал Макар Иванович очень важные для меня слова: «Твой прадед виртуозно играл на нарасъюхе

и так красиво пел! Я это помню отлично!» Узнал я это, когда и сам уже играл как на «журавле», так и на нарасъюхе. Возможно, есть генетическая память, которая через поколения тянет к какому-то ремеслу или искусству. А в нашей родовой деревне был Якты хот – «танцующий дом» с широкими дверями, где проводился медвежий праздник. Иногда мы с отцом ездим в нашу родовую деревню, часть домов ещё сохранились. Мы ставим угощения возле старого дома прадеда, внутри которого уже растёт берёза, а рядом – лиственница. Отдаём дань уважения предкам. А ещё ко мне как-то подошла дочь Макара Ивановича – Федосья Лельхова (Лонгортова) – и сказала: «Папа всегда вспоминал твоего прадеда, Мирона Петровича, который почти до ста лет дожил и владел самой виртуозной игрой на нарасъюхе». Меня эти слова очень вдохновили. Уже тринадцать лет я занимаюсь игрой на народных инструментах и вижу большой интерес к нашей музыке. Планирую и своих сыновей обучать, мечтаю сделать детский «журавль».

– О чём поётся в старинных песнях народа ханты?

– Вот слова одной из них: «Выехал на Обь на рыбалку летом, солнце на волнах блестит, а волны, как осетровые спины. Тёплый воздух меня обдувает, хорошо порыбачил и даже не устал. Приезжали друзья – отдал им рыбу в обмен на новую лодку». Поём мы о нашем быте, о природе, о древних временах. История моего народа живёт в песнях, и я считаю своей миссией – сохранение хантыйской музыкальной культуры. 📷

ФОТО: МАРИНА ЯР / «ЯМАЛ-МЕДИА»

Валентин играет на народных музыкальных инструментах уже тринадцать лет

КАПЕЛЬМЕЙСТЕР МАНН И ПЕРВАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ НА ЯМАЛЕ

Марина КАШМАКОВА,
ведущий архивист
государственного архива ЯНАО
г. Салехард

*Музыка способна оказывать известное
воздействие на этическую сторону
души; и раз музыка обладает такими
свойствами, она должна быть включена
в число предметов воспитания молодежи.
Аристотель*

История старинных музыкальных инструментов коренных народов Севера тесно переплелась с современными представлениями о музыке. Да, были времена, когда варганы, бубны и гуделки создавались не столько для услады слуха, сколько для проведения ритуальных обрядов, связи с духами. Теперь же они чаще звучат с большой сцены, задавая культуре страны особый многонациональный ритм. При этом они прекрасно соседствуют и взаимодействуют с клавишными, струнными и духовыми инструментами, а также с ритм-боксами и синтезаторами.

ФОТО ИЗ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ЯНАО

Приобщение к прекрасному: духовой оркестр, созданный Борисом Манном, играет для школьников Салехарда, 1936 год

Жизнь не стоит на месте, и любой народ рано или поздно сталкивается с взаимопроникновением культур. В нашем случае этот процесс начался с развития системы обра-

зования царской России. Ещё в первой половине XIX века в крупных городах империи стали открываться первые платные частные музыкальные школы. А во второй половине

¹ Материал подготовлен по документам Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа.

века по инициативе известных русских композиторов Римского-Корсакова, Лядова и Танеева стали создаваться общедоступные музыкальные школы.

Тогда они не были рассчитаны на одних лишь детей, в них обучались и взрослые. Наибольшую известность среди подобных учебных заведений получила бесплатная музыкальная школа, основанная в 1862 году в Санкт-Петербурге русским композитором, пианистом, дирижёром, педагогом, главой «Могучей кучки» М. А. Балакиревым и выдающимся русским хоровым дирижёром Г. Я. Ломакиным.

В то время ни о каком классическом музыкальном образовании на Ямале даже не помышляли, но и в безмолвии не сидели – о чём свидетельствуют памятники устного творчества коренных народов Севера.

Что такое ШУВ

Политизация всех сфер общественной жизни, присущая советскому периоду российской истории, оказалась не только во вред, но и во благо, породив с инструментами пропаганды мощную систему образования. Уже в 1918 году в Петрограде основали первую государственную детскую музыкальную школу имени Н. А. Римского-Корсакова, которая стала преемницей упомянутой выше школы.

Ко второй половине 1920-х годов в стране действовало два типа музыкальных школ: курсы общего музыкального образования для взрослых и четырёхлетняя школа первой ступени для детей. Последняя в 1933 году была преобразована в семилетнюю. Именно она и стала начальным звеном профессионального музыкального образования.

Помимо этого в стране были музыкальные училища, техникумы и высшие учебные заведения – консерватории. Так сложилась уникальная трёхступенчатая (трёхуровневая) система образования для массовой подготовки профессиональных музыкальных кадров ШУВ: «школа – училище – вуз».

1930-е годы – период невероятного по темпам роста государственного строительства. И к культурному строительству страна Советов относилась едва ли не так же

внимательно, как и к хозяйственно-экономической деятельности, выделяя на нужды культурной революции огромные средства. Из отчёта ЦК профессионального союза работников искусств за 1934–1937 годы следует, что за две пятилетки, с 1929 по 1937 год, в СССР открылось 12 консерваторий, 44 музыкальных училища, а музыкальных школ только в РСФСР – 186!

Страна остро нуждалась в специалистах в области культуры и искусства. Выпускники музыкальных учебных заведений были нарасхват.

Не только музыкант, но и педагог

С именем одного такого выпускника связана история создания первого духового оркестра на Ямале. Борис Манн, бывший одесский беспризорник и московский детдомовец, окончивший столичный музыкальный техникум имени М. М. Ипполитова-Иванова, приехал в Салехард в 1934 году по направлению ЦК ВЛКСМ. Он прошёл весьма строгий отбор, ведь на Север отправляли только лучших комсомольцев.

Духовой оркестр Манна, по сути, стал первым коллективом, в котором одарённые салехардцы могли получить начальное музыкальное образование.

Дебют оркестра состоялся осенью того же года на митинге трудящихся города Салехарда. И это стало неординарным событием. Однако первый состав оркестра, как писала газета «Няръяна Нгэрм», был не очень удачным, в нём оказались случайные люди, даже пьяницы, и он скоро распался.

Формируя следующий состав, Борис Григорьевич сделал ставку на молодых. К весне 1937 года в оркестре состояло уже пятнадцать человек, самому старшему 20 лет, младшему – 13. Почти все – учащиеся салехардской средней школы №1. К этому времени в репертуаре юных оркестрантов были сложнейшие музыкальные произведения классиков – Верди, Брамса, Бизе, Глазунова, Шуберта, и современных композиторов – Дунаевского, Блантера, Шишова.

Борис Манн оказался не только талантливым музыкантом, но и замечательным педа-

гогом. Он увлекал музыкой всех, кто попал в орбиту жизнедеятельности оркестра. В газете «Няръяна Нгэрм» описана история его взаимоотношений с подопечными. Они с таким уважением и любовью относились к своему наставнику, что, если ему вдруг случилось уезжать в командировки, засыпали его письмами, рассказывая о новых выученных музыкальных партиях и о своих отметках в школе.

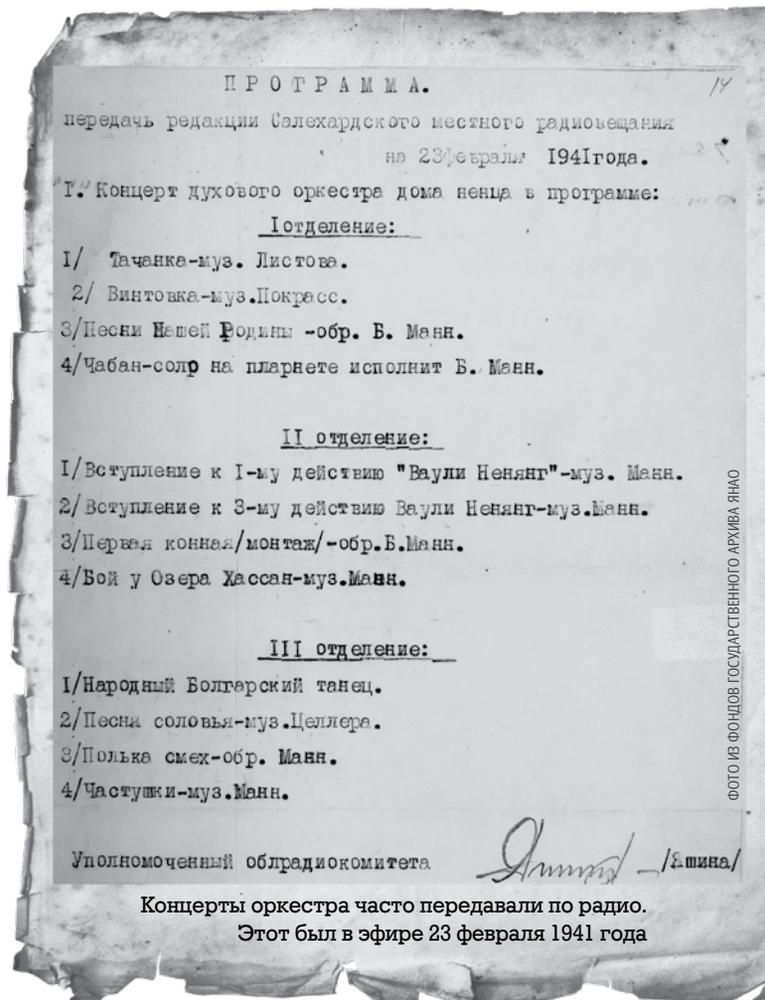
Особенно трогательно выглядит история появления в оркестре Оси Промоторова. Голодного и оборванного паренька Борис Манн встретил на улице. Вспомнив своё беспризорное детство, он обогрел и накормил Осю, даже дал попробовать поиграть на трубе. Проба слуха показала, что мальчик не безнадёжен. Однако после его ухода у благодетеля исчезла приличная сумма денег. Решать проблему классическим способом Манн не стал. И крайне удивлённый при следующих встречах отсутствием взбучки Ося сам повинился и вернул украденное. С тех пор он стал своему учителю настоящим преданным другом. Воровать и бродяжничать бросил, поступил в школу, за отличную учёбу был принят в пионеры и под руководством Бориса Манна стал отличным музыкантом. И таких, как Ося Промоторов, обретших благодаря музыке и мудрому наставнику смысла жизни и крепко вставших на ноги, через оркестр прошло немало.

В страхе от звуков оркестра

Коллектив Бориса Манна стал первым пропагандистом оркестровой музыки и среди коренного населения. Выступления оркестра на факториях составляли значительную часть концертной деятельности коллектива. Особенно запоминающимся стал дебют в тундре. Вот как об этом вспоминал сам молодой дирижёр: «Тогда ненцы убежали в тундру, испугавшись оркестра, а собаки – знаменитые северные лайки – надрывались от воя, и долго пришлось их (ненцев) убеждать, что это музыка, а не святой дух. Вечером, когда собрались все жители, мы убедили их, что играть могут все, и в качестве доказательства выставили ненца-музыканта Алексея Ямзина, который на ненецком языке им всё объ-

яснил. А когда через несколько дней настало время уезжать, нас не хотели отпускать».

Неподдельное удивление впервые слушающих духовую музыку оленеводов и охотников катравожского колхоза им. Ворошилова замечательно описано в небольшой заметке «Вечер на фактории», подготовленной по итогам одного из выездных выступлений оркестра и опубликованной в газете «Няръяна Нгэрм» 28 ноября 1938 года: «Нам до революции не приходилось слушать такую музыку и долго сидеть в помещении. Нас хозяин-купец выгонял на улицу, говоря: «Уходите, а то уже и так загрязнили пол», а сейчас мы сидим в помещении и слушаем хорошую музыку», «Мы в первый раз слышим такую музыку и не знали, что из этих трубок получается такая хорошая музыка...». Особенный восторг у слушающих вызвало сольное исполнение с оркестром песни «Еврейская комсомольская», после чего старейший колхозник Е. Куйбин заявил: «Мы будем своих детей отправлять учиться на таких инструментах,

чтобы они могли потом нас так же веселить в тундре, как сейчас нас веселил духовой оркестр Дома ненца». Действительно, пройдёт совсем немного времени, и дети тундры получат такую возможность.

На войну уходили с музыкой

Для салехардцев духовой оркестр Манна давал настоящие большие концерты в трёх отделениях. Исполняли классику, песни советских композиторов, некоторые в обработке Бориса Григорьевича, затем шло сольное исполнение Манном на кларнете произведений Моцарта, Вебера, Брамса, Шуберта. Руководитель оркестра был великолепным кларнетистом. Пробовал он себя и в качестве композитора, став автором музыки к спектаклю по пьесе Ивана Ного «Ваули Ненянг». Его поставили в начале 1940-х годов в салехардском Доме ненца. Спектакль прошёл с большим успехом.

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ЮРИЕМ КАНЕВЫМ

В 1941 году Борис Манн ушёл на фронт. Был награждён орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Советского Заполярья» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

ФОТО ИЗ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ЯНАО

СОСТАВ ОРКЕСТРА 1937 ГОД.

Оркестр много гастролировал. Зимой музыканты выбирались на стойбища оленоводов, летом – на рыболовецкие пески. На фото запечатлена репетиция, в центре – Борис Манн. Салехард, 1937 год

Жизнь Иосифа Промоторова круто изменилась после встречи с Борисом Манном – он бросил бродяжничать и пошёл учиться в школу, став отличником и одним из первых участников оркестра

Концерты оркестра транслировались по радио. В государственном архиве хранится программа выступления в одной такой радиотрансляции, состоявшейся 23 февраля 1941 года. Есть в фондах и несколько редких фотографий периода второй половины 1930-х годов, запечатлевших участников коллектива вместе со своим отцом-основателем, которому едва за 25.

В 1939 году оркестр отметил свое пятилетие. К этому моменту он уже известнейший и любимейший творческий коллектив не только салехардцев, но и ямальцев. Хорошо известен он, как пишут газеты, и за пределами округа. Достижения коллектива описаны в статье «Растущие музыканты», подготовленной к этому событию в газете «Няръяна Нгэрм» 21 марта 1939 года. Особенно впечатляет информация о том, что за пять лет работы через оркестр прошло более 100 человек, многие из которых продолжили музыкальную деятельность на Ямале и за его пределами.

Оркестр действительно очень любили, без него не обходилось ни одно значимое городское событие. Именно под музыку духового оркестра уходили на фронт ямальцы. А потом и сами музыканты, и их вдохновенный руководитель. Сражались они героически. Многие погибли, среди них и Ося Промоторов.

Борис Манн выжил и даже участвовал в историческом параде Победы в Москве в июне 1945 года. После войны вернулся в Одессу и организовал там свой второй духовой оркестр, ему также сопутствовал успех. Борис Григорьевич посвятил этому коллективу оставшуюся жизнь. Он умер в 1988 году.

Первая музыкальная на Ямале

Первая детская музыкальная школа в округе появилась лишь в 1956 году. Она разместилась в Салехарде по улице Республики – в небольшом деревянном доме с печным отоплением. В ней было только одно фортепианное отделение, а учащихся – чуть более десяти. Через год открыли класс баяна.

В государственном архиве хранится отчет о деятельности школы за 1958–1959 учебный год. Это небольшой полусторонний документ, из которого следует, что к третьему году обучения в заведении было уже три класса фортепиано, два класса баяна и подготовительный класс, общее число обучающихся – семьдесят человек.

Педагогический коллектив небольшой – всего четыре преподавателя. Трое имели среднее специальное образование. Самой опытной была В. А. Луканина, за плечами 29 лет педагогического стажа. Она вела фортепиано в третьем классе. Пятилетний стаж был у Л. И. Гариной, обучающей детей музыкальной грамоте, хоровому пению и игре на фортепиано. Я. А. Селиванов преподавал баян в первом и втором классах, стаж у него был небольшим – всего четыре года. Четвёртый педагог – Л. И. Гризбил, судя по отчёту, работала первый год и среднего специального образования не имела. Она преподавала на подготовительном отделении, вела первый класс фортепиано. Видимо, с работой справлялась успешно – все её ученики были переведены в следующий класс.

Большинство обучающихся были русскими, лишь четыре – представители коренных народов Севера. Качественные показатели хорошие: 22 ребёнка окончили школу на пятёрки, 36 – на четвёрки, 11 – с тройками. Одного учащегося оставили на осень.

Ну, и какая же музыкальная школа без концертов! За год их было девять. В том числе выступления, посвящённые творчеству Чайковского и Глинке. Некоторые концерты повторяли для школьников города и родителей.

Среди проблем – «отсутствие нужного здания»: нет зала для концертных выступлений, недостаёт классных комнат, в них недопустимо низкая температура. Этот вопрос, характерный в целом для большинства учреждений культуры округа, начнут активно решать уже в постсоветский период.

Одна, две, три...

Салехардская музыкальная школа была единственной на Ямале почти десять лет. Лишь в сентябре 1965 года исполком Салехардского горсовета депутатов трудящихся решил: «В соответствии с нархозпланом и бюджетом открыть музыкальную школу в пос. Лабитнанги на 35 учащихся». В 1966-м к двум школам добавилась третья – в посёлке Тазовский. В 1970-е такие события стали происходить чаще. Музыкальные школы появились в Аксарке, селе Мужы, Тарко-Сале.

Документально зафиксирована история открытия музыкальной школы в Надыме. 25 декабря 1972 года на заседании окружного исполкома рассматривался вопрос «О состоянии и мерах улучшения культурного обслуживания населения Надымского района». Работа Надымского горисполкома по культурному обслуживанию населения была признана неудовлетворительной. Среди многочисленных рекомендаций и указаний по её улучшению вторым пунктом Решения исполкома № 225 было предписано: «предложить исполкому городского Совета депутатов трудящихся и окружному отделу культуры в срок не

позднее 10 января открыть детскую музыкальную школу». Задача вскоре была выполнена, в надымскую «музыкалку» приняли 22 ребенка.

В сентябре того же года для юных музыкантов открыли свои двери школы в посёлке Харп и в селе Яр-Сале. А в 1974 году – и в Красноселькупе.

Со временем образовательных учреждений в сфере культуры и искусства на Ямале будет становиться всё больше, расширится и спектр предоставляемых услуг. Кроме музыкальных школ в сельских поселениях и в новых строящихся ямальских городах начнут открывать детские школы искусств (ДШИ), детские художественные школы (ДХШ). К концу советского периода на Ямале будет уже 35 таких учреждений. В них будут работать 394 преподавателя, обучаться 6230 детей.

Послесловие

Несмотря на перипетии «лихих девяностых», созданную на Ямале систему детского художественного образования удалось сохранить. Сеть учреждений продолжила работу, а лучшие традиции классического академического образования легли в основу дальнейшего развития. 🌐

.....

Сегодня на территории автономного округа работает 41 детское образовательное учреждение – музыкальные, художественные и детские школы искусств. В них трудятся примерно 900 педагогов, из которых более 70 процентов имеют высшее профессиональное образование в сфере культуры и искусства. Под их руководством растут и развиваются около 15 тысяч ямальских мальчишек и девчонок – будущих профессиональных музыкантов, хореографов и художников или просто образованных, просвещённых людей, биографии которых, как знаком качества, отметят дипломы выпускников Детских школ искусств!

.....

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

ВАЛЕРИЙ ЧАЛЫЙ. «ЗА РОДИНУ ЗА СТАЛИНА». СЕРИЯ «ШТРАФБАТ». 2005. БУМАГА, ПАСТЕЛЬ

ГЕРОЙ-ТАНКИСТ ВСЕВОЛОД УВЧЕЕВ

Юрий КАНЕВ
г. Нарьян-Мар

*Готовность к смерти – тоже ведь оружие,
И ты его однажды примени...
Мужчины умирают, если нужно,
И потому живут в веках они.
М. Львов, 1943*

Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль на вопрос журналистов, какое оружие в войне было лучшим, ответил: «Английские зенитки, советские танки, американские самолёты».

Знаменитый танк «Т-34» – один из символов Победы. Крутолобая, широкогусеничная, в неровных швах патоновской сварки «тридцатьчетвёрка» – стремительная, вёрткая, с прекрасной 85-мм пушкой, прошла по дорогам войны от начала и до конца. Пятисотсильный форсированный дизель разгонял 32 тонны уральской стали до скорости 50 километров в час!

Ефрейтор Всеволод Иванович Увчеев (1925–1945 гг.) призывался из Салехарда в 1944 году и после прохождения курса наводчиков в учебном полку попал в 237-ю танковую бригаду, сражавшуюся в Польше, Силезии и Словакии. Танковые бригады шли напролом, круша фронт противника, и всегда несли большие потери – били по ним из всех стволов артиллеристы и самоходчики, штурмовики и бомбардировщики.

Особенно опасными выглядели новейшие гранатомёты-панцерфаусты, от удара которых не спасала самая толстая броня. Командир 11-го Гвардейского тяжёлого танкового полка Вениамин Миндлин оставил об этом яркие воспоминания:

«Вот стоит машина с наглухо задраенными люками, из неё сквозь броню слышен визг вращающегося умформера радиостанции. Но экипаж молчит. Не отзывается ни на стук, ни по радио. В башне – маленькая, диаметром с копейку, оплавленная дырочка – мизинец не пройдёт. А это – «фауст», его работа! Экран в этом месте сорван, концентрированный взрыв ударил по броне. Синеватыми огоньками брызжет сварка: только так мож-

но вскрыть задраенный изнутри люк. Из башни достаём четырёх погибших танкистов. Молодые, ещё недавно весёлые, сильные парни. Им бы жить да жить. Кумулятивная граната прожгла сталь брони, огненным вихрем ворвалась в машину. Брызги расплавленной стали поразили всех насмерть. Не затронуты ни боеукладка, ни баки с горючим, ни механизмы. Погибли лишь люди, и вот, как будто в последнем строю, лежат они, танкисты, у гусеницы своей боевой машины. А танк – живой – стоит посреди улицы, низко к мостовой опустил пушку, как бы скорбя по погибшему экипажу. А людей уже нет»...

Вперёд, на Берлин!

Ефрейтору Увчееву боевое крещение довелось принять во время Висло-Одерской операции. Советские войска нанесли противнику удар невиданной силы. Генерал фон Меллентин так описал эту операцию:

«Русское наступление за Вислой развивалось с невиданной силой и стремительностью, невозможно описать всего, что произошло между Вислой и Одером в первые

ФОТО: WARALBUM.RU

Советские солдаты устанавливают пограничный столб между Польшей и Германией на мосту через Одер

месяцы 1945 года. Это была трагедия невиданного масштаба. ...Европа не знала ничего подобного со времени гибели Римской империи».

17 января 1945 года 237-я танковая бригада в составе 31-го Висленского танкового корпуса рвала долговременную оборону противника – три линии траншей, усиленных ДЗОТами и противотанковым рвом.

«В составе экипажа мл. лейтенанта Пашикова товарищ Увчеев уничтожил пять огневых точек, миномёт и до десяти солдат и офицеров противника», – скупое повествует о подвиге танкиста наградной лист. Вскоре орден Красной Звезды засверкал на груди ефрейтора Увчеева.

Наступающая бригада постоянно несла потери: 17 января – 1 танк сгорел, 1 танк подбит; 18 января – 1 танк сгорел; 19 января – 1 танк подбит; 20 января – 1 танк подбит; 21 января – 2 танка сгорело, 1 подбит; 26 января – 4 танка подбито; 27 января – 5 танков сгорело и так далее. Уцелеть в ежедневных ожесточённых сражениях было крайне трудно – бои шли на территории Германии, и немцы яростно контратаковали с любого удобного рубежа. К 13 февраля 1945 года в составе бригады осталось лишь три танка «Т-34» и 40 активных штыков, но она продолжала боевые действия.

Вскоре бригада получила пополнение и 23 февраля 1945-го вышла на исходные позиции для атаки на укреплённый пункт Ранкау. Настроение у танкистов было приподнятое – 19 февраля 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР бригаду наградили сразу тремя орденами – Красногo Знамени, Суворова 2-й степени и Богдана Хмельницкого 2-й степени.

Атака продолжалась семь часов, танкисты уничтожили три немецких танка, сожгли штурмовое орудие и два бронетранспортера, истребив около 30 вражеских солдат и офицеров. Задача дня была выполнена – Ранкау взяли¹.

Машина пламенем объята...

...Семь танков «Т-34-85» выходили на рубеж атаки: рёв 12-цилиндровых дизельных моторов «В-2» и лязг гусениц слышен был далеко окрест. Впереди – штурм Ранкау, очередной немецкой деревушки. Там ждали наших танкистов немецкие противотанковые пушки, истребители танков и самые опасные враги – бойцы с панцерфаустами. Ефрейтор Увчеев прильнул к панораме прицела.

На деревню зашла восьмёрка «Ил-2» и хорошенько обработала передний край противника бомбами и «эрэсами», а потом добавила

¹ Журнал боевых действий 237-й танковой бригады.

им из своих пушек. Затем ударили «катюши» и «луки мудищевы» – всё заволокло дымом! Красная ракета повисла в небе – Всеволод поправил ларингофоны – и танки рванули вперёд. Штурмовые группы пехоты дружно поднялись за танками. Вся надежда на скорость и мощную 85-мм пушку...

Штатный боекомплект танка «Т-34-85» – 36 осколочно-фугасных выстрелов, 14 бронебойных и 5 подкалиберных. Командир танка, хакас Вася Пашков, заорал: «На одиннадцать часов штурмовое орудие, подбили одного из наших». Увчеев энергично довернул ствол, заряжающий дослал снаряд – вот они, фрицы, под рванью маскировочной сетки. Услышав лязганье закрывающегося затвора, механик-водитель, не дожидаясь команды: «Короткая!», выбрал достаточно ровный участок местности для короткой остановки и прицельного выстрела. Грохнуло, и на лбу немецкой самоходки вспух разрыв. Готовы!

Лязг затвора, грохот вылетающей гильзы, пороховая гарь, а танк уже рванул вперёд, сминая заграждения из колючей проволоки. Ожила немецкая пулемётная точка, пытаясь остановить пехоту, но Увчеев и в этот раз не промахнулся – осколочно-фугасный снаряд в куски разметал пулемёт с прислугой. Хорошенько причесав из пулемётов немецкую траншею, с хода смяв спирали Бруно, шесть уцелевших танков ворвались на окраину деревушки.

Визжа форсированным дизелем, «Т-34» всей массой раздавил немецкий ДЗОТ и уже развернулся для рывка вперёд, когда точно в зазор между корпусом и башней ударил панцерфауст...

К вечеру 25 февраля, когда наступающие части взяли этот рубеж, на подступах к Ранкау остались сгоревшими три наших танка. В одном из них свой последний бой принял ефрейтор-орденоносец Всеволод Увчеев.

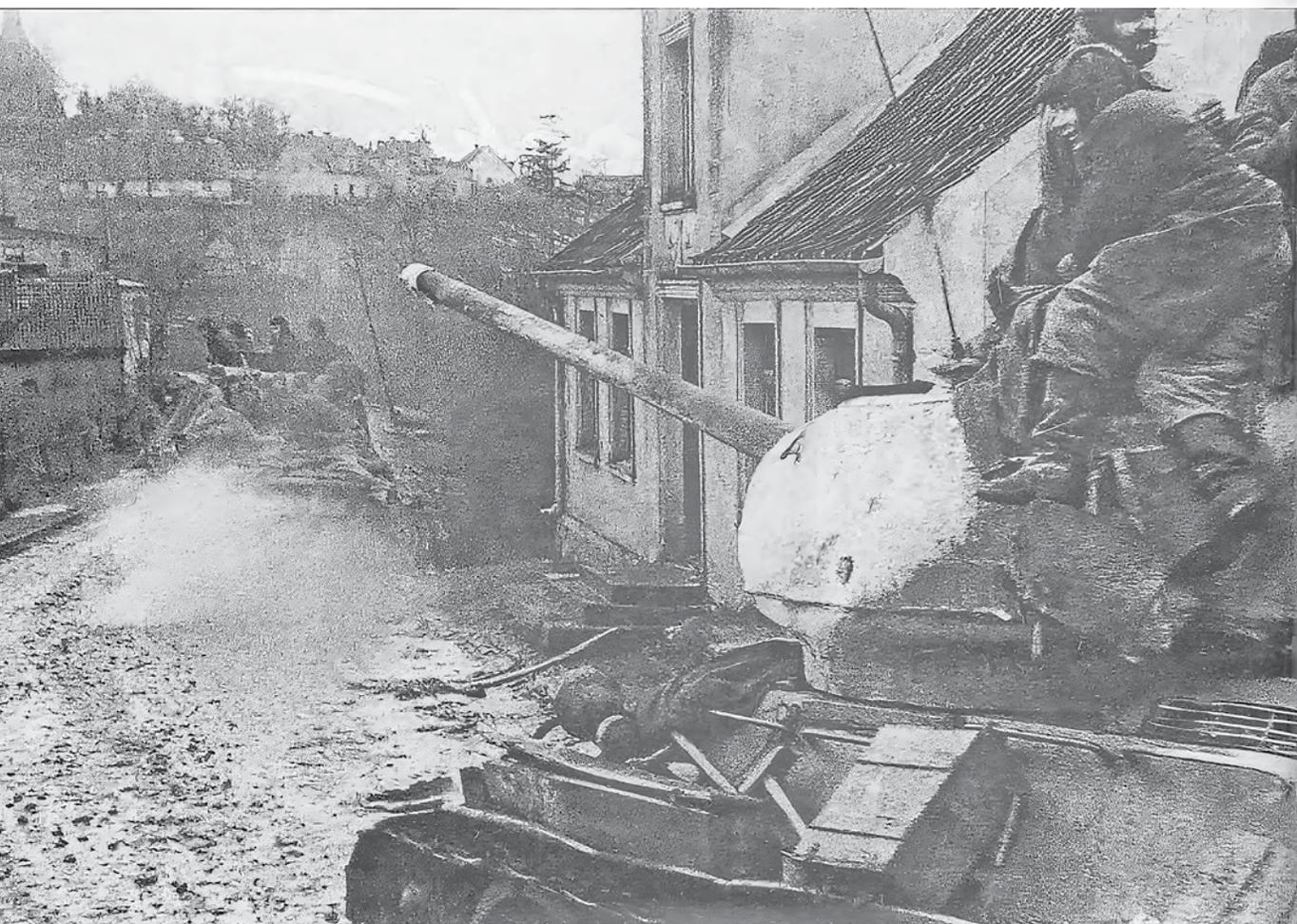

ФОТО: WARALBUM.RU

«Т-34» называют лучшим танком Второй Мировой войны. На фото – наступление советских войск в Восточной Пруссии в феврале 1945 года

ОН НЕ ЛЮБИЛ ВСПОМИНАТЬ О ВОЙНЕ

Татьяна ПОКАЛЬНЕТОВА

г. Салехард

Весна 1945-го. Берлин. Ребята из экипажа самоходки, перекусив, мечтали о горячем чае. «Брагин, к капитану!» Иван вскочил и, схватив котелок, крикнул: «Заодно кипяток принесу». Через несколько минут раздался взрыв. Снаряд упал туда, где он недавно сидел. Друзья погибли...

Наверное, за всю войну это стало самой страшной потерей для моего деда, дружбу он ценил очень высоко. Однажды заступился за своего боевого товарища, ударив по лицу офицера. В ситуации разобрались, его не наказали. «Командир был хорошим мужиком, справедливым. Если б не он, быть мне за решёткой», – вспоминал дедушка.

О войне он говорить не любил, военные фильмы не смотрел. Пооткровенничать мог только в День Победы, вспоминая свой погибший экипаж.

Два дня рождения

Иван Алексеевич Брагин был уроженцем Новосибирской области. Он родился 25 января 1913 года. Правда, узнал об этом лишь накануне шестидесятилетия, когда начал собирать документы для оформления пенсии. Оказалось, путаница произошла из-за пожара, в котором сгорели бумаги. При их восстановлении допустили ошибку, и годом рождения указали 1914-й. С днём тоже ошиблись, написав 20 марта. Дедушка тогда был совсем маленьким... Своё новое свидетельство о рождении он получил уже на пенсии.

В семейном архиве нет его фронтовых фотографий и писем. С бабушкой он познако-

Помимо двух орденов Славы, у Ивана Брагина были медали «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина»

ФОТО ИЗ АРХИВА ТАТЬЯНЫ ПОКАЛЬНЕТОВОЙ

мился после войны. Ему было за тридцать, ей около двадцати. Несмотря на разницу в возрасте, жили дружно. «Иван хороший был, – говорила бабушка, когда я спрашивала о нём. – Работящий, меня жалел». О войне он и с ней не особо откровенничал, как будто хотел стереть всё из памяти.

Информацию о его боевом пути пришлось собирать по крупицам: расспрашивать родственников, искать на сайте «Память народа». Очень помог сохранившийся военный билет – листовая его, узнала, что на фронт Ивана Брагина призвали через три дня после объявления войны – 25 июня. Солдатская жизнь была не в новинку – с апреля 1936-го по ноябрь 1938-го он служил в 26-й Сталинской стрелковой Краснознамённой ордене Суворова дивизии на Дальнем Востоке. Кстати, некоторые её части 11 августа 1938 года были подтянуты к местам боёв с япон-

В «СУ-76» помещалось четыре человека: командир, заряжающий, наводчик и механик-водитель. Машина была почти в три раза легче «Т-34», отсюда отменная мобильность и высокая проходимость

цами у озера Хасан¹. Скорее всего, дедушка тоже там был. Мама говорит, что он упоминал об этом.

Слово о полку

Великую Отечественную войну Иван Брагин прошёл от начала и до конца. Судя по информации в военном билете, после небольшой подготовки летом 1941-го он попал в

641 самоходный артиллерийский полк. Пыталась найти такой в «Перечнях воинских объединений, соединений, частей...», но не нашла. Возможно, писарь ошибся и на самом деле речь шла о 641-м истребительно-противотанковом артиллерийском полку, который участвовал в Клинско-Солнечногорской операции, ставшей решающей в битве за Москву.

Почему так думаю? Потому что в 1944 году, буквально через три месяца после того,

¹ Земдиханов В. А. «Некомплект личного состава РККА в ходе Хасанского сражения 29 июля – 11 августа 1938 г.» / «Ойкумена» № 3, 2017 – с. 109

как Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль «За оборону Москвы», ефрейтор Иван Алексеевич Брагин был внесён в список награждённых. Это подтверждает размещённый на сайте «Память народа» акт от 14 сентября 1944-го, подписанный командиром 1-го гвардейского ордена Ленина механизированного корпуса гвардии генерал-лейтенантом И. Н. Руссияновым. География совпадает. Чтобы подтвердить или опровергнуть эту гипотезу, решила отправить запрос в Центральный архив Министерства обороны России (ЦАМО).

На легендарной самоходке

Вторую половину войны дедушка прошёл в составе 1504-го самоходного артиллерийского полка, который сформировали весной 1943 года в городе Коломна Московской области². Он был наводчиком легендарной «СУ-76». Эту самоходку, созданную на базе лёгкого танка «Т-70», называют самой распространённой в период Второй Мировой. Без её участия не обходилась ни одна

крупная операция. Манёвренная и малошумная, она была надёжной помощницей пехоте во время обороны и наступления. Правда, сами солдаты как только не называли это чудо техники. Пожалуй, «братская могила» – одна из самых мягких характеристик. Причин несколько: тонкая броня; пожароопасность бензинового двигателя, у которого сидел механик-водитель; открытая боевая рубка, не защищающая от миномётных мин и огня сверху. Интересно, что думал Иван Брагин о своей боевой «подруге», с которой дошёл до победы.

Его полк участвовал в освобождении Украины и Польши. Прокладывая путь пехоте, в начале января 1945 года он подошёл к городу Познань. Здесь Иван Алексеевич получил свой первый «Орден Славы» – третьей степени. В наградном листе от 29 января написано:

«Товарищ Брагин на подступах к городу Познань проявил мужество и отвагу. Будучи ранен, ...оставался в строю и продолжал выполнять боевую задачу. Установка, где товарищ Брагин был заряжающим, в райо-

Благодаря поисковому сайту «Память народа» семейный архив пополнился наградными листами дедушки

²«Боевой путь 1504-го самоходного артиллерийского Познанского ордена Богдана Хмельницкого полка» / ramyat-naroda.ru

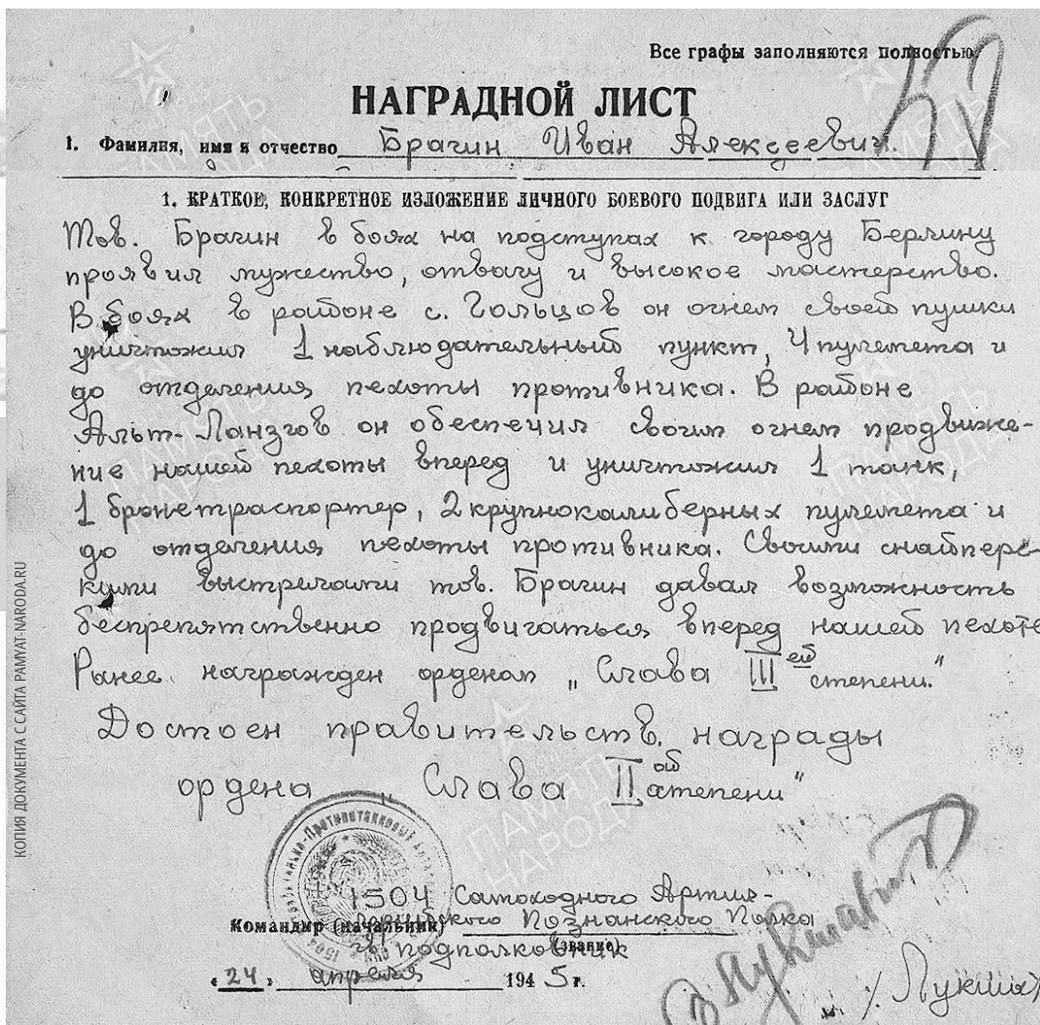

ФОТО ИЗ АРХИВА ТАТЬЯНЫ ПОКАЛЫНГОВОЙ

На свадьбе младшей дочери Надежды в селе Сунгурово Курганской области. 30 мая 1981 года. Дедушка с бабушкой воспитали пятерых детей. У них шестнадцать внуков, тридцать правнуков и уже семь праправнуков

не города Познань уничтожила четыре пулемёта и до 60 человек пехоты противника. В районе Хойны при отражении контратаки был подбит один танк и уничтожено до 20 человек пехоты противника».

За успешно проведённые операции на территории Польши 1504-й самоходный артиллерийский полк получил благодарность от Верховного главнокомандующего, а в апреле ему было присвоено наименование «Познанский».

Мог стать «кавалером»

Всё ближе и ближе наши солдаты подбирались к Германии. Утром 16 апреля полк в составе 60-й и 295-й стрелковых дивизий находился у старинного города Кюстрин на реке Одер, который называли «ключом к Берлину». А через пять дней он уже стоял на окраине немецкой столицы. 24 апреля ефрейтор Брагин снова был представлен к «Ордену Славы». На этот раз – второй степени.

«Товарищ Брагин в боях на подступах к городу Берлину проявил мужество, отвагу и высокое мастерство. В боях в районе с. Гольцов он огнём своей пушки уничтожил один наблюдательный пункт, четыре пулемёта и до отделения пехоты противника. В рай-

оне Альт-Ланзгов он обеспечил своим огнём продвижение нашей пехоты вперёд и уничтожил один танк, один бронетранспортёр, два крупнокалиберных пулемёта и до отделения пехоты противника. Своими снайперскими выстрелами товарищ Брагин давал возможность беспрепятственно продвигаться вперёд нашей пехоте».

Дедушка мог стать полным кавалером Ордена Славы. Он рассказывал семье, что на него заполняли ещё один наградной лист – на орден первой степени, но командир погиб в бою. Видимо, документы так и не были отправлены по назначению...

Жаль, что у меня не было возможности поговорить с ним. Я не помню ни его голоса, ни его взгляда – он умер через месяц после моего рождения. Но, кажется, всю жизнь он рядом. В детстве я часто гостила в доме, который он когда-то перевёз и собрал для семьи: пол из широких дубовых досок, выбеленные стены, русская печка, а во дворе и палисаднике – кусты сирени, от запаха которых весной кружилась голова. Ощущение присутствия и знакомства дарили и разговоры с бабушкой о нём. Для меня День Победы – это его день. А ещё день моего рождения – 20 марта, который он на протяжении почти всей своей жизни праздновал как свой. 🌍

АРКТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

ФОТО: РАВИЛЬ САФАРБЕКОВ

ПО ТАЙМЫРУ И ЛЬДАМ ОКЕАНА, ИЛИ ОБЫКНОВЕННЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЕОБЫКНОВЕННЫХ ЛЮДЕЙ

ФОТО ИЗ АРХИВА ВЛАДИМИРА ВАСИЛИНА

Вадим ГРИЦЕНКО

г. Надым

Был у меня в жизни эпизод, который и приключением-то не назовешь, просто нерядовой, в чём-то даже курьезный случай. 22 апреля 1985 года – аккурат в юбилей вождя мирового пролетариата В. И. Ленина – дежурил я в Кутопьюганской школе-интернате. Несмотря на праздник, всё было буднично: за окном пурга, в коридоре – неугомонные дети, гвалт и толкотня. Вдруг распахивается дверь, и в помещение вваливаются два мужика. Оба по маковку в снегу, одетые во много слоев теплой одежды так, что руки их даже слегка распирало в стороны, как крылья у пингвинов.

– Нам директор школы разрешила у вас переночевать, – заявил с порога один из гостей. – Где тут у вас изолятор?

– А вы кто? – не скрывая удивления, спросил я.

– У нас пробег на самодельных колёсных снегоходах до Таймыра.

– Сами-то вы откуда?

– Из Тулы..

– Ого! А сколько вас?

Не помню, сколько их в итоге оказалось. Человек, наверное, восемь. А может, двенадцать. Возглавлял их московский инженер Вадим Яковлевич Шапиро.

Моя жена с сыном и новорождённой дочерью незадолго до того временно эваку-

ировались на юг, и семейная хата стояла свободной от необходимости быть благопристойной.

– В изоляторе тесно и холодно. Пойдёмте лучше ко мне! – предложил я. Путешественники согласились.

У гостей оказались солидные запасы спирта. У меня – залежи мороженой нельмы...

Утро. Кто-то тормозит меня со словами:
– Вадим Николаевич! Просыпайтесь! У вас урок. Мы ждём вас в классе...

Открываю глаза. Надо мной ученик Альберт Неркагы. Рядом ещё кто-то. Я лежу в детской кровати, свернувшись калачиком. Весь пол в квартире накрыт телами мужественных снегоходчиков. На столе – натюрморт в стиле угнетённого соцреализма.

Нелепость и комичность положения пытаюсь перебить строгостью интонации: «Сейчас приду... Идите!»

Минут через двадцать появляюсь в классе. Класс хихикает, пригибая головы, ребята не смеют взглянуть на меня. Для установления рабочей обстановки заполняю углы самыми веселыми. Провожу урок. На перемене вхожу в учительскую. Коллеги милостиво предлагают взять всю учебную нагрузку на себя: «Иди, Вадим, домой! Что ж ты мужиков бросил?»

Возвращаюсь в квартиру, что в полусотне метров от школы. Принятые мною путешественники поднимаются, покряхтывают и пытаются завтракать. Все какие-то сдержанные. От вчерашнего дружественного гвалта не осталось и следа.

Через пару часов землепроходцы исчезают в северо-восточном направлении. Тогда я и подумать не мог, что состоялся пролог к теме, которая продолжится многими годами позже.

Из газеты «Норд-Вестник» за 1992 год: *«Внимание! Надымский конкурс «Человек года» открывається! Представляем первого кандидата на звание Лауреата нашего конкурса «Норд-Личность-92». Этот претендент хорошо известен надымчанам: новатор-самодельщик, создатель серии машин на пневмоходу «Мираж» и «Ямал» (грузовая, походная и спортивная модели), пятикратный призёр, победитель всех Всесоюзных смотров-конкурсов снегоходной техники в Надьме (1986 г.), Архангельске (1987 г.), Ярославле (1988 г.), Тюмени (1989 г.), Москве (1991 г.), а также отважный участник и один из двух победителей*

небывалого арктического похода в 1989 г. на собственной машине по маршруту «Дудинка – Норильск – Волочанка – Хатанга – Мыс Челюскина – остров Большевик – пролив Шокальского – остров Октябрьской революции – пролив Эвенкийский – Архипелаг Седова – остров Северная Земля – остров Средний» протяжённостью 4500 км по маршруту Семёна Челюскина и братьев Лаптевых».

Из перечисленного газетой в далеком и почти забытом 1992 году ясно, что речь идет о человеке, мягко говоря, не рядовом. А когда я познакомился с ним, понимание этого стало абсолютным. И очень захотелось побеседовать. И не раз. И написать о нём. Ведь такие люди встречаются крайне редко. Крайне...

Потом мы говорили с ним на разные темы и в разных местах: у меня дома, в гараже надымского байкерского клуба, в автомобиле на дорогах российского Северо-Запада, на улицах Петрозаводска, в его небольшой карельской усадьбе, где он поселился после Надьмы...

Его нынешняя усадьба – отражение хозяина. Тут и проточный пруд с форелью, и мастерская, фактически представляющая из себя этнографический музей, и баня, как и сам дом, больше напоминающая художественную галерею.

Кстати, общался я и с его друзьями. Один из них отметил:

– Когда у меня спрашивают про Васюхина: «А он кто?», я отвечаю просто: «А он – всё!»

Вот такой вот Владимир Викторович Васюхин. Книгу о нём можно было бы назвать «Жизнь и необыкновенные приключения...», но в рамках журнальной публикации ограничусь темой арктических экспедиций, в которых ему довелось участвовать. Об этой странице его биографии мы с Васюхиным беседовали лишь однажды, но достаточно подробно. Дополнив тот разговор документами из личного архива нашего героя, представляю его вниманию читателей.

– Владимир Викторович, давайте поговорим о ваших северных походах. Вы ездили по арктическому побережью и к Северному полюсу направлялись. Что это за история? С чего началась? Как вы вообще на Севере оказались?

– Как и многие мальчишки, я с детства тянулся к технике. К зрелому возрасту это переросло в нечто большее. Помню, ещё когда преподавал в Борисове (Белоруссия), сделал сыну Вадику вездеходик, потом купил ему pedalную машинку, разрезал её, раздвинул, поставил мотор «Д-6», зашил края. Потом сделал ему багги, затем пересадил на «Яву». Купить-то больше мотоцикла я ничего не мог, на «Жигули» при моей зарплате было не заработать.

Направляясь в 1979 году из Белоруссии на Север, я проехал всю Россию. Заезжал в разные города, и в пути мне посоветовали заглянуть в Нефтеюганск. Там, мол, нефть, а, значит, и деньги. Страна бурно осваивала западносибирский север.

Полетел я через Сургут, там познакомился с Иваном Веркасовым. Он был сварщиком, работал в надымском СМУ-5 треста «Севертрубопроводстрой». Иван говорит: «Поезжай к нам, будешь водителем на плетевозе». Я, кстати, тогда понятия не имел, что такое плетевоз. Оказалось, что это машина, которая перевозит длинные, толстые трубы, из которых потом газопроводы делают.

Прилетел в Надым, ночевал в бичарне, где оказались такие же, как я, неприкаянные. Обнаружилась нерешаемая проблема: на работу не берут без прописки, при этом не прописывают, пока не трудоустроишься. Решил я податься в Кедровый – Иван как раз туда перебрался.

Приезжаю на вертолётную площадку возле надымского аэропорта. Очередь стоит – люди из отпуска возвращаются на работу. Все с сумками, чемоданами, рюкзаками. Говорливые, принявшие на грудь напоследок перед трудовыми буднями в глуши, где нет магазинов. Некоторые – принявшие изрядно. Я стою скромно, почти в конце очереди.

Смотрю, мест в вертолёте, видимо, хватит не всем. Это беспокоит. Вдруг распорядитель показывает на меня пальцем: «Ты, заходи!» Спустил многие годы я с ним встретился и спросил: «Почему тогда меня выбрал?» Он говорит: «Потому, что в очереди ты был самым трезвым».

Вопрос с работой в Кедровом решился уже на тамошней вертолётной площадке: «В изолировщики пойдешь?». А выбора у меня тогда уже не было, как и денег...

ФОТО ИЗ АРХИВА ВЛАДИМИРА ВАСЮХИНА

До переезда на Север Владимир Васюхин жил в Белоруссии, преподавал в профтехучилище. На фото – с учениками, город Борисов

Изолировщики в ту пору готовили технику к зимнему сезону, и времени свободного было много. Познакомился с прибывшей из управления художницей, оформлявшей трассовые бригады плакатами. Имея навыки начертательной геометрии и понятия о шрифтах, стал помогать ей. Об этом стало известно в профкоме. Когда художница уволилась, её место занял я. Как оказалось, на десять лет.

В какой-то момент меня упростили поработать ещё и учителем физики в Ханымее. Просили недели на две, а пришлось до конца учебного года. В общем, согласился, и началось: каждый день шесть уроков без параллелей. Значит, все темы разные. После обеда, то есть после школьных уроков, я – художник в управлении, которое занималось прокладкой и изолировкой трубопроводов. А после, по ночам, планы уроков набрасываю. Сейчас такую нагрузку не выдержал бы.

Весной заканчивался трассовый период, то есть зима, когда техника может по замерзшим северным болотам передвигаться. Бригады расформировывались до осени, а меня отправили в Надым, в управление. В связи с тем, что объём работы художника-оформителя возрос, пришлось ехать в Салехард за красками и кистями. Туда, а точнее – в Лабитнанги, летали вертолёты-танкеры, «Ми-6», топливо возили.

– На подвеске?

– Нет. Ёмкости внутри. А грохот в полёте такой, что потом одно ухо сутки болело, а второе – неделю. Видимо, второе было к редуктору ближе.

Вышел я в Лабитнанги, добрался до Салехарда. Жил в гостинице «Ямал». Столько тараканов я в жизни не видел. Ходят по тебе строем и в розницу. Вдобавок ещё и постоянный запах ванили из кухни-пекарни, что была под моим номером. Сначала мне этот аромат даже нравился, а потом начал понемногу вызывать рвотный рефлекс.

Что я вынужден был делать? Вообще-то, я не склонен к пьянству, но в этой ситуации вечерами спускался в ресторан, где изрядно «набирался», чтоб потом быстрее уснуть. Там-то я и познакомился с работниками рыбокомбината. Они пообещали принести сельди сосьвинской. «Что за сельдь?

ФОТО ИЗ АРХИВА ВЛАДИМИРА ВАСОКИНА

Десять лет Владимир Викторович проработал художником-оформителем, но увлечение техникой не оставлял

– спрашиваю. – Типа сельди иваси?» – «Нет, – говорят, – иваси до сосьвинской далеко и долго нужно размножаться». Ну, «набрался» я с ними опять...

Утром мне улетать, а они принесли пять банок. Жестяные такие, размером с противотанковые мины.

Прилетел в Надым. Давай банки эти раздавать. Мои ребята как узнали, сказали, что я с ума сошёл: такую изысканную рыбу раздавать банками – непозволительно...

В общем, в Надыме я отработал художником-оформителем десять лет: с 1979 по 1989 год. Потом управление ликвидировали, и я достал из кармана свой диплом. Раньше прятал его, потому что до Севера работал мастером и получал, как человек с образованием, в три раза меньше, чем мои рабочие.

– Для социализма это характерно. «Диктатура пролетариата»...

– Да. А тут я стал работать в НИИ руководителем проектно-конструкторской лаборатории. Направление взял «Экологически чистый транспорт», подростково-молодёжный, чтоб было менее материалоёмко. Тем не менее, наша первая машина удалась: скоростная, проходимая. Сделали мы их штук, наверное, пятьдесят.

– А куда вы их девали потом?

– Большую часть люди раскупили. В городе, на бульваре Стрижова, у нас был автотрол. Пацаны там гоняли у всех на виду – лучшей рекламы нашему товару и не при-

думать. Машин шесть я взял в Крылатское, в Москву, на соревнования. Потом отвёз их в Минск и подарил клубу картингистов. Несколько машин осталось в Надыме. Например, одна до сих пор жива у Сацука Володи, соседа моего сына по гаражу. Когда-то, будучи девятиклассником, он ходил ко мне заниматься техникой, участвовал в соревнованиях, и у него эта машина осталась. Потом мне предложили возглавить ДОСААФ. Не хотел, но согласился, прослужив на этой должности двадцать лет...

– Имея тягу к конструированию, я всё время что-нибудь мастерил, – продолжает наш собеседник. – В том числе аэроглиссеры, аэросани. А увидев однажды в журнале снегоход, сконструированный туляком Лаухиным, загорелся идеей сделать нечто подобное. С той машины и началась надымская эпопея снегоходной техники на пневматиках.

Создали клуб «Вездеход», который объединил многих энтузиастов. Наши машины по своей простоте и надёжности как никакой другой транспорт подходили для северных условий. Это направление в короткое время захлестнуло всю Россию. Москвич, мастер спорта по туризму, опытный путешественник Вадим Яковлевич Шапиро организовал пять всесоюзных смотров-конкурсов в Надыме, Тюмени, Ярославле, Архангельске, Мос-

кве. Всюду наши вездеходы задавали новое направление конструкторской мысли.

Я взял спортивный уклон: два колеса плюс лыжа. Назвал «Виразж». Испытания состоялись на всесоюзных соревнованиях в Ярославле, где «Виразж» оказался недосягаем. Интерес к нему был неподдельный. Но поскольку крутом были конкуренты, приходилось любопытных к машине до соревнований не допускать. А уж после гонок – хоть на сувениры разбирайте!

Потом я сделал серию всесезонных вездеходов. На них наши девятиклассники под Москвой занимали все первые места на всесоюзных соревнованиях в классе самодельных вездеходов. Я на своем аппарате выступал, тоже занял первое место.

В общем, мы всегда были в лидерах – и на кроссах, и на гонках. Другим конструкторам было очень интересно, почему на трассе я их как стоячих обхожу. У них были двигатели «Днепр», а у меня – «Урал». Они по мощности одинаковые, но для меня двигатель делали комсомольцы в Ирбите. Это был такой мотор, что, когда он на конвейере до конца дошёл, на него как на белую ворону смотрели. Я к Северному полюсу ходил, и он ни разу меня не подвёл. Когда картер выбирали, сборщик с десятков корпусов выбросил. Нашли потом хороший на конвейере, где делались двигатели на экспорт. И мне собрали, как положено.

На соревнованиях васюхинский «Виразж» показал высший класс, обойдя всех конкурентов

Владимир Васюхин и Вадим Шапиро на III Всесоюзном смотре-конкурсе самодельных вездеходов в Ярославле, 1988 год

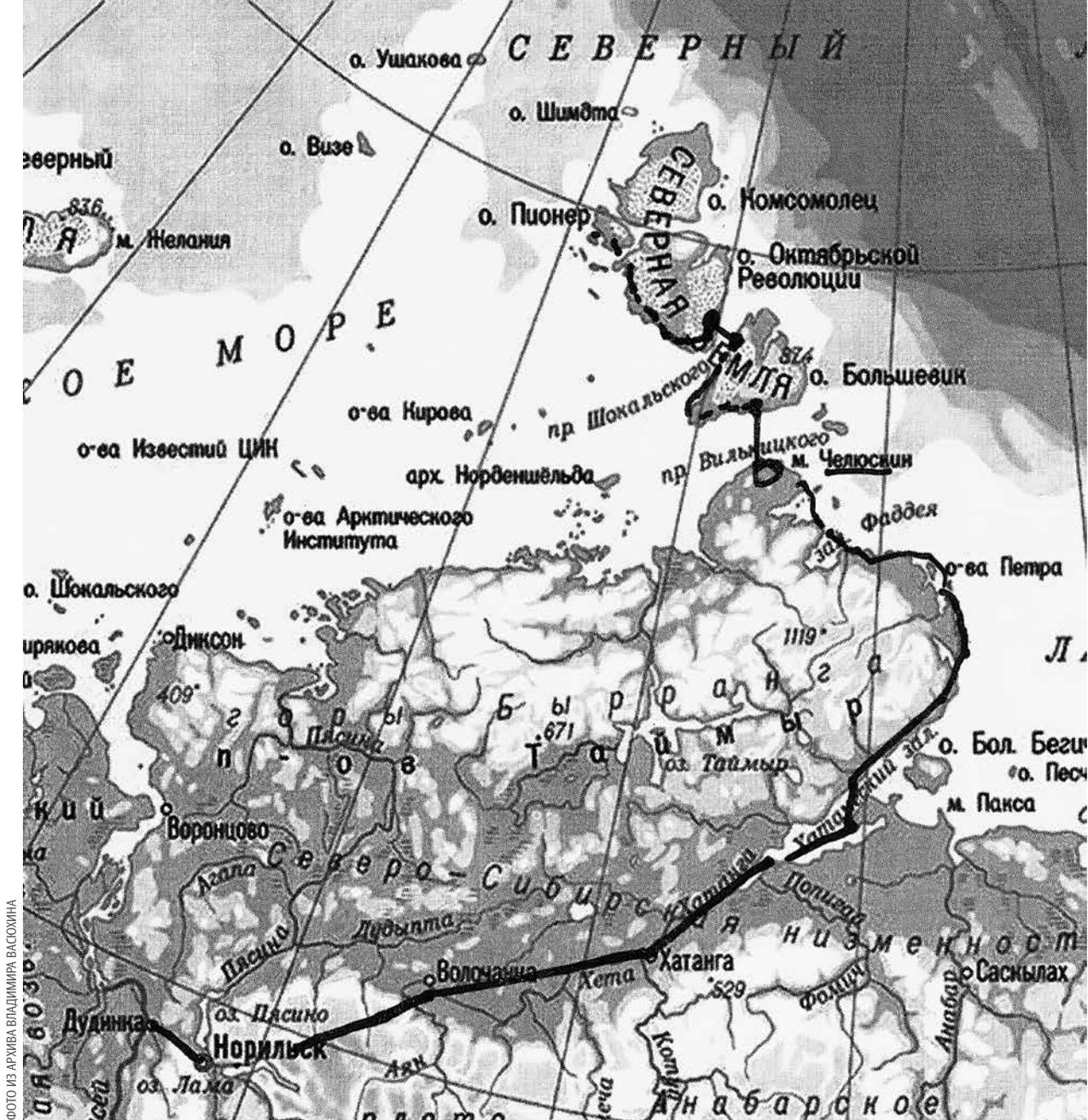

ФОТО ИЗ АРХИВА ВЛАДИМИРА ВАСИЛИНА

Маршрут пробега – от полуострова Таймыр до архипелага Северная Земля. Протяжённость – 4500 км

В Ярославле после соревнований ко мне подошёл Вадим Яковлевич Шапиро и предложил пойти с ним в экспедицию по Таймыру и архипелагу Северная Земля.

Я сказал, что пойду, но только вместе с Радкевичем Виктором Викторовичем, минчанином. С моим другом. А без него – никуда. «Кто это такой?» – спрашивает Шапиро. Отвечаю: «Тот человек, без которого я не двинусь никуда. Это – механик от Бога». Согласился...

А маршрут планировался такой: Дудинка – Хатанга – Мыс Челюскин – острова Северной Земли. И там до Полюса остаётся всего ничего.

– Всего ничего? Это же ещё тысяча километров!

– Да, это уже восемьдесят девятая параллель. Тысяча остаётся. А дальше беспо-

лезно идти. Я с лётчиками разговаривал: «Вы на Полюс пойдёте?» – «Нет, – говорят, – у нас такой радионавигационной аппаратуры не имеется. Ледокол пришёл, установили связь, пока говорили – его уже снесло, и связи опять нет. Почему – сам понимаешь».

В общем, сформировали команду из четырёх машин – одна другой интереснее. Взять, к примеру, машину, которой управлял Толя Разулевич, – лёгкая, грузоподъёмная. Отец сделал ему кабину из авиационного бака, плюс шесть колёс, полный привод, двигатель от мотоцикла «ИЖ-350».

В Дудинке Разулевич показал свою архангелогородскую прыть. Когда по Енисею ледокол прошёл, шуга после него плыла. Так Анатолий туда-обратно на этой сигаре съездил.

Из «Отчета об испытательном пробеге вездеходов Дудинка – Хатанга – м. Челюскин – Северная Земля» (1990 г.). Руководитель пробега В. Я. Шапиро:

«Достойные люди, честно несли свой крест, сделали всё, чтобы пробег состоялся. В них я находил поддержку, понимание, желание делать общее дело. Им было бесконечно тяжело, ибо для В. Радкевича, В. Васюхина, А. Земского это был первый пробег в Арктике, первые ночёвки на голом океанском льду в однослойной капроновой палатке, носящей гордое название «Зима». Внове для них были торосы, огромные трещины в Хатангском заливе, следы

белых медведей, парящие сизым дымом до неба разводья перед мысом Челюскин, глыбы льда в проливе Вилькицкого, бесконечные починки на морозе. Они старались не показывать вида, и всё-таки в их глазах я ловил отчаянье, которое они прятали в себе и сумели переболеть. Большое им спасибо за веру в успех нашего полностью безнадежного дела, говоря словами традиционного тоста во время нечастых застолий».

– Стартовали мы от Дудинки и взяли курс на Мыс Челюскин. По пути – реки Волочанка и Хатанга. Помню, поднялась пурга, видимость до трёх метров, а мы идем друг за другом и уже не понимаем – правого или левого берега реки держимся; а она там широкая – версты три. И тут натываемся на два вагончика, а

РАДИОГРАММА 8 апреля 1989 г. МОСКВА ЦК ДОСААФ ВИННИКУ
ПРОШЛИ 650 КМ ДУДИНКИ ВОЛОЧАНКУ УСЛОВИЯХ ТУНДРЫ МОРОЗЫ 30–35 ГРАДУСОВ
ЕЖЕНОЧНЫЕ СИЯНИЯ ПРОХОЖДЕНИЯ РАДИОСВЯЗИ НЕТ НАСТРОЕНИЕ ХОРОШЕЕ
ПРОШУ СООБЩИТЬ ХАТАНГУ КРАСНОЯРСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РАЙКОМА ДОСААФ
МЕЙЕРУ НОМЕР РАЗРЕШИТЕЛЬНОГО ПИСЬМА ГЕНШТАБА КРАТКИМ СОДЕРЖАНИЕМ
ШАПИРО

ФОТО ИЗ АРХИВА ВЛАДИМИРА ВАСЮХИНА

Участники экспедиции вспоминали: «Волочанка встретила нас огромным числом бездомных собак, которые сбегались в обед к столовой»

РАДИОГРАММА 16 апреля 1989 г. МОСКВА ЦК ДОСААФ ВИННИКУ
ПОСЛЕ ТРЕХДНЕВНОЙ ПУРГИ ПОЛУЧИЛИ НЕОБХОДИМЫЕ ЗАПЧАСТИ
ОТРЕМОНТИРОВАЛИ ВЕЗДЕХОД И 16 УТРОМ ВЫШЛИ ВОЛОЧАНКИ НАПРАВЛЕНИИ
ХАТАНГИ ЗА 8,5 ХОДОВЫХ ЧАСОВ ПО РЕКЕ ХЕТЕ ПРОШЛИ 80 КМ МЕШАЕТ РЫХЛЫЙ
СНЕГ ОБРАЗОВАВШИЙСЯ ПОСЛЕ ПУРГИ ВЫКАТЫВАЕМ ВЕЗДЕХОДЫ ИЗ НЕГО
ВРУЧНУЮ ПРОВАЛИВАЯСЬ В СНЕГ ПО ПОЯС ТЕМПЕРАТУРА МЕНЯЛАСЬ ТЕЧЕНИЕ
ДНЯ ОТ МИНУС 32 ДО МИНУС 22 ЗАВТРА ПРОДОЛЖИМ ДВИЖЕНИЕ СТОРОНУ
ХАТАНГИ ШАПИРО

ФОТО ИЗ АРХИВА ВЛАДИМИРА ВАСЮХИНА

Кто кого перетянет? Посёлок Хета, 18 апреля 1989 года

РАДИОГРАММА 22 апреля 1989 г. МОСКВА ЦС ВОИР ТЮРИНУ
ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ ПРОБЕГ КОЛЕСНЫХ ВЕЗДЕХОДОВ НА ПНЕВМАТИКАХ НИЗКОГО
ДАВЛЕНИЯ ВЫЗЫВАЕТ БОЛЬШОЙ ИНТЕРЕС ЖИТЕЛЕЙ ПОСЕЛКОВ ОЛЕНЕВОДОВ
ГЕОЛОГОВ РЫБАКОВ ПРОВОДИМ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ВСТРЕЧИ ПОКАЗЫ ТЕХНИКИ
КОНСУЛЬТАЦИИ ХАТАНГЕ ДОГОВОРИЛИСЬ РАЙКОМОМ КПСС СОЗДАНИИ КЛУБА
«ВЕЗДЕХОД» ДО ХАТАНГИ ПРОШЛИ 1200 КМ ЧЕРЕЗ РУСЛА РЕК ТУНДРУ ДАЛЕЕ ПУТЬ
ЛЕЖИТ ВДОЛЬ АРКТИЧЕСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ ТАЙМЫРА К МЫСУ ЧЕЛЮСКИН КУДА
УХОДИМ ЧЕТЫРЕХ МАШИНАХ 23 АПРЕЛЯ ШАПИРО

РАДИОГРАММА 24 апреля 1989 г. МОСКВА ЦК ДОСААФ ВИННИКУ
23 ВЫШЛИ ХАТАНГИ СЕВЕР СОСТАВЕ ЧЕТЫРЕХ МАШИН СЕМЬ ЧЕЛОВЕК
ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ ПРАЗДНИКЕ ОЛЕНЕВодов ПОСЕЛКЕ ЖДАНИХА ЗАТЕМ
ДВИГАЛИСЬ ДО 19 ЧАСОВ УСЛОВИЯХ НАРАСТАЮЩЕЙ ПУРГИ ПРИ ПОЛНОЙ ПОТЕРЕ
ВИДИМОСТИ БЕРЕГОВ ОСТАНОВИЛИСЬ ЖДЁМ ПРОЯСНЕНИЯ ПОГОДЫ ВЕТЕР
ВОСТОЧНЫЙ 12-15 М/С МОРОЗ МИНУС 13 ВСЁ НОРМАЛЬНО ШАПИРО

РАДИОГРАММА 27 апреля 1989 г. МОСКВА ЦК ДОСААФ ШОЛМОВУ
ПРИМИТЕ ИЗ ПОСЁЛКА СЫНДАССКО НАИЛУЧШИЕ ПОЖЕЛАНИЯ ПО СЛУЧАЮ
1 МАЯ ОТ УЧАСТНИКОВ ПРОБЕГА КОЛЕСНЫХ ВЕЗДЕХОДОВ НА ПНЕВМАТИКАХ
НИЗКОГО ДАВЛЕНИЯ ПО ПОРУЧЕНИЮ ГРУППЫ ШАПИРО

ФОТО ИЗ АРХИВА ВЛАДИМИРА ВАСЮШИНА

Впервые все машины пробега встретились в Хатанге

между ними трактор тарахтит. Подтянулись, заходим внутрь. Там компания работяг: «Путешественники, вы откуда?» Оказалось, эти ребята прибыли на место всего сутки назад, наткнуться на них в такую непогоду – всё равно, что найти иголку в стоге сена. Из-за пурги мы там трое суток проторчали...

В посёлке Хега, южнее села Хатанга, во время встречи с жителями прошло забавное мероприятие. Заспорили о том, чья техника перетянет: машина Разулевича или снегоход «Буран». У серийной техники двигатель мощнее и нет необходимости переключать передачи, поскольку стоит вариатор. Но для Разулевича это не довод, он в свою машину свято верит.

И вот собрались болельщики – местная, не избалованная зрелищами публика. Людей в посёлке немного, все знают друг друга, посмеиваются, предвкушают победу.

Завели машины. Треск, дым из выхлопных труб. Фал капроновый натянулся. Публика начала покрикивать, руками махать. У взрослых и детей глаза горят. Понятное дело – они за своего болеют.

Сначала, вроде бы, «Буран» потянул, но только сначала. Вездеход Разулевича всё же оказался тяговитее. Мы были довольны... 🤝

Продолжение следует

ФОТО ИЗ АРХИВА ВЛАДИМИРА ВАСЮХИНА

На связи. Слева направо: Владимир Васюхин, Андрей Земский и Анатолий Разулевич

ФОТО ИЗ АРХИВА ВЛАДИМИРА ВАСЮХИНА

В Хатанге к участникам экспедиции прибился местный умелец, хотел запечатлеть момент

ОДНАЖДЫ В СТУДЁНУЮ ЗИМНЮЮ ПОРУ...

**Первый десант на Уренгой давно оброс легендами.
Рассказываем о том, как это было на самом деле**

Алексей МАТВЕЕВ,

директор МБУК «Новоуренгойский городской музей изобразительных искусств»

г. Новый Уренгой

В отличие от большинства городов, начавшихся с первого закладного камня, Новый Уренгой ведёт историю с подвига водителей, трактористов и бульдозеристов. Полвека назад в экстремальных условиях они совершили легендарный зимний переход из Надыма и Пангод к месту строительства газовой столицы региона.

(Начало в № 4 2023 г.)

Владислав Стрижов – один из основателей газовой отрасли на севере Западной Сибири

Десанту предшествовал визит министра газовой промышленности СССР Сабита Оруджева на стройплощадку будущего города. 23 сентября 1973 года он одобрил работу проектировщиков. Вся газовая отрасль Тюменской области ждала распоряжения о начале освоения Уренгойского месторождения.

Через полторы недели газета «Красный Север» сообщила читателям о старте грандиозного проекта:

«В районе станции Ягельная определено место под строительство нового города,

промбазы и других жизненно важных для эксплуатационников объектов. Работы будет выполнять трест «Надымгазпромстрой». Город проектировали на 35 тысяч человек... И строить предполагается быстрыми темпами. Достаточно сказать, что в 1975 году здесь должно жить не менее 20 тысяч человек – газозаводчиков, нефтяников»...

Генеральный директор ПО «Надымгазпром» Владислав Стрижов сразу понял, что это намерение никто не отменит, и начал обустройство месторождения, не дожидаясь «приказа сверху». Это был гениальный ход, который подтвердила заметка, опубликованная в газете «Известия» в середине декабря 1973 года:

«Опыт освоения Медвежьего показал: готовиться в новые пустынные районы Приполярья надо как можно раньше, учитывая весь комплекс проблем, которые придётся решать первым строителям и газодобытчикам».

Злой обходчик грозил топором

О дальнейшем развитии событий осенью 1973 года «Северянам» рассказал хранитель истории Нового Уренгоя Александр Рябов.

– Константин Ватолин – директор конторы автоводного транспорта (КАВТ) объединения «Тюменьгазпром» вызвал к себе в ка-

бинет водителя Ивана Ужегова, и они вместе направились к Стрижову на совещание. Там их ждали геологи и строители. Обсуждали один вопрос – выход в урочище Ягельное¹, чтобы привязаться к разведочной скважине и определить место будущего размещения пионерного отряда первопроходцев: буровиков, транспортников и строителей.

На следующий день Ужегов выехал в Пангоды, где у надымского КАВТ был свой гараж (колонна) на Медвеьем месторождении. 16 октября они из Пангод вышли в путь. Одним «ГТ-Т»² управлял Ужегов, другим – Воробьев. В вездеходах ехала та команда, которая собиралась у Стрижова, плюс ещё два транспортных рабочих. Шли по трассе 501-й стройки, вдоль столбов телефонно-телеграфной линии связи, никуда не сворачивали. В середине октября в 1973 году было очень холодно, около минус 30 градусов. Лежал снег. По дороге было несколько приключений, в одном из которых «ГТ-Т» Ивана Ужегова чуть не упал с высокого берега в реку. В результате резкого торможения в кузове машины повалились бочки с топливом и часть его пролилась. Вечером пришли на Ягельное к избушке линейного обходчика связи. Рядом с ней стояли остовы двух зданий времён строительства № 501. Разведчики стучались к нему в избушку. Он им долго не открывал, а потом вышел с топором и не пустил в дом. «Гости» развели костёр среди соседних строений, набрав лапника с ближайшего кедра. В течение последующих двух суток разведчики выполнили поставленные перед ними задачи. Удалось привязаться ко всем реперным точкам и на обратном пути отметить опасные участки дороги.

Дождались холодов – и в путь!

После того, как разведка доложила о результатах рейда, Владислав Стрижов пригласил к себе для разговора секретаря Надымского горкома ВАКСМ Николая Дубину и Константина Ватолина.

– Хозяин кабинета говорит: «Собираемся отправить первый десант на Уренгой. Ва-

толин будет обеспечивать подбор техники. В составе пойдут человек тридцать – водители, механизаторы, строители, энергетики. Ты помоги подобрать молодёжь. Нужны не только молодые, но и преданные делу, физически выносливые, целеустремлённые ребята», – вспоминал много лет спустя Константин Ватолин.

В итоге в КАВТ набрали 28 добровольцев-водителей – разных по возрасту, опыту и темпераменту. Причём в группу специально включили балагура Виктора Коваленко. Люди с чувством юмора на трудных работах всегда ценились. В сложной ситуации они разряжали обстановку.

8 декабря 1973 года в «Надымгазпроме» прошло техническое совещание, после которого началась активная фаза подготовки техники к выходу. Константин Ватолин лично осмотрел каждую машину. Ждали холодов, чтобы они сковали водоёмы, по которым пойдёт колонна с грузами.

Загадки и догадки большого похода

Дальше началась легендарная эпопея первого десанта на Ягельное. Её хронология несколько туманна. Сами ветераны-участники в своих воспоминаниях указывают разные даты отправления в дорогу и прибытия на конечную точку. Спорят и о времени нахождения в пути.

Вопрос по дате выхода в путь может быть объяснен так. Часть отряда сначала вышла из Надыма в Пангоды. Для них поход начался в Надыме. Другая часть отряда, сформированная в Пангодах из механизаторов и строителей ССУ-8 под руководством Валентина Пузырева, ведёт свой отсчёт времени от общего митинга.

Возможно, путаницу создал сам Владислав Стрижов. По версии известного журналиста, поэта и писателя Виктора Мурзина, 16 декабря Стрижов отправил колонну из Пангод в Ягельное, затем вернулся в Надым и 17 декабря издал приказ № 22 о создании штаба по подготовке десанта и отправке колонны.

¹ Ягельное – урочище, в котором в конце 1940-х была спроектирована станция Ягельная трансполярной магистрали. После того, как строительство № 501 было свёрнуто, лагеря в районе урочища забросили. Функционировать остался контрольно-монтерский пункт, а попросту избушка, линейных надсмотрщиков связи.

² «ГТ-Т» – гусеничный транспортёр-тягач.

Зачем он так сделал? Может быть, для того, чтобы десант уже прошёл часть пути и возвращать его было бы не с руки.

Николай Дубина говорит о старте отряда из Пангоды 16 декабря. А участник десанта Лисин свидетельствует о том, что в этот день только-только появился приказ: «Для начала организации работ по обустройству Уренгойского месторождения направить в определённый для будущего промысла район реки Евояха автотракторную колонну».

Однако, по словам ветерана, в путь первопроходцы тронулись лишь спустя три дня – не пускали сильная пурга да крепкий мороз.

Генеральный директор Уренгойского производственного объединения по добыче газа имени С. А. Оруджева Иван Николенко утверждал, что десант двинулся в путь 19 декабря.

Получается, что начало исторического перехода окутано тайной. Вместе с тем существует важный документ, ныне хранящийся в Музее истории ООО «Газпром добыча Уренгой». Это стенгазета «18 декабря 1983 г. 10 лет со дня выхода первого десанта на Уренгой». О выходе десанта 18 декабря говорил в одном из своих телевизионных интервью и бульдозерист Николай Кравченко.

Та самая стенгазета

История подтвердила правоту

Так или иначе, в середине одного из дней второй декады декабря 1973 года на главной площади посёлка Пангоды состоялся митинг. Владислав Стрижов стоял перед шеренгой из сорока добровольцев: водителей, механизаторов, строителей и, по воспоминаниям участников, говорил примерно так:

Небольшая передышка. Анатолий Морковин и Константин Ватолин

– Пусть мою правоту рассудит история. Я же знаю, что официальное решение по разработке Уренгоя должно быть вот-вот принято, но пока они там, наверху, судят да рядят, мы уже подготовим задел – создадим первоначальные условия для людей. Нельзя позволить, чтобы они жили в землянках и палатках в пятидесятиградусные морозы, испытывали лишения, которых мы хлебнули при начале освоения Медвежьего.

Прозвучали дружеские напутствия. Люди, чтущие старинные традиции, вынесли каравай на рушнике³, вручили его путешественникам, и только потом прозвучала долгожданная команда «По машинам!»

– Ребята, местечко в балке там, на Уренгое, для нас забейте, – крикнул весело кто-то из провожающих. Эта шутка разрядила обстановку, вызвала улыбки, смех. Колонна ушла на Уренгой⁴. Дорогу ей с самого утра чистили бульдозеры. Дошли до реки Правая Хетта⁵.

³ «На первых витках». Из дневника писателя А. Гольда // Уренгой – факел юности. – Свердловск: Сред.-Урал. Кн. Изд-во, 1986. – С. 56.

⁴ «Уренгойский шестой триллион». – М.: «Пента», 2008. – С. 27. Важно понимать, что в целом ряде источников под словом «Уренгой» понимается не посёлок на правом берегу реки Пур, а уникальное нефтегазоконденсатное месторождение.

⁵ «Мы пришли к тебе, Уренгой». Телевизионный фильм. Студия телепрограмм пресс-центра ООО «Уренгойгазпром», г. Новый Уренгой, 2003 год.

На новое месторождение отправилось десять грузовиков – «Уралы» и «КраЗы», четыре трактора «Т-100», два бульдозера и гусеничный тягач «ГТ-Т». Везли с собой четыре вагончика; зелёную стену одного из них украшал лозунг: «Даёшь Уренгой!». Основной груз составляли стройматериалы и топливо. Руководил десантом представитель Надымской дирекции по обустройству северных месторождений Бронислав Дьяченко. Начальником колонны был Анатолий Морковин.

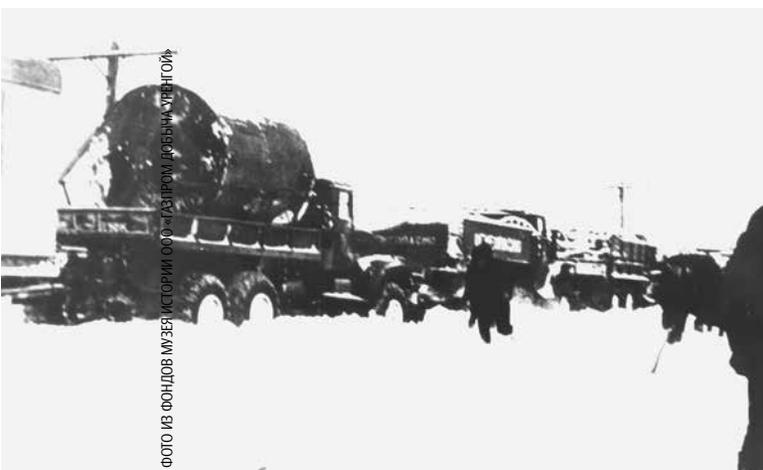

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ООО «ГАЗПРОМ ДОБЫЧА УРЕНГОЙ»

Первый автотракторный десант

Бульдозеры расчищали путь ковшами

Возглавлял колонну тягач на гусеничном ходу. За ним шли бульдозеры, которые своими ковшами расчищали путь, а уже потом – грузовые машины на колёсном ходу. Замыкали колонну трактора на случай, если кто-то застрянет и нужно будет вытаскивать машину. Они везли на прицепах вагончики, два из них были жилыми, остальные отвели под столовую и электростанцию.

Вспоминает Николай Луговой:

– Во второй половине дня санный поезд вышел из Пангод. В первый день прошли почти 40 километров из 120 – местность была не очень пересечённая, да и по лесу было проще идти. Потом начались овраги, речки, ручьи. Хотя Николай Кравченко и Анатолий Тунгусков своими бульдозерами счищали снег, идя впереди, за вездеходом Ивана

Ужегова всё равно оставались рытвины, ледяные надолбы, ямы-ловушки. Через одни ручьи проходили без проблем, через другие – предварительно сделав лежнёвку⁶. Всем, конечно, досталось, будь здоров! Особенно «подёргаться» пришлось нам, «бензовозникам». Кроме моего, было ещё три «Урала» с топливом: Анатолия Сюзева, Виктора Коваленко и нашего ветерана, опытного, всеми уважаемого Павла Митрофанова. Нам приходилось, когда нужно было кого-то заправить, выезжать из колонны и по «целику» добираться до этой машины. Так и ходили туда-сюда вдоль колонны. Уставали, конечно, сильно, велико было напряжение, а отдохнуть, как следует, не удавалось. Спали полчаса-час, пока бульдозеры прочищали впереди отрезок длиной метров 200-300. Так и шли по 15-17 километров в сутки с одной мыслью – дойти до места и отоспаться⁷.

Водители, по словам ветерана, чтобы не спать, пили крепкий чай, приготовленный прямо у машин на паяльной лампе...

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ООО «ГАЗПРОМ ДОБЫЧА УРЕНГОЙ»

Водители из первого десанта:
А. Добрынин, Н. Хусынморданов и В. Токарев

Машины уходили под лёд...

Временами техника выходила из строя. Николай Кравченко вспоминает, что после первых сорока километров, поздно вечером, у его бульдозера сломался полиспафт – грузоподъёмное устройство, с помощью которого двигается нож бульдозера. Связист отряда Георгий Иванович сообщил о местоположе-

⁶ Лежнёвка – дорога из насланных брёвен.

⁷ «Первая уренгойская вечеринка» // Уренгойский шестой триллион. – М.: «Пента», 2008. – С. 37.

ФОТО ИЗ АРХИВА АЛЕКСАНДРА РЯБОВА

Путь был нелёгкий. Иногда машины утопали в снегу, проваливались под лёд

нии десанта и вызвал вертолёт. Колонна стояла, пока не привезли новую деталь.

Десант двигался по старой просеке, которую использовали для передвижения в 1949-1952 годах строители трансполярной магистрали. По ней же в октябре прошли разведчики на «ГТ-Т». Водители ориентировались на местности по характерным деревянным столбам линии связи Салехард – Игарка. Она, благодаря работе линейных монтеров, исправно функционировала. Каждый день подключались к ней и разговаривали с Надымом. Это ободряло, вселяло уверенность. Знали, что в случае чрезвычайной ситуации помощь придёт⁸.

Кстати, за движением колонны присматривали с воздуха. Руководство «Надымгазпрома» периодически пролетало над ней на вертолете, следило, чтобы десант не заблудился. Опасность такая, действительно, существовала. Полярная ночь, однообразный лесотундровой ландшафт и непогода могли увести первопроходцев в сторону от линии связи.

– Сложно было. Случалось, по самую кабину машины утопали в снегу, застревали, казалось бы, намертво, но всё равно выбирались из снежного плена и шли – упорно, настойчиво, на восток, к намеченной точке, – вспоминал Николай Кравченко. – Особенно много хлопот доставляли маленькие безымянные речки. Одна из них на третий день

пути едва не стала роковой. Вместе с Анатолием Тунгусковым мы на бульдозерах прокладывали дорогу нашей колонне. Анатолий шёл впереди. И вдруг его трактор качнулся, а затем стал оседать: не выдержал лёд. Толя успел выскочить из кабины – и то хорошо. А что делать с трактором, который почти весь погрузился в ледяную дымящуюся воду? Долго мы провозились с ним. Обморозились. Но всё же спасли технику⁹. Механизаторам пришлось паяльными лампами отогревать двигатель, заменять в тракторе смазку. Утром отправились в путь, и – надо же! – опять провалился Анатолий. Но на этот раз неглубоко – вытащили быстро¹⁰...

После этого случая для предотвращения опасных ситуаций на реках и озёрах, лежавших на пути десанта, работники ССУ стали замерять лёд. Однако полностью исключить аварии они не смогли.

Подвиг водителя Ивана Ужегова

Тонули не только трактора. Константин Ватолин рассказывал, что в тридцати километрах от финиша одна из машин провалилась под лёд передней ходовой частью. Чтобы зацепить её тросом, пришлось лезть в воду. Иван Ужегов разделся и нырнул. Зацепив трос, он вылез из воды на мороз. Тут же его растёрли, замотали в тулуп, и начальник колонны Анатолий Морковин налил ему сто грамм. Иван упирался и кричал: «Я ещё никогда в жизни не пил!» Заставили... Через час он уже был в полной боевой готовности.

Участники десанта с теплотой вспоминали, что «может быть, не прошли бы к месту своего назначения автомобили с грузом и людьми, если бы не старания бульдозериста Анатолия Тунгускова... В колонне удивлялись – когда только отдыхает этот человек. Целых пять суток напролёт стальной нож его бульдозера продирался сквозь плотную стену снега, давая путь грузовикам»¹¹.

Если в начале колонны шла настоящая битва за каждый километр пути, то к ее хвосту обстановка становилась всё более мир-

⁸ Лисин В. П. «Десант» // Уренгой – факел юности. – Свердловск: Сред.-Урал. Кн. Изд-во, 1986. – С. 53.

⁹ Там же. – С. 53-54.

¹⁰ «От Медвежьего до Уренгоя – почти семь суток пути» // Прикосновение к Уренгю. Уренгойгазпром 20 лет. – М.: Изд-во «Поликом-Росс», 1998. – С. 60.

¹¹ Егорова А. «Город комсомольской юности». – Тюмень: Типография «ОАО Концерн «Тюменская Правда», 2003. – С. 10.

ной. Здесь машины везли цистерну с водой, походный сварочный агрегат, громоздкие балки¹². Замыкал колонну вагончик-столовая. Почти на ходу готовили нехитрую еду девушки – повара Галя Мельникова и Нина Панькова. Прямо на капотах своих машин ели манную кашу водители и говорили, что ничего вкуснее никогда не ели¹³.

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ООО «ГАЗПРОМ ДОБЫЧА УРЕНГОЙ»

Первый день после прибытия на место – 24 декабря 1973 года

«Всё, мужики, мы пришли на Уренгой»

За день до финала, километров за двенадцать до точки, к колонне десанта прилетели на вертолёте Константин Ватолин, Николай Дубина и многочисленные журналисты. Константин Фёдорович, кстати, мог себе позволить в разных интервью рассказывать некоторые неофициальные подробности. В 1996 году он вспоминал:

– Среди водителей выделялся своим оптимизмом заводила и юморист Волков. Прозвали его Тёркиным. Если бы не он, сопровождавшая десант женщина-корреспондент, наверное, плакала бы от трудностей, которых совсем не ожидала. Всё пережили в пути. И бульдозер проваливался (трактором его вытаскивали), и выюгой нас заносило, и мёрзли, и ругались, но вперёд продвигались. Следил за нашим продвижением вертолёт... Благодаря его заботе мы всю неделю трудного пути ели свежий хлеб. Поход завершился удачно.

Приведём отрывок из воспоминаний Николая Лугового:

«Больше всего, конечно, запомнилось прибытие. 23 декабря это было. Под вечер дали команду: «Стоп». Вышли из машины, огляделись. Мы находились на возвышенности, метёт позёмка, вокруг чахлая растительность. В свете фар видны очертания какой-то речки внизу.

– Всё, мужики, пришли на Уренгой, – сказал Морковин. – Давайте обустроиваться.

Технику поставили в круг. В центре – балки, дизельная, столовая»¹⁴.

На следующее утро, в понедельник, бульдозеристы согласно плану Проектно-сметного бюро Газопромыслового управления на месте будущего вагон-городка очистили от снега большую площадку для установки жилых вагончиков и площадку для посадки вер-

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ООО «ГАЗПРОМ ДОБЫЧА УРЕНГОЙ»

Бульдозерист Николай Кравченко вспоминал, что больше всего хлопот в пути было от маленьких речек

¹² Лучников А. «Мы пришли к тебе, Уренгой» // «Ойкумена» (Приложение к газете «Правда Севера»). – № 1 (5) – 31 января 2004 г. – С. 5.

¹³ Егорова А. «Город комсомольской юности». – Тюмень: Типография «ОАО Концерн «Тюменская Правда», 2003. – С. 10.

¹⁴ «Первая уренгойская вечеринка» // Уренгойский шестой триллион. – М.: «Пента», 2008. – С. 37.

толётов. Участники десанта разгрузили все машины, поставили огромные ёмкости для топлива. Одну заполнили бензином, другую – соляжкой. Установили транспарант «Горячий привет строителям будущего города!»

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЯ ИСТОРИИ СОС «ГАЗПРОМ ДОБЫЧА УРЕНГОЙ»

Участников первого десанта встретили на месте будущего города

Так рождаются зимники и... города

В середине дня прилетели на вертолёте официальные лица: главный инженер Надымгазпрома Юрий Топчев, лауреат Ленинской премии, начальник Уренгойской нефтегазоразведочной экспедиции Василий Подшибякин¹⁵. Поздравить ПО «Надымгазпром» с выходом на новое месторождение прибыли и руководители Пуровского района, на землях которого планировалось обустройство посёлка Ягельный. Делегацию возглавлял первый секретарь райкома партии Геннадий Белоусов.

Состоялся короткий митинг. Официальные лица поздравили друг друга и десантников с победой. И было с чем! Константин Ватолин сказал позже: «Конечно, переход этот был труднейшим. И я, как фронтовик, как

офицер-танкист, могу сказать, что условия были почти боевые»¹⁶.

Затем вертолёты улетели, наземная техника ушла обратно в Пангоды. На месте будущего города остались пятнадцать человек – три водителя, два повара, строители и геологоразведчики; бульдозер, трактор, автокран, «ГТ-Т», четыре вагона-домика, буровой станок, дизельная электростанция и передвижная котельная. Важнейшим итогом десанта стал зимник, по которому в новорождённый посёлок стали прибывать люди, строительные материалы, горючее и оборудование.

Следующая колонна с оборудованием, вагон-домами и стройматериалами отправилась из Пангоды в новый посёлок уже 23 декабря.

30 декабря ещё одна автоколонна доставила в Ягельный дизельную электростанцию на 50 кВт и строительные материалы.

Перед Новым годом первопроходцы повесили гирлянду из электрических лампочек на высокую ель, которая стояла возле вагончиков. Эта новогодняя красавица некоторое время служила ориентиром для буровиков, которые работали по соседству и заглядывали в гости¹⁷.

Строгий выговор, признание и слава

Десант сделал огромное дело. Когда в 1974 году Сабит Оруджев и Геннадий Богомяков прилетели на место будущего города, в пионерном посёлке уже стоял вагон-городок, действовали баня, котельная, были решены элементарные проблемы водо-, тепло- и энергоснабжения. Благодаря десанту решилась задача опережающего бурения газовых эксплуатационных скважин, построена производственная база и жильё для буровиков. В 1974 году здесь обосновалась Уренгойская экспедиция глубокого бурения. Тогда же на месторождении появилась служба заказчика – Уренгойское отделение Надымской дирекции по обустройству северных промыслов и

¹⁵ Егорова А. Город комсомольской юности. – Тюмень: Типография «ОАО Концерн «Тюменская Правда», 2003. – С. 10.

¹⁶ О создании Автотракторного предприятия // Уренгойский шестой триллион. – М.: «Пента», 2008. – С. 40.

¹⁷ Прикосновение к Уренгою. 20 лет Уренгойгазпром. – М.: Изд-во «Поликом-Росс», 1998.

ФОТО ИЗ АРХИВА АНДРЕЯ ОТНЕЛЬЧЕНКО

Этот снимок передал Андрей Отнельченко, сын парторга десанта на Уренгой, главного механика ССУ-8 Анатолия Отнельченко. На оборотной стороне подпись: «Крайний Север, п. Пангоды, м. р. Медвежье. 23 декабря 1973 г...» Анатолий Николаевич – второй справа

газопроводов во главе с Соколовым и Гумовским, по инициативе которых зону будущей городской застройки оградили столбиками для сохранения лесного массива до начала строительства объектов жилья и инфраструктуры¹⁸.

В 1978 году первый уренгойский промысел вводился уже с 40 эксплуатационными скважинами – таким был резерв его надёжности¹⁹.

И всё же за самовольный выход на Уренгой Владислав Стрижов получил строгий выговор от министра. Но потом, перед началом освоения Ямбурга, Мингазпром одобрил инициативу Стрижова. Правда, было это уже при новом министре – Василии Динкове.

Сегодня смело пишут о том, что жизнь подтвердила правоту Стрижова: в декабре 1973 года страна получила газ Уренгоя почти на год раньше срока и значительно прирастила свою энергетическую мощь. Но Са-

бит Атаевич тоже был абсолютно прав. Если бы в машинах, провалившихся под лёд, погиб хотя бы один человек, Владислав Стрижов, возможно, сел бы в тюрьму, и страна потеряла талантливого организатора.

Чтобы помнили!

4 сентября 1997 года улицу Вокзальную в Надыме переименовали в бульвар Стрижова, а в его центре из гранита и бронзы установили памятник легендарному генеральному директору. На постаменте начертаны слова: «Он пришёл в эти края, как ураган, не разрушая, а созидая, оставляя за собой освоенные месторождения, города, посёлки».

Владислав Стрижов – один из отцов-основателей Нового Уренгоя. Было бы хорошо в знак благодарности назвать его именем улицу или поставить достойный памятник. Этого же заслуживают руководители перво-

¹⁸ Интервью с Шестаковым А. П., 10.10.2023 г.

¹⁹ Никоненко И. С. «Испытание жизнью». – М.: ООО «Недра-Бизнесцентр», 2006. – С. 359.

ФОТО: GAZPROM.RU

Памятник Владиславу Стрижову в Надыме

го десанта Бронислав Дьяченко и Анатолий Морковин.

Именем Константина Ватолина названа улица в северной части Нового Уренгоя. Здесь на доме по адресу микрорайон Дружба 2/8 установлена памятная мемориальная табличка с барельефом легендарного Деда. В этом доме он когда-то жил.

В 1995 году у КСК «Молодёжный» (проспект Губкина, 16 А), на месте прибытия санно-тракторного десанта установлен памятный знак ветеранам-первопроходцам.

Подвиг участников первого десанта – основателей города Новый Уренгой – не забыт. 🇷🇺

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ООО «ГАЗПРОМ ДОБЫЧА УРЕНГОЙ»

ФОТО: URENGOY-DOBYCHA.GAZPROM.RU

Память о первопроходцах живёт. В честь них в Новом Уренгое открыли памятный знак, а на дом, в котором жил Константин Ватолин, прикрепили мемориальную табличку

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ООО «ГАЗПРОМ ДОБЫЧА УРЕНГОЙ»

Владимир Верещагин и Николай Кравченко – участники реконструкции, посвящённой 30-летию первого десанта, 2003 год

ГОРЯЧИЕ ПЛЯЖИ ПОДЗЕМНОГО МОРЯ

Иван БЫЧКОВ

г. Тюмень

Эта история началась, когда на месте Западно-Сибирской равнины плескалось ласковое море, а на его берегах паслись динозавры. Мироздание отпустило им «всего-навсего» 140 миллионов лет – почти вечность, которая, впрочем, давным-давно истекла...

Гигантский разлом, образовавшийся в процессе формирования нового материка, принял в свои недра и морские воды, и останки диловинных рептилий, и тропические леса с горами. Целый мир оказался погребен под прахом тысячелетий, будто и не было его никогда.

А потом пришли геологи...

– В геологическом разрезе Западная Сибирь представляет собой своеобразную чашу, заполненную почти горизонтально залегающими осадочными породами мощностью до пяти километров по центру и до полутора тысяч метров на юге Тюменской области, – рас-

сказывает кандидат геолого-минералогических наук Ольга Павленко. – На современной географической карте это древнее море начиналось бы у границ Тюменской области с Казахстаном и уходило в Карское море. Его естественный западный берег – Уральский хребет.

ФОТО: ГАЛИНА СЕВЛИ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

Популярность термальных источников Тюменской области растёт из года в год

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ

Ольга Павленко – признанный специалист по подземным водам

Экскурсия в прошлое начинается!

Ольга Леонидовна – ведущий инженер лаборатории гидрогеологии и геотермии Западно-Сибирского института проблем геологии нефти и газа. А ещё она автор диссертации «Подземные минеральные лечебные воды юга Тюменской области: условия формирования и практическое использование», поэтому лучшего гида по пляжам древнего моря не найти.

– Природа старается всё сделать ровным и гладким, – продолжает учёный. – Горы срезать, а пониженные участки засыпать. За миллионы лет впадина нашего моря запол-

нилась твёрдым осадочным материалом. И где бы мы сегодня ни пробурили скважину, везде на глубине около одного километра получим горячую минерализованную воду. Залегающий на этой глубине пласт осадочных пород, поры которого заполнены водой, – это и есть «Западно-Сибирское море».

По словам собеседницы, верхние осадочные породы налегают на нижние, и огромное давление многокилометровой толщи грунта заставляет воды фонтаном извергаться на поверхность через специальную гидрогеологическую скважину. Иногда высота таких фонтанов достигает шестидесяти метров!

Принято считать, что открыто подземное море было в пятидесятые годы прошлого века практически случайно – искали нефть, а нашли минеральные воды. Впрочем, в геологии не бывает ничего случайного: пробуравив Тюменскую опорную скважину и ожидаемо получив из неё приток минерализованной воды, геологи убедились (учитывая целый ряд других поисковых признаков), что нефть в этом регионе точно есть!

– Уровень минерализации воды во всех скважинах разный, – отмечает Ольга Павленко. – Например, к юго-западу от Тюмени на территории санатория «Тараскуль» (рядом расположен Ямальский детский реабилитационный центр) в литре воды растворено 5 грамм различных компонентов, а к северо-востоку, в селе Дубровном, уже 15 грамм. А вот состав растворённых веществ практи-

чески везде одинаков – на 90-95 процентов он представлен хлоридом натрия (обыкновенная пищевая соль), остальное приходится на калий, магний, кальций, гидрокарбонат-ионы. В качестве примесей содержатся йод, бром, бор и совсем уж в микроскопических количествах – все остальные элементы из таблицы Менделеева, в том числе литий, который сейчас у всех на слуху в связи с необходимостью расширения ресурсной базы для извлечения этого компонента.

Штиль под высоким давлением

Тюменская минеральная вода – бывшая морская, состав которой изменился под воздействием осадочных пород, давления и высокой температуры. В таких экстремальных условиях происходят изменения во всей системе «вода – порода – органическое вещество». Да-да, в воде растворена и многочисленная органика – ведь это же было море с миллиардами живых существ!

– В период с 1950-х по 2000-е года в Тюмени и окрестностях пробурили около семидесяти скважин, часть из которых сегодня законсервирована либо заброшена, – поясняет Ольга Леонидовна – Вода из скважин поступает самоизливом под избыточным давлением. Но со временем давление упадет и для извлечения воды на поверхность потребуются насосы.

С хозяйственной точки зрения от этой воды пользы не много: она не годится для регулярного питья и приготовления пищи, использовать ее для технических нужд тоже проблематично. Неплохим оказался эксперимент по обогреву теплиц и оранжерей, но широкого распространения не получил.

А вот на севере нашего региона эта вода используется в системах поддержания пластового давления при разработке месторождений нефти и газа. Дело в том, что те же водоносные пласты, из которых на юге области добывают минеральную воду, на севере содержат залежи углеводородов. Вода извлекается вместе с нефтью и после сепарации закачивается обратно в пласт. Но и это ещё не всё: новые технологии и материалы уже позволяют использовать геотермальные воды для получения энергии. Осталось купировать их основной недостаток, препятствующий использованию в инженерных системах, – высокую агрессивность.

Живая и мёртвая водица

А вот в медицине минеральные воды используются давно и весьма успешно. Большинство нынешних санаториев и домов отдыха на горячих источниках родом из 1980-х годов. В Тюмени даже была своя бальнеологическая служба, руководил ею Алексей Малахов.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ЛЮБОВЬ БУТУЗОВА

– На пике развития бальнеологии на юге области использовалось около двадцати скважин, девять из которых принадлежали департаменту здравоохранения, – вспоминает Алексей Аркадьевич. – Ещё были ведомственные «Автоводник», «Хвойный», «Красная гвоздика», газпромowski «Сосновый бор»... Каждый крупный трест имел там свой санаторий с горячим источником. Скважины работали, люди лечились и просто укрепляли здоровье.

Местная минеральная вода имеет довольно широкий спектр лечебного и профилактического действия. Она оказывает благотворное влияние на нервную, эндокринную и опорно-двигательную системы, кишечный тракт, поджелудочную железу и печень. Её можно пить, в ней можно плескаться и намазывать в виде грязи – главное, всё делать в меру. Ещё лучше – под присмотром медперсонала. За две недели оздоровительного курса проходят суставные и мышечные боли.

– Всё дело в составе воды: магний, йод, бром, – поясняет бальнеолог Малахов. – Мы даже экспериментировали с производством сухой минералки, которую можно было бы просто вновь разбавить водой и употребить. Представляете: 4 грамма сухой минеральной воды на литр. Причем в поллитровке этой восстановленной минералки содержится суточная норма йода для взрослого человека! Кроме того, применялись сапропелевые грязи и прогулки по сосновому бору: всё, что нужно для восстановления нервной системы. Наполняемость санаториев была стопроцентная, вплоть до закрытия проекта в 1995 году.

Забьют ли горячие источники на северах?

– Одна скважина дает от 700 до 2500 кубометров минеральной воды в сутки с температурой на выходе от 30 до 54 градусов тепла, – продолжает бальнеолог Малахов. – В Югре была уникальная скважина с температурой воды на выходе свыше 90 градусов – почти кипятки! А главное: эта минеральная вода есть практически везде.

Наш собеседник считает, что небольшие комплексы с использованием минеральной горячей воды можно создать во многих северных населенных пунктах – в виде бассейнов, мини-аквапарков или просто бань-саун, куда можно прийти после работы или в выходной день.

Сегодня появились новые методики и процедуры, пользующиеся большим спросом не только у страдающих недугом, но и просто следящих за своим здоровьем. Хоть саун, хоть массажный на источнике строй – и отдохнул, и оздоровился! Или на Севере перестали страдать ревматизмами с артритами?

А вот экологи насторожились...

На заре становления бальнеологической службы было много вопросов по поводу наносимого экологии ущерба. Но эксперименты и замеры, проведенные сотрудниками отдела Малахова, показали, что, даже без фильтрации, сброшенная в реку минеральная вода уже через пятьсот метров по течению полностью смешивается с пресной.

Кстати, помогая человеку, минеральная вода полезна и для животных. Например, из-за почти круглогодичного стойлового содержания в суровых сибирских условиях у коров развиваются различные воспалитель-

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ

Алексей Малахов уверен, что и на Севере можно создавать оздоровительные комплексы, используя минеральную горячую воду

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ

ные процессы. Эксперименты показали, что ежедневные десять литров тюменской природной минеральной воды значительно снижают вероятность патологии родов, задержания последа, осложнения послеродового периода. Оказывается, минералка вызывает мышечное напряжение, благотворно влияющее на предродовой и послеродовой период крупного рогатого скота. Нетрудно предположить, что она оказывает и иное полезное воздействие на организм.

Тем не менее, проблема сброса использованной минералки универсального решения не имеет. Например, под Заводоуковском от многолетнего слива воды в свое время образовалось безжизненное болото, грязью которого мазались неприхотливые туристы-самолетчики. Вероятно, воздействие на экологию зависит от объема сливаемой воды и условий окружающей среды.

Кипяток как среда обитания

Удивительно, но и магний с бромом – не всё богатство подземного моря. Есть в нём ещё один уникальный ресурс. Невероятно, но на большой глубине, во тьме и кипятке, живут и размножаются различные микроорганизмы. Сколько их и на что способны эти малыши-выживальщики, учёные пока не знают...

– Мы занимаемся микробиотой вечной мерзлоты, но недавно заинтересовались и горячими источниками, – поясняет руководитель отдела биоресурсов криосферы Тюменского филиала РАН, доктор медицинских наук, профессор Сергей Петров. – Здесь есть параллели: в обоих случаях мы имеем дело с палеобактериями в разных микромирах.

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ

По словам Сергея Петрова, изучать бактерии горячих источников не менее интересно, чем микробиоту вечной мерзлоты

Палеобактерии интересны науке именно своей средой обитания. Мерзлота, конечно, пожётче будет. Подземное море – всё же вода, без которой, как известно, жизни не бывает. Здесь присутствует богатейшая питательная среда. Но засоленность, крошечная тьма вкупе с жаром и давлением – тоже сверхэкстремально! Для выживания в подземном море нужны совсем иные адаптационные свойства. Ближайший схожий ареал, где проводились подобные исследования, – Долина гейзеров на Камчатке.

– Исходя из разной среды обитания, у этих бактерий совсем иные свойства, – объясняет свой интерес профессор Петров. – Например, адаптация к повышенной солёности. А у нас в регионе большая доля засоленных земель, непригодных для возделывания. Хотя мы из мерзлоты уже выделили палеобактерии, повышающие урожайность на засоленных землях, но подземные могут быть более эффективными.

Целители и убийцы

Суть исследований и ожидания учёных понятны – палеобактерии могут передавать другим организмам выработанные геологическими эпохами уникальные адаптационные свойства. Жизнь во мраке предполагает особую систему ориентации; высокая температура – тепло- и хладопереносимость, лечение ожогов и обморожений; запредельное давление – лечение гипертонии и прочих подобных недугов и так далее. Ведь бактерии даже в космос научились летать без скафандров (выживают!), пора и людей приучить. Это, конечно, упрощённо, но...

– Пока нами выделено по четыре новых штамма бактерий из каждой исследуемой скважины, – рассказывает Сергей Анатольевич, – их биотестирование ещё не проводилось. Для этого необходимо сначала создать достаточную коллекцию штаммов, с которой можно было бы полноценно работать. А вот бактерии из солёных озёр пилотное биотестирование уже прошли, и оно дало обнадеживающие результаты. Так, у обработанных экстремофилами¹ растений лучше всхожесть и рост.

Казалось бы, причем здесь бактерии и урожайность? Всё дело в том, что микроорганизмы, оказываясь во враждебной среде, вырабатывают самые разнообразные адаптационные свойства, применение которых в более благоприятных условиях даёт самые неожиданные результаты.

Например, для жизни нужна вода, причём жидкая, и учёные гадали над вопросом, как бактерии выживают в условиях мерзлоты – то есть воды в её твёрдом состоянии. Оказалось, что эти маленькие существа научились вырабатывать незамерзающую жидкость и заполнять ею «прорытые» во льду ходы-тоннели для циркуляции. Вот так и выживают. Оказавшись в обычном растении при проведении научного эксперимента, эти микроорганизмы «по привычке» прорубают в тканях такие же тоннели, через которые улучшается поступление воды

¹ Экстремофилы – живые существа (в том числе бактерии и микроорганизмы), способные жить и размножаться в экстремальных условиях окружающей среды.

и питательных веществ из корневой системы вверх. Как итог – улучшение урожайности. А казалось бы, где пахотные поля и где мёрзлая тундра!

– Такие микроорганизмы обладают совершенно уникальными свойствами и могут принести как пользу, так и вред, о чём тоже необходимо думать заранее, – поясняет Сергей Анатольевич. – Дело в том, что выживающие в мерзлоте бактерии в большинстве своём – бациллусы, имеющие ген патогенности и относящиеся к условно патогенным. То есть при определенных обстоятельствах этот ген может пробудиться, и мы получим убийцу.

В Антарктиде бактерии найдены на глубине около трёх километров подо льдом. Какими адаптационными свойствами они должны обладать для того, чтобы миллионами лет жить в ледяной толще, и какие болезни существовали в те времена? Сколько пользы они принесут медицине? Или вреда? Ведь в многовековом льду выживают не только добрые малютки – в 2016 году в ямальской тундре из-за аномальной жары оттаяли споры сибирской язвы, почти столетие сохранявшиеся в мерзлоте...

– Конечно, можно искусственно создавать бактериям жесткие условия для выработки нужных адаптационных условий, – продолжает профессор Петров. – Но это потребует много времени, а результат будет непредсказуем.

Учёные довольно потирают руки...

Результат... Зачем наши учёные снова лезут в непознанное? С ковидом-то до конца ещё не разобрались! Где гарантия, что завтра из какой-нибудь неизвестной лаборатории не вырвется на волю микроорганизм, который положит конец всем исследованиям?

– Идет изменение климата, мерзлота деградирует, – объясняет Сергей Анатольевич. – Велика вероятность, что, в конце концов, оттаит что-то вредное, те же болезнетворные микробы. Нам необходимо быть к это-

му готовыми, а значит, заранее их изучить, выработать и сохранить нужные патогены², способные бороться с вредными микроорганизмами. Тем более сама природа подталкивает нас к этому шагу – из недр вырывается горячая вода с палеобактериями, которые оказались там двести миллионов лет назад и благополучно живут в экстремальных условиях. Даже представить трудно, какой эволюционный путь они проделали, ведь бактерия в течение одних-единственных суток способна кардинально изменить свои свойства.

Учёные в предвкушении больших открытий. Даже первые исследования дают основание довольно потирать руки. А минерализованная вода всё бьёт ключом...

Нам природа подарила уникальный ресурс – безбрежное море теплой минеральной целебной воды, которая уже более полувека изливается из скважин на земную поверхность. А мы не пользуемся... 🌐

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ

² Патогены – микроорганизмы (или белки), способные вызывать патологическое состояние (убивать) другой живой организм, например, бактерии. По сути, та же прививка – это введение в организм вещества, которое распознается иммунной системой как возбудитель инфекционного заболевания, в результате чего вырабатываются антитела (патогены), нейтрализующие возбудитель при его повторном попадании в организм.

САЛЕХАРД. ХОЛОДА

Владимир ПЛЕХОВ
г. Киров

Салехард. Холода.
До мурашек на коже, до дрожи.
И пускай мерзлота
Заморозит без злости, но всё же...

Словно белая шаль,
Круглый год прикрывает, не тая.
А под шалью – душа,
Словно стерхов зимующих стая.

Холода. Салехард.
А тепло, как пред печкой у дверцы.
Каждый каждому рад,
Словно дверца не в печке, а в сердце.

С добротой в связи
Белой сказкой укрытая нега,
И живут много зим
Отношения сердца и снега.

ИСТОРИЯ. ЛИЧНОСТИ. СУДЬБЫ

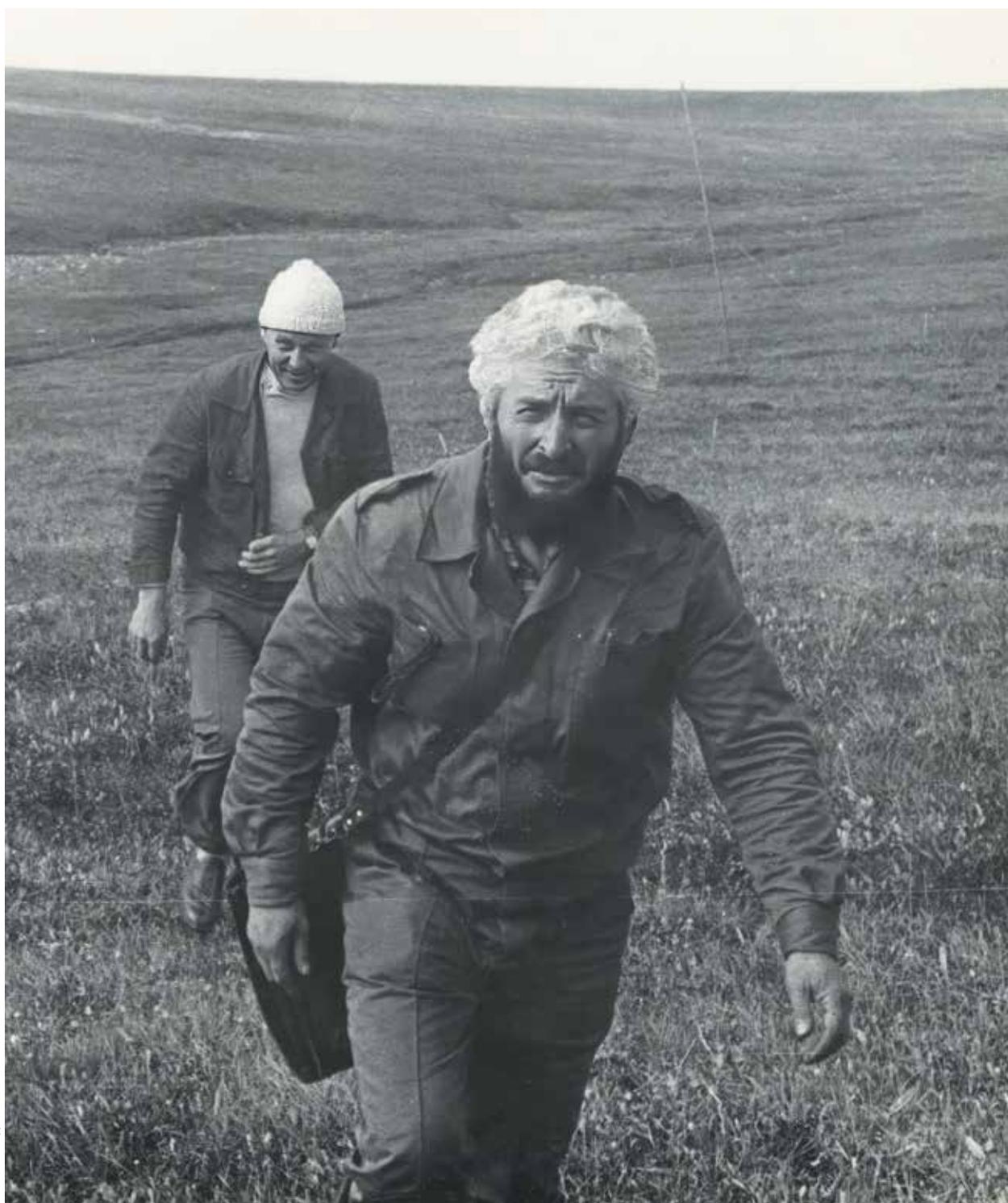

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МВК ИМЕНИ И.С. ШЕМАНОВСКОГО

СТАНИСЛАВ КАРАЧЕНЦЕВ: «КОГДА ВПЕРВЫЕ УВИДЕЛ МИНЕРАЛЫ, Я АЖ ЗАДРОЖАЛ»¹

Галина КАРЗАНОВА,

старший научный сотрудник МВК имени И. С. Шемановского
г. Салехард

Мы продолжаем рассказывать об известном геологе Станиславе Караченцеве, открывшем два месторождения на Ямале и возглавлявшем Полярно-Уральскую экспедицию с 1963 по 1965 годы и с 1979-го по 1984-й. Большая часть материала – от первого лица, с минимумом редакторских правок.

(Продолжение. Начало в № 4 2023 г.)

Первые уроки

...У Бельского я узнал, что значит тщательность в работе. У меня был взрывник – китаец Шан-Куанши, в миру Саша. Однажды он просчитался в количестве взрывов, один шпур отказал. Начали убирать породу с забоя уклона – вывозили с помощью ручной лебёдки, грузили в вагонетки и на отвал. Такая монотонная, нудная работа. И вот, когда очистили забой, я туда спустился осматривать и документировать. Вижу, в одном шпуре торчит патрон аммонита и капсуль детонатора. Он был оборван, опасности не представлял. Я вытащил его, очистил, ещё раз проверил, описал, взял образцы и поднялся. Намотал провода детонатора на бревно, повесил на видное место – подумал, обратно пойду, заберу. Прошёл всё месторождение и забыл про этот детонатор.

Уже ночью появляется Михаил Сергеевич:
– Встать! Ко мне!

Такой разнос мне устроил. Оказывается, он обходил участок и увидел детонатор. Погнался обратно к уклону за ним. Сказал, что там оставил.

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МВК ИМЕНИ И. С. ШЕМАНОВСКОГО

Станислав Караченцев прожил 93 года. До конца дней он сам водил машину и пользовался мобильными приложениями

Я ищу и не нахожу. А он его унёс. Зато меня научил – я потом всегда всё обходил и проверял...

В последнее воскресенье лета, 26 августа, у меня был день рождения. Попросился у Бельского в гости к Жорику (приятель Жо-

¹ Материал подготовлен в рамках проекта Музейно-выставочного комплекса имени И. С. Шемановского «Предметный разговор» (portmvk.yanao.ru).

рик Михеев. – *Прим. ред.*), в соседнюю партию – на Слюдяной горке.

- А что вы пешком пойдёте, что ли?
- Хотел лошадь у вас попросить.
- Ну ладно, берите.

Переезжаю Лонготъёган. Думаю, поеду напрямую, а то крюк давать через слияние с Немуръеганом. Впереди белое от одувачиков поле. Поначалу лошадь хорошо шла, а потом задние ноги начали проваливаться. Слез. Оказался по грудь в няше. Чувствую что-то твёрдое под ногами – значит, мерзота. Хорошо, лошадь спокойная попалась, за мной шла. Шаг за шагом – выбрались. После этого всегда всем говорю: «Не торопитесь!»

По соседству с Шаляпиным

В тот год мы доработались до того, что выезжали с поля поздно осенью. А мне надо было в Новочеркасск к 1 сентября – на учёбу в институт возвращаться. Решил написать письмо с просьбой дать академический отпуск, получил согласие.

Зиму был на камеральных работах в Воркуте. Мы с Петром Лалетиным (прораб, играл

в хоккее с мячом за «Воркутауголь». – *Прим. ред.*) жили в маленькой комнатухе, но у нас были интересные соседи: географ, член Всесоюзного географического общества, который работал среди геологов, и замечательный человек по фамилии Шаляпин. По имени Игорь. Племянник Фёдора Шаляпина. Настоящая родня! Он был инспектором по снабжению буровой партии. Спецовку не носил принципиально. Говорили, что у него есть енотовая шуба с плеча Фёдора Ивановича. А на шею он вешал связку коронок. Так и ходил от буровой к буровой...

Искал хрусталь

В 1952 году я попал в партию Виталия Охотникова. Он окончил Новочеркасский политехнический институт перед самой войной и ушёл на фронт. Потом работал в Магадане, перевёлся к нам. Его партия трудилась на большой площади вокруг Ханмейского месторождения. Занимались поиском молибдена. С началом весны меня назначили прорабом. Виталий Николаевич поручил следить за документацией выработок.

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МВК ИМЕНИ И. С. ШЕВАНОВСКОГО

В поисках хрустала. Стоянка во время суточного маршрута. Слева направо: Початский, Караченцев и Караченцева. Хребет Манитаньрд, 1953 год

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МВК ИМЕНИ И. С. ШЕМАНОВСКОГО

Отряд по поиску хрусталя. Промывальщик Лёша, он же Ю-Чан-Шу, – первый справа. Станислав Караченцев – второй слева в первом ряду. Рядом с ним – повар Ю-Чан-Хо. Хребет Манитаньрд, 1953 год

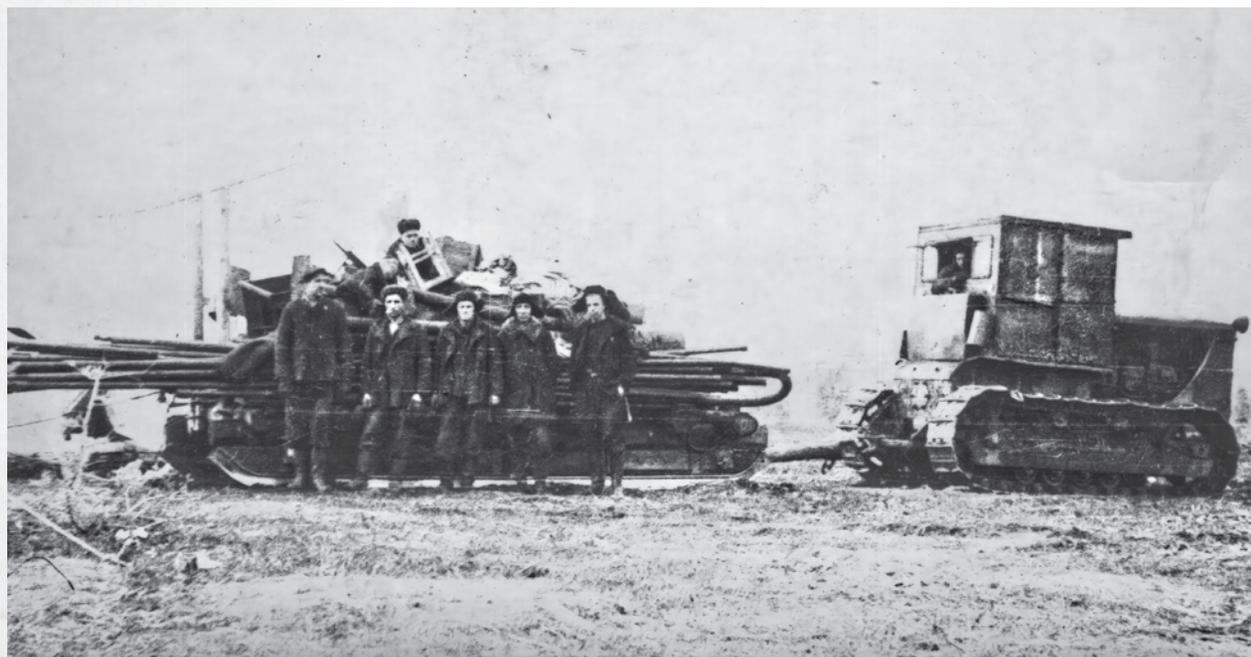

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МВК ИМЕНИ И. С. ШЕМАНОВСКОГО

Переправа через реку на тракторе К-700 «Кировец», 1950-е годы

Осенью обрабатывали полевые материалы, делали отчёт. И тут вдруг у Георгия Петровича (Софронова, руководившего всеми региональными геологическими и геологоразведочными работами Полярно-Уральского геологического управления. – *Прим. ред.*) появилась мысль. Вызывает меня к себе:

– Ты, студент, читать ещё не разучился?

– Нет, – говорю.

– Залезь в наши фонды, посмотри, что там есть по хрусталеносным месторождениям.

– Для чего? – спрашиваю.

– Потом расскажу.

В Полярном нашлось всё, что нужно. Помню, пока в Новочеркасске учился, думал, что здесь дремучие люди. А как приехал, увидел: инженеры – зубры. Они успели и в лагере отсидеть, и войну пройти.

Прихожу с материалами к Софронову.

– Есть мысль отправить тебя на одно месторождение, ознакомиться, – говорит он.

– А что за месторождение? А то ходят слухи, что на Приполярном Урале что-то есть.

– Нет, это не совсем то.

Командировали меня сначала в Воркуту. Через пару дней выяснили, что ехать надо на Украину, в Коростенский район. Там были пегматитовые месторождения мориона (чёрный кварц). И попал я на это дело... в день смерти Сталина!

Помню, встречает меня в Воркуте заместитель начальника отдела кадров:

– Вы в курсе? У Сталина инсульт.

– А вы откуда знаете? – спрашиваю.

– По радио сказали.

Тогда поезд из Воркуты до Москвы ходил трое суток. Когда прибыл в столицу, уже похороны состоялись. Всю дорогу в вагонах по этому поводу кто-то радовался, кто-то грустил. Я радоваться не мог. Меня с рождения учили: «товарищ Сталин, товарищ Ленин». Поэтому я горевал... Амнистии начались сразу же. В вагоны садились зеки, вели себя нагло...

В экспедиции на Украине я провёл месяц. Знакомился с месторождением и поисковыми признаками, смотрел, насколько это применимо у нас. Даже при моём уровне образования сразу понял – зря приехал. Таких

пегматитовых полей на Полярном Урале просто не могло быть. Кристаллы кварца у них по несколько метров.

Все эти мероприятия шли от министерства Берии. Они решили, что стране нужно пьезооптическое сырьё. А где оно? В хрустале. Значит, надо искать хрусталь! Подразделений в ГУЛАГе было полно, каждому дали задание.

Так что я не один такой был. В Володарск-Вольнском меня поселили с парнем из Красноярска.

– А ты чего сюда припёрся? – спрашиваю у него. – У тебя же Алтай под боком!

– Ну вот, скомандовали сюда.

Жили мы у одной тётушки. Она нам готовила завтрак и ужин. Обедать у неё не могли – ходить далеко. Однажды утром заметили, что хозяйка наша какая-то удручённая. Стали расспрашивать, в чём дело.

– Бандеровцы ночью приходили, – говорит. – Спросили, не комсомолия ли у меня. Сказала, что геологи. «А-а, ну хай живут, – ответили. – Были бы комсомольцы, зарезали бы или застрелили».

И это через восемь лет после войны!

А нашёл золото

Вернулся на Полярный в Нырдовоменшорскую партию, которой командовал Валентин Жданов. Интересный человек. У него от рождения одна рука была высохшей, чуть короче другой. И он приспособился так жить. Умудрялся сам амуницию надевать, придумал портупею, на которой висели молоток, нож и компас. Терпеть не мог, когда предлагали помощь.

В партии Валентина Ивановича я возглавил отряд по поискам хрусталя. Но дело в том, на Полярном Урале даже теоретически его быть не может. А если и встретится, то мерзлота, гуляющая на глубине 2-5 метров, не позволит ему выдержать перепада температур. Поэтому всё, что мы там находили, было в трещинах. Вот на Приполярном Урале – да. Климат значительно мягче, и глубоководные жеоды², друзды спокойно выдерживают такие температуры. На них не влияют обычные сезонные изменения. В об-

² Жеода – замкнутая полость в горной породе, заполненная целиком или частично минералами.

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МВК ИМЕНИ И. С. ШЕМАНОВСКОГО

Станислав Караченцев в момент открытия золотоносного месторождения.
Хребет Манитаньрд, 1953 год

щем, отчитались мы, что не получилось. Нам сказали: «Ну и не надо».

Когда стало ясно, что ничего нет на площади Нырдовоменшорской партии, я начал другие территории прочёсывать. Однажды иду обычным маршрутом по ручью Голубому (кряж Манитаньрд) и замечаю нечто похожее на арсенопирит. Решил проверить. Полез на обнажение, начал колупать. У арсенопирита, когда по нему бьёшь, появляется чесночный запах. Нашёл я хороший не окисленный образец и расколотил его – арсенопирит! Кричу Лёше:

– Иди сюда!

– Что?

– Вот эту красную глину, что с обеих сторон жилы, собирай в лоток и промывай.

Он набрал, начал мыть. А я пошёл дальше по жиле, чтобы проверить. Нашёл ещё менее окисленные участки, зеленовато-голубоватые скородитовые натёки. Зона, пронизанная жилами метров на семьдесят! Думаю, как

же Парханов прозевал, ведь обнажений не так уж много, а он вёл там съёмку. Видимо, не попал этот ручей в его сетку. И тут Лёша закричал: «Золото!»

– Проверь ещё. Вдруг это пирит.

Помню, в партии Ворожбенко на Тырны-аузе (Станислав Караченцев проходил там практику. – *Прим. ред.*) в такой жиле были пластинки золота.

Насчитали 270 знаков, а это уже много. Обрадовались, потому что любое обнаружение – это круто. Правда, дальше никто не хотел этим заниматься, территория относилась к Коми. Знаю, что позже там бурили и находили участки с очень высоким содержанием золота.

Как самбиста за шпиона приняли

После хрусталя меня перебросили на сурьму к Петру Лалетину. На Верхний Хан-

мей. Был там у меня один рабочий – Гайрат Атсалямов, человек с высшим спортивным образованием, занимался самбо. Как он ко мне попал, не помню. И вот поехал он кочевать с коренными, посмотреть на элементы борьбы у народов Севера. Носил малицу. Однажды его задержал кто-то из коми. Заговорили с ним на родном языке, а он ни бельмеса не понимает. Показалось подозрительно. Сразу сообщили об этом. К Гайрату направили несколько энкавэдэшных³ полуначальничков. Раздевают его, а у него один фотоаппарат висит, второй...
Спрашивают:

– Что ты здесь делаешь?

– Национальную борьбу изучаю.

– У-у-у, друг! Так ты откуда к нам попал?

У нас уже много лет никакой национальной борьбы не существует в Союзе. Плохо там вас учат.

Нашёлся офицер, у которого в Москве знакомые были, запросил информацию. Оказалось, Гайрат сам из этой организации, направлен обучать энкавэдэшников самбо. Он и меня тренировал, вся спина была в ссадинах.

Атсалямова этапировали в Воркуту, он говорил:

– Так я сам приеду.

– Не надо, мы тебя доведём.

Когда его доставили на комбинат «Воркутауголь», там на него набросились: «А вы почему занятия не организовываете, не тренируете?» – «Да я решил над собой ещё поработать». – «Так надо было согласовать!» И смех, и грех.

Мы с Гайратом дружили. Он ко мне в гости приезжал лет через восемь после этого случая.

Заступился сам Эрвье

В 1954 году мы с Лалетиным закончили проходку штольни. Я в основном занимался минералогией, изучал всё добросовестно под микроскопом – меня этому научили ещё в Новочеркасске, до перевода в Московский институт. Написали отчёт.

Вскоре Полярно-Уральскую ГУП МВД расквартировали-рассортировали, Полярно-Уральское управление ликвидировали. Встал вопрос: где мы будем существовать?

Заправочная база на 43-м километре автодороги Полярный – Харбей. Правый берег реки Пайпудына. Станислав Караченцев – второй слева

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МКВ ИМЕНИ И. С. ШЕМАНОВСКОГО

³ Скорее всего, Станислав Караченцев имел в виду сотрудников МВД (именно в это министерство был преобразован НКВД в 1946 году) или КГБ, образованный в 1954-м.

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МВК ИМЕНИ И. С. ШЕМАНОВСКОГО

Георгий Софронов был выдающимся исследователем Полярного Урала. Многие геологи называли его своим Учителем. Левый берег Пайпудыны, 1955 год

Остались голые партии, ничьи. В итоге нас решили передать Уральскому управлению. И Лалетин поехал защищать отчёт по сурьме в Свердловск. Там с грехом пополам его приняли. Критиковали, что всё по другой методике, мол, много отсебятины на этом далёком Полярном Урале.

– А ты будешь работать у меня, – обратился ко мне Борис Григорьевич Коновалов, бывший начальник Полярно-Уральского управления комбината «Воркутауголь». В 1949 году за освоение Печорского угольного бассейна он получил Сталинскую премию второй степени. – Займёмся бурьми углями.

– Господи, а мне-то они зачем? – говорю.
– Поможешь мне.

Так он заставил меня изучать микроскопию бурого угля. Мало того, пришлось ещё и рисовать эти шлифы, полировки акварельными красками! После отчётов и обработки материалов была открыта Новогодняя аномалия. Шёл 1954 год.

К этому времени начались работы на Юнъягинском железорудном месторождении. Выделили буровую, мастера, начальником отряда назначили Ершова. Но Коновалову не понравилось, как тот работает, тем более по специальности он был буровиком, а не геологом, поэтому на его место отправили меня, ещё не окончившего институт. Ершов, конечно, вздыбился. Тем не менее мы стали большими друзьями.

Нам отдавали все мелкие периферийные месторождения: Тальбейское, Ям-То, Южное... Моя задача заключалась в организации работы, сборе материала и подготовке геологической документации.

К 1958 году нас перевели в Тюменское геологическое управление. Его начальником был Юрий Эрвье, главным геологом Лев Ровнин. Я познакомился с ними в 1957-м, к тому времени уже вырос в должности – от начальника отряда до геолога партии, а после окончания института стал горным инженером. И вот меня отправили в Тюмень защищать проект.

На защите, узнав, что у нас средняя проходка полтора-два метра алмазным бурением, а дробовым бурением ещё меньше, Ровнин начал на меня наезжать, мол, что за дурацкие скорости такие, надо бы буровиков сюда, чтобы разобраться. Нефтяники же привыкли сотнями метров мыслить.

В этот момент заходит Эрвье:

– Лев Иванович, ты не выпрыгивай из штаников! Ты не знаешь, что это такое. Я вот в молодости в Кривом Роге работал, знаю, что такое – по кварцитам бурить. Там и двадцати сантиметрам за смену бываешь рад.

Короче говоря, защитил я проект и на доразведку, и на завершение разведочных

.....

Станислав Караченцев:
«Георгий Петрович Софронов был очень интересным человеком. Благороднейшим».

.....

работ. И меня прямо там повысили – сделали старшим геологом. Поручили возглавить все работы по завершению Юньягинского железорудного месторождения.

На станции Обская

На Полярном Урале к тому времени произошли изменения. Приехали военные. Они ещё до этого пригнали много вездеходной техники. Говорили, что проводят испытания.

– Почему здесь? – спросил я у полковника, командующего всем этим.

– Уж больно географически похоже на Аляску, – засмеялся он.

– Вы собираетесь Аляску завоёвывать?

– Хотим узнать, как там будет наша техника ходить, – снова смеётся он.

Там уже планировали базу строить, ракетную установку ставить. А нам сказали: «Ищите себе место на станции Обская».

К нам на Обскую в 1957 году приезжал Юрий Георгиевич Эрвье. Зашёл ко мне в кабинет, а у меня Георгий Петрович Софронов сидел – заглянул в гости. Я их познакомил. Юрий Георгиевич подумал, что это учёный из научно-исследовательского геологического института. Он их терпеть не мог, говорил: «Как вороны вокруг летают. Мы вкалываем, а они потом налетают, быстренько это всё обрабатывают – и пионеры!» Но после разговора с Софроновым извинился: «Извините, я немножко иначе о вас подумал. Решил, что вы из той же когорты». 🐾

Продолжение в следующем номере⁴.

ФОТО ИЗ ФОНДОВ ИМЕНИ И. С. ШЕМАНОВСКОГО

С Петром Лалетиним (на фото – первый справа) Станислав Караченцев проработал много лет. Верхнеханмейское сурьмяное месторождение, 1954 год

⁴ Автор выражает благодарность Игорю Геннадьевичу Перминову, ветерану Полярноуральской геологии, за помощь в подготовке материала.

ВОСПОМИНАНИЯ ПОЛЯРНОГО ЛЁТЧИКА

Владимир ЗАВОДОВСКИЙ

г. Заводоуковск, Тюменская область

Удивительно, но все воспоминания матёрых полярных лётчиков, отдавших десятки лет небу Ямала, заканчиваются весёлыми байками. Видимо, для того чтобы чувствовать себя в свинцовых облаках как дома, нужно любить небо и оставаться оптимистом в любой ситуации.

Мечта Анатолия Кудина стать лётчиком осуществилась. В небе он провёл 22,5 тысячи часов

Путь Анатолия Ивановича Кудина к должности командира эскадрильи вертолётов «Ми-8» Салехардского объединённого авиаотряда начался в четвёртом классе школы – в авиамodelьном кружке, а точку в выборе профессии поставил дядя, воевавший на истребителе. Это он своими рассказами окончательно заразил мальчишку небом. Впрочем, трудовую деятельность будущий лётчик начал на Харьковском танковом заводе имени Малышева (говорят, что вертолёты – души погибших танков), совершил в местном ДОСААФ дюжину прыжков и предсказуемо попал в разведку ВДВ. На спецзадания разведчики летали в степи Казахстана – встречать космонавтов. Интересно, что

перед вылетом бойцам выдавали боевые патроны. К чему бы?

Через три года службы в Львовскую школу разведки (были же времена!) приехали «покупатели» агитировать в военные училища, но Анатолий подался в лётное. Обучение начал на легендарных «Як-18А», а с третьего курса пересел на «Ан-2». Причём все курсанты дополнительно «обкатались» на военных транспортниках «Ан-12» и на выпуск получили лейтенантские погоны.

Химик-бомбардировщик

– И попал я по распределению на Украину в специализированный химический отряд, – вспоминает Анатолий Иванович. – Обработывал поля с ранней весны до поздней осени, от Симферополя до Ленинграда, летал даже над линией Маннергейма. Зимой нас перебрасывали в Ташкент на обработку хлопковых полей. Оттуда на Украину в Хмельницкий и опять по кругу.

Только далёкому от авиации читателю может показаться, что эта работа слишком проста – не людей же возить. На самом деле сначала лётчик получал допуск к пассажирским перевозкам и только потом, при достижении опыта и определённых навыков пилотирования, допускался к АХР (авиахимработам).

– На скорости нужно до начала гона (полевой полосы) спуститься на несколько метров над землёй, нажать кнопку открывания резервуара с жидкими удобрениями, в конце полосы резко набрать высоту, выключить сброс и одновременно уйти на крутой разворот, чтобы, не уронив на лес ни капли хи-

мии, сделать второй заход, – поясняет старый лётчик. – А внизу стоит «заказчик» и контролирует работу. Это воздушная акробатика, пикирующий бомбардировщик! Работа начинается в четыре утра и заканчивается к одиннадцати, потому что в жаркий день химический аэрозоль испаряется, не долетая до земли.

Кстати, там наш собеседник встретил свою будущую супругу. После обработки очередного поля зашёл в совхозную контору подписать наряды, но молодая помощница директора проявила характер:

– Знаю я вас, лётчиков. Говорите, что всё обработали, откуда же тогда вредители берутся? Не буду печать ставить!

Обидевшись на такой приём, Кудин с конторской девицей едва не поругался. Вот так слово за слово – и женился...

Под крылом самолёта

– При такой авральной работе на ночь самолёт оставляли прямо в поле, а для охраны местные хозяйства назначали сторожей, – продолжает Анатолий Иванович. – И вот как-то ранним-ранним утром везёт меня на поле машина из деревни. Заря только разгорается, над полем сизый туман, в нём контур моего самолёта и... мерцающий огонёк под ним.

Подъехав к своему крылатому другу, лётчик обомлел от открывшегося взору вида – прямо под крылом самолёта горел костёр, а над ним, подцепленный проволокой к рычагу закрылка закипал чайник! А самолёт-то перкалевый. Долгое время обшивка не только гражданских, но и военных самолётов делалась из хлопчатобумажной ткани, для прочности пропитанной лаком, – перкали. Её даже прозвали «детской пелёнкой авиации».

– Этот материал вспыхивает как спичка! – со смехом вспоминает Кудин. – Я кричу этому сторожу: «Ты что творишь? Самолёту гореть три секунды!» А он мне отвечает: «Я всегда так делаю...»

Лётчик-художник

– Эта «химия» мне надоела, я списался с Колей Уткиным, который в то время был командиром эскадрильи «Ан-2» в Салехар-

де, и оказался на Крайнем Севере, – продолжает наш герой. – В то время командиром авиаотряда был Панов Фёдор Иванович, а вертолётным отрядом руководил Жаров.

Ямальское небо ещё бороздили фронтовики: начальником штаба авиаотряда был легендарный лётчик Владимир Игнатьевич Несветаев; лётчиком, а потом заведующим аэродромной службой был прошедший войну Александр Замараев.

Свободной машины не оказалось, и сначала приезжему лётчику пришлось заняться искусством. Причём в прямом смысле – рисовать стенгазеты да транспаранты для праздничных демонстраций.

В то время в Салехарде была «горбатая» железная взлётно-посадочная полоса. Именно на неё посадил первый «Як-40» Зайцев Геннадий Николаевич, будущий директор Федеральной авиационной службы России (салехардский авиаотряд – кузница бо-о-ольших кадров!). Именно он вновь отправил молодого Кудина в небо:

– Это же лётчик! Он должен летать, а не плакаты рисовать!

И Анатолий вновь оказался за штурвалом «Ан-2».

– Освоение Ямала набирало обороты, уже в Ямбурге кипели работы, и «Ан-2» стали всё реже использовать. Для перевозки труб на магистрали нужны были самолёты повместительнее, – отмечает Анатолий Кудин. – В то же время, на смену вертолётам «Ми-4» пришли «Ми-8». Пришлось переучиваться. Хотя в душе я был против вертолётов: будучи лётчиком, я не понимал, как можно летать задом наперёд. Тогда в ходу была поговорка: «Лучше потерять жену, чем скорость на четвёртом развороте». Ведь самолёт без скорости не летает, а вертолёту скорость не столь важна!

Поэтому, уже руководя эскадрилей, Кудин всех командиров экипажей учил сажать

Лётчики
Салехардского
лётного отряда
на демонстрации
1 мая 1985 года.
Анатолий Кудин –
первый слева

ФОТО ИЗ АРХИВА АНАТОЛИЯ КУДИНА

Полярный Урал.
Река Шучья,
1987 год

Доставка экспедиции
геодезистов в район посёлка
Старый Надым, 1980-е годы

ФОТО ИЗ АРХИВА АНАТОЛИЯ КУДИНА

Аэропорт Салехарда. Экипаж самолёта «Ан-26»: Анатолий Кудин, командир
эскадрильи Пётр Блинов и старший бортмеханик Зубков. 1980-е годы

ФОТО ИЗ АРХИВА АНАТОЛИЯ КУДИНА

ФОТО ИЗ АРХИВА АНАТОЛИЯ КУДИНА

Командир вертолётного отряда Павел Веснин вручает Анатолию Кудину пилотское свидетельство 1-го класса

вертолёт с выключенными двигателями, ведь когда исчезает звук турбин, даже опытный пилот может растеряться и запаниковать. А вертолёт падает вниз камнем, и реакция при ЧП нужна мгновенная.

Был такой неприятный случай...

– У меня самого большой опыт полётов на одном двигателе, – делится ветеран. – Вот как-то в мае перегоняли вертолёт в ремонт из Ноябрьска в Новосибирск. А в эту пору бывает такая погода: пересекающийся тёплый фронт, это когда в одном месте минус 5 градусов, а в другом уже плюс 2. Из-за облачности летели низко, где-то на ста метрах.

Фюзеляж вертолёта сначала покрылся тонкой корочкой льда, а при входе в тёплые массы этот лёд пластом отстал от корпуса. Что-то попало и в двигатели. Остановились оба.

Есть такой режим помпажа, когда перекрывается доступ воздуха, и горючая смесь не образуется. Вертолёт начал падать.

– Согласно руководству по эксплуатации после помпажа двигатель необходимо перезапустить, – вспоминает Анатолий Иванович. – Для этого после его остановки нужно передвинуть рычаг стоп-крана (есть у вертолёта такой) назад, а потом вперёд. Но необходимо время, секунд десять, а значит, запас высоты. Её как раз и не хватало...

Всё же присутствует в жизни какая-то потусторонняя сила, которая в критические моменты руководит действиями человека. Как потом оказалось, командир экипажа Кудин всё сделал правильно, по инструкции, но... гораздо быстрее.

– Вижу внизу перед собой маленькую полянку, а диаметр несущего винта «Ми-8» более 21 метра! – продолжает собеседник. – Падаю на полянку и смотрю: один двигатель начал раскручиваться: 20-30-40 процентов тяги. Потом второй заработал, и лопасти раскрутились! Я ещё чуть-чуть опустился и завис. Потом через километр нашёл площадку старой буровой, сел, осмотрел двигатели: всё в порядке. Снова запустились и долетели до Новосибирска. А я после этого случая уверился, что есть на свете что-то такое. Ведь вполне могла случиться катастрофа!

Другой случай произошёл во время тренировки молодого пилота на допуск к полётам в горах. У массива Рай-Из при резкой смене направления ветра (в горах такое часто бывает) вертолёт начал резко падать. Страховавший молодого вертолётчика Кудин резко отдал ручку от себя, добавил скорости, и винтокрылая машина вышла из падения почти у самой земли.

Полярные «волки»

– А лётчики у нас были супер! Среди полярных лётчиков плохих не бывает! – восхищается коллегами Анатолий Иванович. – Какие были старые мастера: Валентин Алексеев и Алексей Антипин, которые ещё на «шаврушках»¹ летали, Несветаев на «Ли-2», Пётр Панов на «Ан-2». Кстати, Панов вообще мог летать на всех типах

¹Шаврушка – первая советская серийная летающая амфибия «Ш-2».

Охота на волков в районе фактории Усть-Юрибей у реки Щучья, 1987 год

самолётов, которые в Салехарде были. Классный вертолётчик Сергей Сущевский, командир губернаторского экипажа – им поручали выполнять самые ответственные задания.

С большой теплотой вспоминают старые лётчики командира лётного отряда Анатолия Жарова, который был не только хорошим пилотом, но и ответственным руководителем, интересовавшимся настроением и семейными делами лётчиков.

– Когда началось освоение Харасавэя, я оттуда не вылезал. Этот посёлок – моя биография! – вспоминает Кудин. – Там летали только опытные полярники: ухтинцы и салехардцы. Почему? Потому что там дня вообще нет: только сумерки и ночь. На буровой одна лампочка и не видно ни одного ориентира, чтобы определить направление ветра и угадать, куда тебя снесёт.

От пограничников шла электролиния – «полярка». По ней, как по ленточке, вертолётчики шли вдоль столбов на Харасавэй. А ещё ориентировались на газовый факел. Условия полётов были настолько сложные, что сюда со всего Союза стекались на тренировки лётчики перед отправкой в Антарктиду. Здесь они проходили своеобразную обкатку. Если сумел летать на Харасавэе, значит, сможешь и там!

– Вот почему полярные лётчики – особая каста! – повторяет Анатолий Кудин. – Ведь на Большой земле в случае ЧП сел на поле или луг и спокойно жди помощь. Кругом же люди. А если садишься в тундре в метель? Возможно, подмога придёт только через неделю. Опасность воспитывает более внимательное отношение к состоянию техники и предполётной подготовке.

Оттого и среди африканских лётчиков так много бывших северян. Они отличаются особой закалкой и находчивостью – им и предлагают работу на чёрном континенте в первую очередь.

Как рождаются песни и истории о певцах

– Возвращаясь из турне по Афганистану, заехали к нам в Салехард Александр Розенбаум и Елена Аасмяэ, – вспомнил интересный случай из лётной практики Анатолий Иванович. – Их пригласил в гости командир Салехардского объединённого авиаотряда Владимир Васильев. Я тогда уже летал командиром звена на «восьмёрке». Александр Яковлевич попросил пролететь над 501-й стройкой, посмотреть её своими глазами.

ФОТО ИЗ АРХИВА АНАТОЛИЯ КУДИНА

Подготовка к занятиям с лётным составом, 1986 год

Кому ещё поручить покатать уважаемых гостей, как не Кудину, который к тому времени мёртвую дорогу знал как тропу к своему дому. И садился там, и по лагерным барака́м ходил. Однажды даже нашёл под нарами газету 1952 года.

– Прокатил я их над железкой на высоте около тридцати метров, – закончил рассказ старый лётчик. – На память о Розенбауме у меня осталось несколько подписанных им фотографий. Аасмяэ все свои фотографии уже раздала, а в кабине вертолёта ничего подходящего не нашлось, и она расписалась на моём пилотском удостоверении.

Подпись как раз пришлась на отрывной талон и позже Фёдор Иванович Панов сетовал: «Как я теперь тебе талон обрежу? Нельзя, здесь же знаменитость расписалась!» А всё потому, что вся советская авиация знала Елену Аасмяэ (Яковлеву) как стюардессу Тамару из фильма «Экипаж»!

Другая знаменитость – Иосиф Кобзон – сам задержал собственный вылет в концертный тур по Ямалу. Накануне Иосиф Давыдович выступал в Салехардском СОКе, после чего «ознакомился» со сногшибательным (иногда в прямом смысле слова) северным гостеприимством. А наутро не смог найти свой парик.

– У меня уже вертолёт разогрет, пора вылетать, а начальство коман-

дует: «Жди!», – смеётся Анатолий Иванович. – Оказалось, что у знаменитого певца нет запасного парика (кто бы мог подумать!). Ждали, пока не найдётся прежний. Нашли всё-таки. Вот ведь были времена!

Анатолий Кудин приехал в Салехард в 1974 году и пролетал здесь до 1993 года, после чего ещё десять лет трудился в ноябрьской частной компании «Авиагарант». Его общий налёт – 22,5 тысячи часов!

– Два первых месяца на земле дались тяжело, тоскливо было без авиации. Потом успокоился, – вздыхает Анатолий Иванович.

А небо всё снится...

ФОТО ИЗ АРХИВА АНАТОЛИЯ КУДИНА

За ударный труд могли и телевизором наградить

ШТРИХИ ВРЕМЕНИ

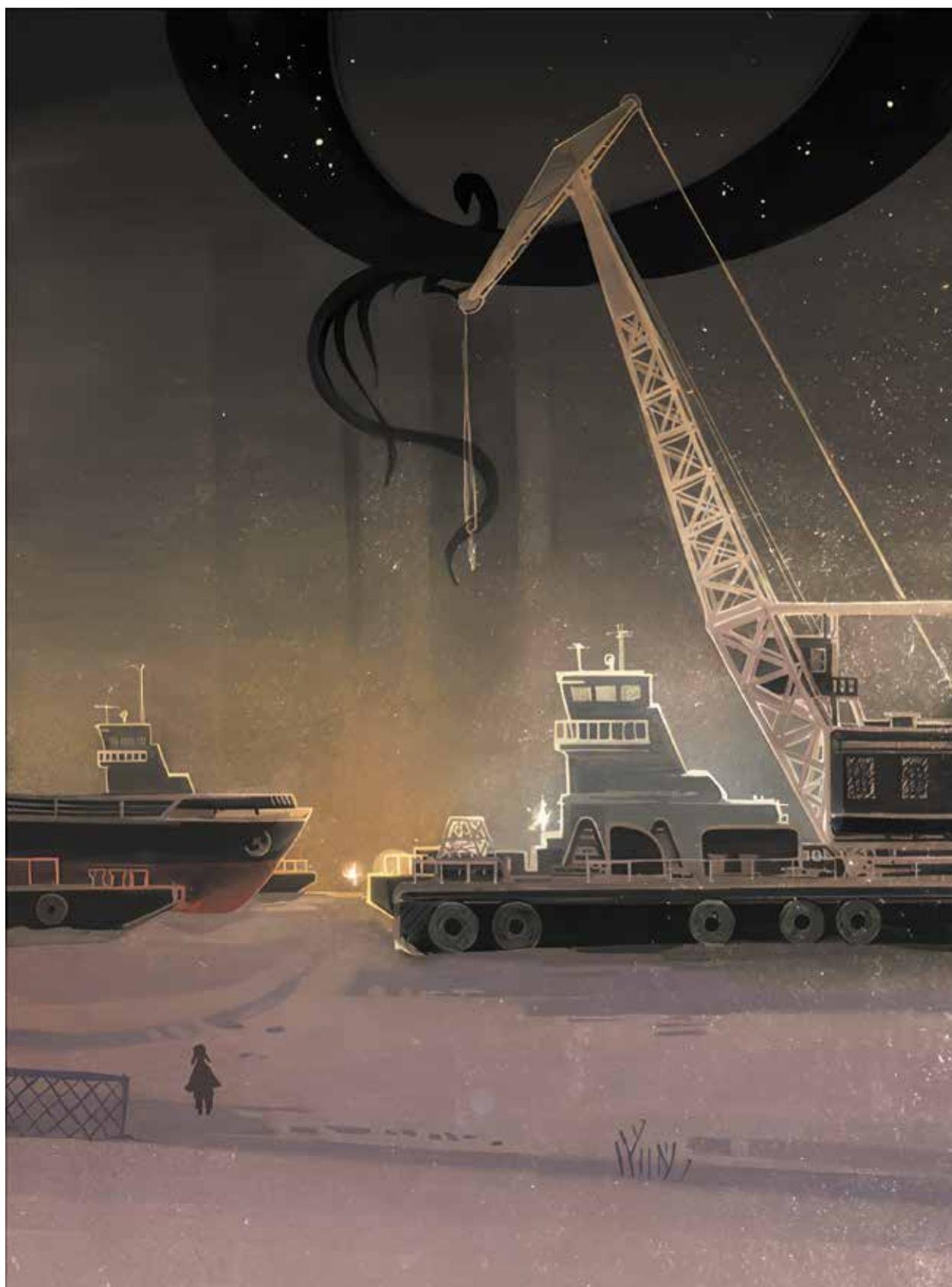

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ЮЛИИ НИКИТИНОЙ

ГОРОД НАДЕЖДЫ

Новый Уренгой глазами первого библиотекаря
Надежды Бендас

Людмила ЗАВГОРОДНЯЯ

г. Новый Уренгой

Надежда Бендас возглавляла библиотеку с 1979 по 1983 год

«Вы нам подходите»

В транспортном самолёте, взявшем курс из Тюмени в аэропорт Ягельное, было всего несколько пассажиров – пилоты воздушных грузовиков всегда брали «попутчиков». Вглядываясь в густую сизую дымку за бортом, Надежда Бендас раз за разом прокручивала в голове события, которые так круто изменили её жизнь.

Надя работала в Тюменской областной библиотеке, когда стали подыскивать хозяйку для строящегося храма книг в далёком Новом Уренгое. Про маленький, но быстро растущий северный посёлок, где добывают газ, живут в бочках и поют песни у костра, она, конечно, слышала, как и вся страна. На призыв откликнулись многие. Но нужен был не обычный библиотекарь – сотрудники молодёжного и очень популярного в то время журнала «Смена», взявшие шефство над Новым Уренгоем, искали самого лучшего. Они часто бывали в посёлке и знали, как нуждаются строители и газовики в печатном слове – газеты приходили с десятидневной задержкой, а книга была таким же дефицитом, как яблоки или картошка. В 1978 году журналисты бросили клич: «Давайте всем миром построим и откроем в далёком северном посёлке библиотеку на 25 тысяч томов». Жители страны дружно поддержали идею. А Нововятский домостроительный комбинат даже прислал модули для будущей библиотеки. Пока плотники возводили здание, в редакцию журнала шли сотни писем со всех уголков Советского Союза. «Имею музыкальное образование, хорошо пою и рисую...», «Оформляю стенды плакатными буквами...», – писали претендентки на вакантную должность. Надя Бендас ничего этого не умела, но тоже решила поучаствовать в конкурсе. Когда шла на собеседование, не волновалась несколько: была уверена, что выберут не её – только из тюменской библиотеки желающих поехать на Север было тридцать человек. И была ошарашена, когда услышала: «Вы нам подходите».

Туда, где мороз и северное сияние

А потом всё завертелось так быстро, как в кино. Через несколько дней в Москве ей выдали комсомольскую путёвку, удостоверение ЦК ВЛКСМ, а 21 января 1979 года вместе с журналистами «Смены» она уже летела в Новый Уренгой.

– Пройдите в кабину пилотов, – отвлекла Надежду от раздумий стюардесса.

Следуя за бортпроводницей, Надя занесла ногу через порог кабины, да так и застыла от удивления. Всё вокруг – и прозрачный пол, и потолок – пылали ярким огнём, переливаясь разными оттенками. Сердце её забилось сильнее то ли от ужаса, что можно провалиться в эту горящую бездну, то ли от восторга от небесной игры света.

– У-у-у, эх, – только и смогла она произнести что-то невнятное и, наконец, переступила порог. Пилоты добродушно засмеялись.

– Это северное сияние, – улыбнулась стюардесса, провожая Надежду обратно в салон самолёта.

Она ещё долго сидела возле иллюминатора, когда, наконец, объявили: «Идём на посадку». Тяжёлый самолёт стукнулся о мёрзлую землю и почти сразу же замер на месте.

– За бортом минус 57 градусов, – сказала бортпроводница.

– Как 57? Не может быть. Как же нам выходить в такую стужу?

Стюардесса только повела плечами:

– Не знаю, мы летим обратно.

Надя вышла на площадку и вместе с другими пассажирами нырнула в туман, который окутал её со всех сторон и понёс туда, где в сизой дымке просвечивалось очертание деревянного здания аэропорта. Кто-то подхватил её сумки. Надежду и журналистов «Смены» уже ждала машина. Девушку разместили в поселковой гостинице «Строитель». Брусчатое здание дрожало и скри-

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКОЙ ИМЕНИ ЖУРНАЛА «СМЕНА»

Сбор книг для будущей библиотеки, 1978-1979 гг.

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКОЙ ИМЕНИ ЖУРНАЛА «СМЕНА»

Книги присылали не только обычные люди, но и известные актёры, режиссёры, писатели и многие другие

пело от холода. И Надя дрожала от холода. Спать пришлось, не раздеваясь.

Кисы для Нади

А наутро она уже была в строящейся библиотеке. По дороге успела заметить – все дома в посёлке деревянные, машин немного, а людей на улице и того меньше. Идут торопливо, подняв высоко воротники тулупов.

Бригада Мифраяза Муртазина из КМСУ-53 заканчивала собирать каркас здания, но работы было ещё достаточно. И Надежда тоже с головой погрузилась в дела: звонила, согласовывала, выбивала мебель и ставки. Разрывалась между Салехардом, Надымом и Тюменью. Везла для библиотеки столы и стулья, стеллажи и горшки с комнатными цветами... Каждый день преподносил ей во-

просы, кажущиеся неразрешимыми, но она умудрялась их решать. Очень выручало удостоверение ЦК ВЛКСМ. Вишнёвая корочка, тиснённая золотом, была пропуском во многие кабинеты.

А ещё были комсомольцы, всегда готовые прийти на помощь. Надю поселили в общежитии, построенном для членов отряда имени 18 съезда ВЛКСМ, прибывших в Новый Уренгой в мае 1978-го. Эти ребята, соседи по общежитию, возводившие в посёлке жилье дома, строили и библиотеку и были её надёжным тылом. Усталые, отработавшие весь день на морозе, они никогда не теряли бодрости духа.

Потихоньку Надя привыкала к Новому Уренгою, а он к ней. «Наша Наденька», – говорили в посёлке, видя её то в здании библиотеки, то на собрании комсомольского актива, то в аэропорту, принимающей грузы для

своего детища. Со временем обком комсомола выделил ей овчинный тулуп, перешитый с 54-го размера, и меховую шапку. В посёлке нашли ей валенки. Закруглённые подошвы держали ноги в напряжении, Надежде постоянно казалось, что она упадёт. Зато было тепло. Однажды знакомый вертолётчик зашёл к ней в библиотеку и поставил на стол кисты удивительной красоты.

– Выбрось свои валенки, – сказал пилот. – Такой красивой девушке, как ты, эта обувь будет больше к лицу.

Про деньги в таких случаях говорить было не принято. Это был подарок от чистого сердца.

Ура, новоселье!

Погружённая в заботы, она даже не заметила, как наступил тот самый важный день – открытие библиотеки. Погода 12 мая выдалась совсем не майской – на улице минус 7 градусов и ветрено. Но у крылечка здания с красной ленточкой собрался весь посёлок. От ветра микрофон у высту-

пающих фонил так, что речи были практически не слышны. Впопыхах Надежда бросилась в библиотеку искать, чем можно закрыть микрофоны. Нашла кусочки красной хлопковой ткани. Так потом все и говорили речи в этот красный кумач. О том, какое они большое хорошее дело сделали, высказаться хотелось всем – и строителям, и читателям, и гостям. А именитых гостей было много. В их числе лётчик-космонавт, дважды герой Советского Союза Виталий Севастьянов, главред журнала «Смена» Альберт Лиханов, поэтесса Людмила Щипахина...

Вдруг девчушка, видимо, не выдержав пронизывающего ветра, нырнула под ленточкой и побежала в новое здание. Какие уж после этого речи? Альберт Лиханов перерезал красную ленту. Путь в храм книг был открыт для всех.

Торжество продолжилось в клубе «Факел». Вход туда планировался по приглашительным. Но попасть в клуб хотели все, и как было кого-то не пропустить? Народа набилось, как в улье. Заняли все сидячие и стоячие места, кто-то примостился на подокон-

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКОЙ ИМЕНИ ЖУРНАЛА «СМЕНА»

На открытие первой библиотеки в будущей газовой столице страны собрались почти все жители посёлка, 12 мая 1979 года

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКОЙ ИМЕНИ ЖУРНАЛА «СМЕНА»

Одноэтажное деревянное здание мгновенно стало популярным среди новоуренгойцев

никах. Виталий Севастьянов восхищался героическим трудом новоуренгойцев, раздавал автографы, Людмила Щипахина читала стихи... Перед сценой, лениво виляя хвостами, улеглись дворовые собаки, зашедшие с улицы погреться. Вели себя смиренно, не лаяли и не скулили. Чувствовали, наверное, важность происходящего.

А на следующий день машина, отвозившая гостей в аэропорт, по дороге застряла в сугробах. Но что поделать, север есть север.

«Два борта с книгами упали»

Первыми в новое здание библиотеки переехали книги, купленные сотрудниками журнала «Смена» ещё в 1978 году и временно хранившиеся в комсомольском общежитии. Вслед за ними посылками, самолётами и поездами в посёлок шла и шла литература. Однажды Надежду разбудили ночью:

– Два борта с книгами упали.

– Как упали? Что с книгами? – испугалась Надя, не подумав прежде спросить о людях. Над ней добродушно посмеялись: не успела ещё усвоить местную лексику.

Борта с литературой «падали» часто. А однажды Надежде позвонили из Лабытнанги: почему-то туда из Москвы для Нового Уренгоя отправили вагон с книгами. Вывезти этот ценный груз можно было только по зимнику, другой дороги попросту не было. Но на улице стояло лето, а из Семи лиственниц донимали звонками и письмами. Надежда пошла к газовикам. У тех своих забот было невпроворот, но для библиотеки выделили вертолёт. Не газом единым...

– Ты можешь даже не лететь с нами, – сказали они заведующей библиотекой. – Сами всё привезём.

Газеты под кирпичом

Новая библиотека для жителей молодого посёлка стала центром притяжения. Сюда шли, чтобы взять рассказы Чехова или «Трёх мушкетёров» Дюма, посетить литературное объединение, музыкальный салон или... потанцевать после работы. Молодые комсомольцы, весь день работавшие с топором и пилой на стройке, вечером аккуратно сдвигали стеллажи, заводили бобинный магни-

тофон и, забыв про усталость, кружились в вальсе. Потом всё так же ставили на место.

А однажды Союз художников СССР передал Новому Уренгю в дар 28 картин. Полотна, упакованные в коробки, привезли в библиотеку. Больше было некуда.

– Куда же я их дену? – ломала голову заведующая. Разместить 28 картин на площади в 300 «квадратов» было очень проблематично, но она всё же решила развесить их по стенам – пусть читатели любуются произведениями искусства. Надежде нравилось, что люди, приходя за книгой, рассматривали полотна. Картины создавали в здании свою особую энергетику, даже настроение.

Негодование молодой заведующей вызывали только окурки и пустые бутылки, которые с утра «красовались» рядом с библиотекой. Едва успеют убрать, а на следующее утро всё то же.

– Так это рабочие. Ждут поблизости вахтовку на промыслы, вот и мусорят, – пояснил ей кто-то.

Разгневанная Надежда спозаранку отправилась выяснять отношения.

– Как вам не стыдно, это же культурное учреждение, а вы мусорите, – увещевала она бородатых мужиков в ватниках.

– А чем нам заняться, пока машину ждём? Хоть покурить. Было бы что почитать – тогда другое дело. Нам бы газету какую или журнал...

С тех пор рабочих по утрам ждала на крыльце стопка газет, приложенная кирпичом. И хоть была периодика недельной давности, всё равно её передавали из рук в руки, перчитывали от корки до корки.

Потом Надежда взяла себе помощниц, и неугомонные девушки, загрузив книги в сумки, отправлялись с ними на промыслы. Оформляли формуляры, выдавали томики Гоголя, Шолохова, Каверина... По две книги в одни руки, не больше. Читателей-то много.

А ещё молодая заведующая открыла ночной абонемент. Понравившуюся книгу можно было взять на ночь из читального зала, а утром вернуть. Конечно, это было против правил, но люди были рады. Надежда даже не спрашивала, где они берут силы, чтобы весь день работать, а ночью, торопливо перелистывая страницы, «гло-

тать» очередной роман. Читают – значит, это им нужно.

В кино? В кино!

Кроме чтения, у жителей посёлка было ещё одно увлечение – кино. Его крутили в «Факеле» – единственном поселковом клубе, и попасть туда было ещё труднее, чем раздобыть интересную книжку. В кассу в тесном фойе всегда выстраивалась длинная очередь. Те, кому доставался билет, здесь же, в «предбаннике», снимали заляпанные грязью сапоги и в одних носках шли занимать места в зале. Наде повезло, она работала в учреждении культуры и могла запросто пройти на сеанс, устроиться где-нибудь между рядами. Летом в кино поселяне брали с собой старые газеты – бить комаров. От этих кровопийц не было спасения нигде, даже в кинозале. Первые минуты постоянные хлопки отвлекали от актёрской игры, но потом, проникшись сюжетом, люди их уже не замечали.

Суп из сухой картошки

А ещё отдушиной для жителей посёлка была тундра. Выйдешь из общежития, а рядом рошица с грибами и ягодами. И ковёр из ягеля. Надя всё удивлялась – почему никто не использует этот пушистый материал? Однажды спросила об этом знакомого ненца, часто приезжавшего в посёлок. Тот опустился на колени и приложил ухо к пружинистому ягелю.

– Однако, дышит, – сказал он через минуту.

Надежда вслед за ним опустилась на землю и тоже приложила ухо к мягкому мху.

– А у меня не дышит, – разочарованно произнесла девушка, удивляясь, как коренные тундровики чувствуют свою землю. За несколько месяцев, прожитых здесь, она уже считала эту землю немного своей. Привыкла и к стуже, и к комарам. И к северной еде. Первое время она с недоверием смотрела в магазине на сухие стручки, которые назывались сухой картошкой или морковкой. Пыталась вымачивать овощи в разведённом сухом молоке. Получалась гадость, а не суп – есть невозможно. Но потом привыкла. Если доба-

вить к такому супчику крупы побольше да баночку тушёнки – даже очень вкусно получилось. Когда бывала в командировках, постоянно везла неподъёмные сумки с продуктами. Чаще всего не себе, новым подружкам с детьми. Маше – баночку сметаны, Наташе – творога, Марине – о, чудо небывалое – пару свежих помидоров.

Потом Надежда уже сама посмеивалась над бывшей коллегой из Тюмени, приехавшей в посёлок в командировку. Та пошла в магазин купить 200 граммов сыра! Да кто же на Севере продукты граммами покупает? Только коробками, пачками, бидонами.

– Яблоки болгарские привезли, – эта новость за минуты облетала посёлок, и все, кто мог, торопились занять очередь.

– Лечо продают! – и снова всё повторялось.

Летом из Тюмени в больших бочках, как квас, привезли молоко. Чтобы продукт не успел прокиснуть, раскидали бочки по посёлку возле домов, да так и торговали на улице. Увидев в окне очередь, Надежда тоже выскочила из дома. Потом обратно – за десятилитровым ведром.

– Что же мне с ним делать, с этим молоком? – подумала Надя, когда ведро из краника наполнилось до краёв. А как не взять? Ведь такая удача могла подвернуться не скоро.

Резиновые сапоги. Выбирай любые

Впрочем, на дефицит продуктов или бытовые трудности никто не обращал внимания. К этому быстро привыкали. Вкусно готовить научились из любого набора продуктов. А девушки и в робах, и в сапогах все как одна были красавицы. Надя тоже всё лето не снимала резиновые сапоги – иначе по улицам было не пройти. А чтобы от её библиотеки перейти дорогу к столовой, надо было ждать, когда проедет тяжеловоз, и вслед за ним проскочить по свежей колее.

Когда пришло время ехать в первый отпуск, Надя задумалась – как же она прилетит на землю в грязных сапогах, если там все в тифельках да босоножках.

– Да ты бери тифли с собой в аэропорт, в них и улетишь, – подсказали подруги.

– Как так? А сапоги куда девать?

– Там увидишь.

В зале аэропорта возле стеночки Надя увидела аккуратно выстроенные пар тридцать резиновых сапог всех размеров и цветов. Замерла возле них на минуту.

– Ставь свои в ряд. Вернёшься – выберешь любые, – подсказал кто-то из женщин-пассажиров, заметив её недоумение.

Надя быстро сняла свои чёрные выдавшие виды сапожки и в тифельках побежала на посадку.

«Садом будешь ты весенним...»

Когда вернулась из отпуска, её сапог уже не было. Надежда выбрала себе в том же ряду другие, что подошли по размеру. За время её недолгого отсутствия дороги в Новом Уренгое не сильно изменились, всё также приходилось месить грязь. А то, что население Нового Уренгоя выросло, было заметно и на улице, и в магазинах, и в её библиотеке. Всесоюзная ударная комсомольская стройка требовала всё больше и больше рабочих рук. И со всех уголков большой страны Советов ехали люди: кто-то заработать на «Жигули», но большинство, как и Надя, – за новизной, за романтикой.

Молодые строители из КМСУ-53 ввели почин – для каждого вновь прибывающего отряда возводить сверхплановый двухэтажный дом-общежитие. Но численность жителей Нового Уренгоя росла с такой скоростью, что жилья катастрофически не хватало. На одного новоуренгойца приходилось меньше двух (!) квадратов жилплощади. Да и 1979 год выдался не самым успешным в плане строительства. Из запланированных 32 тысяч квадратных метров возвести удалось впятеро меньше. Но вагон-городок рос – из балков, вагончиков, домов-самостроев.

«За 1979 год введены в Уренгое аптека, спортивный зал, пристрой к школе на 10 классов, книжный магазин, библиотека, поликлиника на 150 посещений», – докладывал председатель сельского исполкома Анатолий Бурков надымским депутатам. Но самое главное – Новый Уренгой давал газ, который так ждала страна. На промыслах шла масштаб-

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКОЙ ИМЕНИ ЖУРНАЛА «СМЕНА»

Не так давно библиотека имени журнала «Смена» была модернизирована: сюда поступило много нового оборудования, фонд пополнился книгами. В этом году учреждение отметит юбилей – 45 лет

ная стройка. Радостное событие ждало посёлок в октябре – в эксплуатацию сдали третий газовый промысел мощностью 10 миллиардов кубометров голубого топлива в год.

В канун Нового 1980 года в клубе «Факел» провели большой праздничный вечер. Надя и её друзья аплодировали всем выступающим. Но особенно запало в душу выступление ансамбля «Сеноман». Два брата, Пётр и Владимир Нутельсы, написали песню про Новый Уренгой. Возможно, самую первую песню о будущем городе. Слова и мелодия были просты, и им подпевал весь зал.

*Манило детство нас с тобой упрямо
За горизонт в далёкие миры.
И нас с тобою провожали мамы*

*На край тюменской северной земли.
И пусть мороз звенит, поют метели,
И в окна бьёт седых снегов прибой.
Я знаю, садом будешь ты весенним,
Наш Новый Уренгой.*

Концерт закончился, а песня крутилась в голове. Всё, о чём думала молодая заведующая библиотекой, вдруг так легко сложилось в рифму. Она так ясно осознала, как крепко связана с этим клочком земли на краю света. И точно знала, что Новый Уренгой обязательно будет садом весенним с красивыми домами и широкими улицами, просторными библиотеками и вместительными кинозалами. Ведь она, как и каждый здесь живущий, приближала это день своим трудом, своей верой. 🌱

ДЕТЕКТИВ С ЗАПАХОМ «ТРОЙНОГО» ОДЕКОЛОНА

Сергей ДЕНИСОВ

г. Тюмень

Салехардская городская баня номер один – воистину сакральное место для жителей и гостей окружной столицы. Пожалуй, даже приблизительно не получится подсчитать клиентов, воспользовавшихся услугами заведения за 60-летний период его существования. Много разных событий произошло за это время в его стенах. Случались здесь истории и криминального характера.

Старожилы города прекрасно помнят, что самыми посещаемыми баню днями были выходные – суббота и воскресенье. Её вестибюль был переполнен с самого утра. Две длинные очереди медленно двигались в направлении помывочных отделений: мужского и женского. Я сам регулярно там мылся ещё с дошкольного возраста, поэтому прекрасно помню весь долгий путь от входных дверей до полки в парилке.

Взломанный буфет

В тот воскресный день, 22 февраля 1987 года, всех пришедших на помывку горожан встречало прикреплённое к входной двери лаконичное объявление, что заведение закрыто по техническим причинам на неопределённый срок. Конечно, им было невдомёк, что с раннего утра в полутёмном вестибюле, где обычно любители пара мирно коротали время в очереди за разговорами, сноровисто орудовали сотрудники милиции.

Сейчас уже не вспомнить, кто из работников бани первым явился к её открытию и обнаружил валяющимся на крыльце сбитый с входной двери навес-

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ГАЛИНА СЕВЛИ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

ной замок. Внутри помещения его глазу предстала картина ещё более чудовищная. Хлипкая деревянная перегородка на буфете была выломана и лежала тут же, на каменном полу. Это означало только одно – ночью в помещение проник незваный гость и наверняка что-то похитил из буфета.

Следственно-оперативную группу окружного отдела внутренних дел, прибывшую на место преступления, возглавляла следователь, лейтенант милиции Марина Фомичёва. Она сразу обратила внимание, что внутренний порядок в буфете не нарушен. Женские сорочки, махровые полотенца и мочалки, аккуратно разложенные на полках, ночного посетителя не заинтересовали. К ним он даже не прикоснулся. Буфетчица, едва бросив взгляд на своё хозяйство, сразу определила, чего не достает на прилавке. Оказалось, что вор покусился на один из символов советской эпохи, прихватив дюжину флаконов одеколона «Тройной». Сумма ущерба составила более десяти рублей – достаточно для возбуждения уголовного дела.

Здесь будет не лишним напомнить, в какой исторический период происходили описываемые события. В стране шла

беспощадная борьба с пьянством. Приобрести алкоголь в открытой продаже тогда было делом почти невозможным. Достаточно сказать, что во всём Салехарде спиртным торговали в одном-двух магазинах и только в определённое время. Как следствие: многие любители хмельных напитков, причём порядочные граждане, занялись браговарением. Ну, а представители низших, асоциальных, слоёв скупали одеколон – он продавался без ограничений.

– Ситуация, в общем-то, понятная, – хмыкнул, глядя на распахнутый буфет, начальник отделения угро Леонид Столбов. – Конечно, одеколон похищен не для того, чтобы надуться им в преддверии 23 февраля. Однозначно он будет употреблён внутрь...

Мы с Тимофеем Владимировым, как два подчинённых Столбову оперативника, согласно кивали головами. А он, заряжая нас оптимизмом, задавал направление поиска:

– Особых трудностей в раскрытии кражи я не вижу. После десяти выпитых бутылочек «Тройного» человек будет «благоухать» добрых два-три дня. Поэтому ваша задача упрощается. Воришку ищите по запаху, как служебные собаки. Кто первым

попадётся со специфическим запахом одеколona, тот и будет вором, либо собутыльником, который и подскажет, где искать нашего злодея.

Марина Фомичёва как раз заканчивала опрашивать кочегара местной котельной. Чуть откинувшись назад, шутливо крикнула нам вслед:

– Мальчики, я буду ждать вас в своём кабинете. Без парфюма не появляйтесь!

Следуя за запахом

Честно говоря, в отличие от своего «патрона», мы не были так оптимистично настроены и не знали, куда нам податься в первую очередь. Всяких притонов и шалманов в околотке хватало. Свои поиски мы решили начать с улицы Сенькина, где их было больше всего.

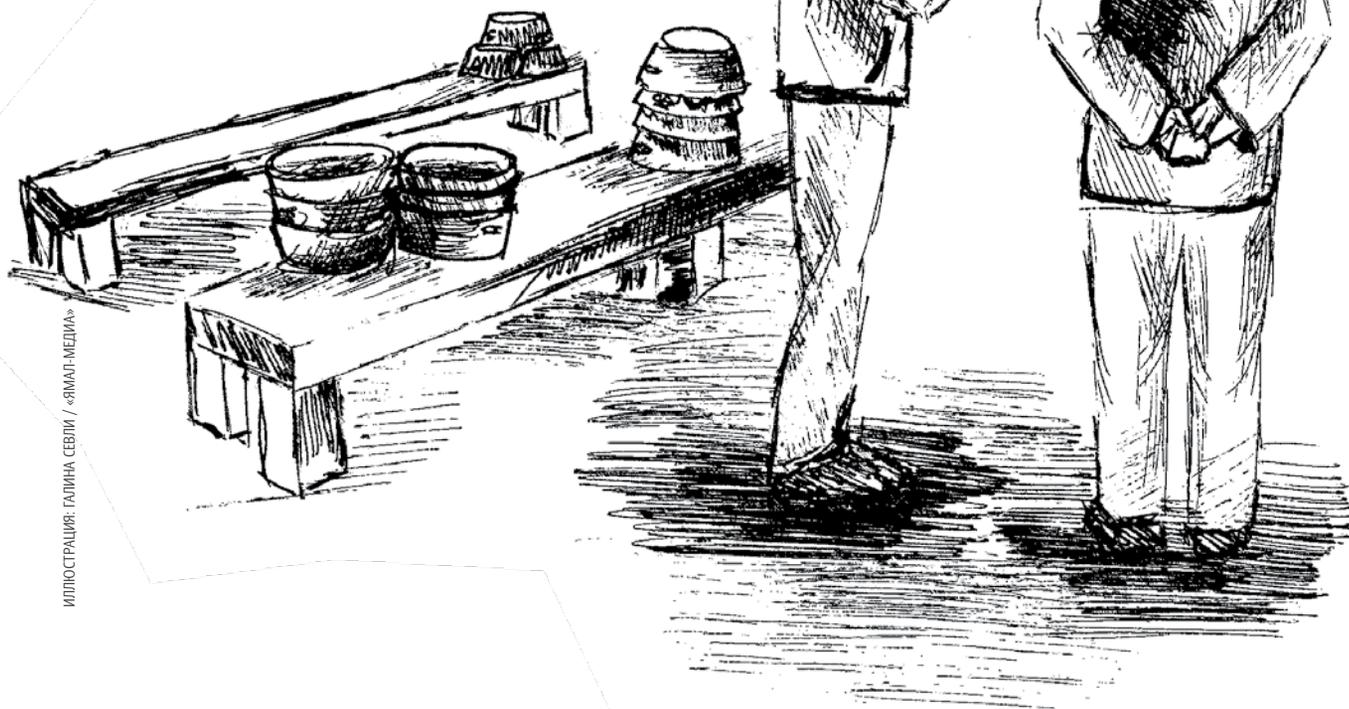

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ГАЛИНА СЕВГИ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

Хозяева встречали нас без особой радости. По их опухшим от возлияний лицам читался и смысл, и стиль босяцкой жизни. В жилищах пахло чем угодно, только не парфюмом. Тимофей действовал по схеме. Пройдя на кухню, он подносил к носу стакан или рюмку и, чуть кривясь, выдыхал:

– Боже... Вы гостям одеколон, что ли, наливаете?

– Мы люди культурные, – морщась от головной боли, бурчали хозяева. – Пьем всё, но только не одеколон.

Улицу Сенькина мы прошли вдоль и поперёк – безрезультатно. Одно можно было сказать с уверенностью: её жители ночью в баню не залезали.

Затем отработали улицу Лесозаводскую, потом – Ного, Карла Маркса...

Уже начинало смеркаться, когда добрались до Комбината. И вот тут, на улице Почтовой, мы впервые почувствовали слабенький, пусть ещё едва уловимый, но уже запах. На Руси в таких случаях говорят «потеплело», для нас же «запахло». Один из местных адресов уже давно состоял на учёте как притон. Милиция посещала его при каждом профилактическом рейде. Хозяева всегда держали двери открытыми, чужие здесь не ходили, а от своих – чего запираяться? Поэтому мы с Тимофеем зашли туда свободно и без стука.

На кухне группа неопрятных мужичков из железных кружек пила какую-то бурду, на столе из закуски лежал только чёрствый хлеб, ладно, что не заплесневелый. В воздухе стоял запах браги.

Увиденное очень обрадовало Тимофея Владимировича. Он даже руки потёр от удовольствия.

– Давно я не заставал вашего брата на месте преступления, – сказал он знакомому хо-

зяину жилища. – Сейчас вызовем понятых, изымем брагу, и всей своей дружной компанией поедете вместе с нами в отдел.

Надо ли говорить, что болезные, услышав такие слова, стали сговорчивыми.

– Ладно, ребята, что вам надо от нас? – спросил один.

– Вот это другой разговор, – Тимофей перешёл на деловой тон. – Нам надо от вас сущую безделицу. Дадите наводку, кто бомбанул буфет в бане, и мы сразу уйдём.

Мужики настороженно переглянулись. Явно они были наслышаны о ночном происшествии. Молчание длилось недолго.

ИЛЛУСТРАЦИЯ: ГАЛИНА СЕВЛИ / «РАМАЛ-МЕДИА»

– В общем, так, я ничего не знаю, – протянул один субчик. – Но сдаётся мне, что идти вам надо к домам у электростанции. Вроде кто-то из живущих там добрых людей угощал сегодня ночью моих знакомых одеколоном. Обратите внимание, что я вам ничего конкретного не сказал.

Но нам было достаточно и этого. Тимофей резво устремился на улицу, я едва поспевал за ним.

– Я знаю, где искать, – кинул он на ходу. – Главное, не отставай.

В подразделении уголовного розыска Тимофей Владимиров уже более двух лет занимался оперативным обслуживанием микрорайона Мостострой. Его главной обязанностью было своевременное раскрытие всех совершаемых здесь преступлений и организация эффективной работы по их профилактике, поэтому этот участок он знал как свои пять пальцев.

Только одному ему известными тропами мы добрались к какому-то барачу, расположенному рядом с забором городской электростанции. Ещё в холодном тесном коридоре в носшибанул резкий запах «Тройного».

Мы пришли вовремя. Два мужика сидели за столом и чинно пили из кружек одеколон, пребывая в отличном настроении. Однако с нашим появлением улыбки на их лицах исчезли, выпивохи впали в ступор. Несколько непечатых бутылочек с зеленоватыми наклейками красовались на подоконнике. Хозяин благоразумно решил, что в его положении отпираться бессмысленно, и сразу выдал нам полный расклад.

Через город по морозу

С утра его душило страшное похмелье, а где взять выпивку, он не знал. Иссушенный мозг напряжённо искал выход из тупика – не давая ни уснуть, ни забыться. Озарение в голову пришло глубокой ночью, когда по радио крутили свежий шлягер «Наутилуса». На втором куплете незадачливый воришка подскокил как ужаленный. Застегивая трясущимися руками старенькую кожанку, уже на ходу пробормотал:

– Одеколон он, видите ли, не пьёт. Францушка... А я буду...

Путь был не близкий, но ноги легко несли тело. Пошёл напрямки, через речку Шайтанка. Небольшой морозец придавал бодрости, заставлял ускорять шаг. До бани, находящейся на другом конце города, даже не добежал, а долетел. Вот ведь как человека вдохновила хорошая песня!

Подобрав у котельной ломик, которым кочегар колол смёрзшийся уголь, взбежал на высокое крыльцо и скovyрнул висящий на дверях замок. Путь к вожделенному спиртному был открыт...

Назад возвращался уже не спеша, время от времени прикладываясь к горлышку. По дороге зашёл к своим друзьям, разбудил и культурно угостил. Вот откуда дошла до «широкой общественности» информация о добром ночном визитере.

Следователь Фомичёва была на месте, в своем служебном кабинете. Допросив нашего подопечного, она отправила его под арест. В динамике звучал повтор ночного концерта: «Ален Делон, Ален Делон, не пьёт одеколон...»

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ГАЛИНА СЕВРИ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

«ХОЧУ ПОГОВОРИТЬ С КАПИТАНОМ!»

Сергей ВОЛКОВ

г. Лабытнанги

В детстве я, как и большинство моих друзей, коллекционировал фантики от конфет. После войны сладости были редкостью. Больше всех в этом деле преуспел мой одноклассник Алик. За фантиками он бегал на вокзал – до тех пор, пока не подцепил там стригущий лишай. С возрастом любовь к коллекционированию и конфетным обёрткам прошла. Но постепенно из своих служебных командировок я начал привозить полярные артефакты. Особенно меня интересовали вещи, касающиеся арктических судов, на которых я побывал как журналист: книги, марки, конверты... И их становилось всё больше и больше...

ФОТО ИЗ АРХИВА СЕРГЕЯ ВОЛКОВА

Сергею Волкову есть что вспомнить – более полувека он проработал на радио и общался с разными людьми

В 1970-е окружком партии наградил меня книжной серией «XX век: Путешествия. Открытия. Исследования». Целых двадцать томов! Позже девятнадцать я подарил

одной из сахалинских школ, а с одним, рассказывающим о первой высадке советских людей в Антарктиде в 1956 году, расстаться не смог. Задумался: почему? Причин несколько. Первая: брал интервью в Мурманске у одного из членов редколлегии, академика Евгения Сыроечковского. Вторая: ещё в детстве нас, школьников, потрясла история гибели нашего земляка, 19-летнего тракториста Ивана Хмары, участника той экспедиции, – об этом много писали и говорили. И третья, самая главная, – в книге была опубликована фотография дизеля-электрохода «Лена». Это первое большое судно, на котором мне удалось побывать.

«Спроси там Лену»

Дело было в 1966 году, когда я работал корреспондентом Таймырской редакции радиовещания. После легендарной экспедиции в Антарктиду прошло десять лет.

История вышла забавная. Дудинка, на улице минус 50 градусов. Меня отправляют на интервью со словами: «Иди на набережную, спроси там Лену». Не помню, чем была забита тогда моя голова, но я и вправду подумал, что иду на встречу с женщиной. Кое-как добравшись до места, увидел огромную машину. Читаю: «Лена». Смешно.

Из-за этого снимка легендарной «Лены» Сергей Павлович не смог расстаться с книгой. Он много раз перечитывал воспоминания Александра Гусева, под руководством которого была открыта станция Пионерская в Антарктиде

Этот дизель-электроход использовали для перевозки грузов в Арктике, он вёл навигацию на линии Мурманск – Дудинка.

Меня встретили хорошо. Моряки были расслабленные – отмечали своё отбытие. Капитан пригласил в свой кабинет. Помню, на стене висел список.

– Почётные сотрудники? – спрашиваю.

– Нет, – смеётся он. – Это список алиментщиков.

«Наверное, издержки профессии, – подумал я, – долгая разлука вряд ли способствует крепким семейным отношениям».

Мы поговорили о работе в суровых северных условиях, о том, как сложно доставлять строительные материалы и продовольствие в Арктику и, конечно, о «Лене». Электроход был первым серийным транспортным судном для автономного арктического плавания. В 1954 году он совершил первый в истории Севморпути двойной сквозной рейс с грузами. А в 1956-м, добираясь до Антарктиды, прошёл проверку на прочность – на полном ходу столкнулся с айсбергом. К счастью, никто не

пострадал, корпус судна тоже был в порядке, только посуда побилась, вспоминали члены экипажа...

Как «Салехард» в Бразилию попал

Накануне нового 1971 года судьба забросила меня в Архангельск. Мне предстояло подготовить материал об океанском лесовозе с родным для всех ямальцев названием «Салехард». Интервью выходило в эфире окружного радио и на полосах газеты «Красный Север» – заметки «Архангельские салехардцы» были опубликованы в трёх номерах: от 30 января, 2 и 3 февраля 1971 года. У меня есть эти вырезки.

Не заметить теплоход у причала было невозможно – белая 170-метровая

ФОТО ИЗ КНИГИ А.М. ГУСЕВА «В СНЕГАХ АНТАРКТИДЫ». СЕРИЯ «XX ВЕК. ПУТЕШЕСТВИЯ. ОТКРЫТИЯ. ИССЛЕДОВАНИЯ» «МЫСЛЬ», МОСКВА, 1973

ФОТО: ПЕЕТРФОТО.РУ

Лесовоз «Салехард» впечатлил ямальского журналиста своими размерами

громадина высотой 18 метров. За шесть лет существования он совершил 53 рейса в страны Западной Европы, Ближнего Востока, Южной Америки, перевёз около 250 тысяч тонн грузов.

– Вадим Михайлович Ярунов, – представился капитан и пожал мою руку, как только я поднялся на палубу.

Мы сразу нашли общий язык, были почти одногодками. Через пару часов общения меня пригласили остаться на судне на несколько дней и отметить Новый год. Для отдыха предоставили изолятор. За это время я успел поговорить абсолютно со всеми 37 членами экипажа: от буфетчицы до первого помощника. Многие самым ярким путешествием за время работы назвали рейс в порт Манаус (Бразилия), расположенный на Амазонке в 900 милях от побережья. Стоит ли говорить, что меня угощали настоящим бразильским кофе?

– Мы возили туда цемент. Трудность заключалась в том, что советские суда по Амазонке ещё не ходили. Карт отечественного издания не было, пришлось воспользоваться английскими, да и те устарели, – вспоминал Вадим Михайлович. – Дней за двадцать до нас в Манаусе побывал теплоход «Волга», но мы с ним не встречались и воспользоваться их информацией не могли.

Движение по неизвестной реке для морского судна – настоящее испытание. Это и сильное встречное течение 6-7 узлов, отсутствие навигационных знаков, быстроменяющийся фарватер, извилистые протоки и многое другое. А ещё жара и повышенная влажность.

– Зато здесь мы сумели оценить отечественные кондиционеры, – продолжил Ярунов. – Но всё же на палубе и в машинном отделении было как в русской бане.

По его словам, вода Амазонки настолько мутная, что вряд ли для чего-либо пригодна, кроме судоходства. Иногда по пути встречались целые плавающие острова с деревьями и одинокими хижинами, построенными из жердей и пальмовых листьев.

– Когда мы собирались в этот рейс, ждали экзотики. Готовились увидеть диковинную рыбу – пиранию, бабочку величиной с воробья, крокодилов. И вот мы в Манаусе – городе «зелёной лихорадки», столице каучука. И что же нас удивило? Первой на борт поднялась девушка и представилась: «Гая из Москвы». Оказывается, год назад она вышла замуж за студента Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

В этот раз «Салехарду» предстояло отправиться на Кубу, доставить более восьми тысяч кубометров леса. Чтобы представить, сколько это пиломатериалов, скажу, что для перевозки понадобилось бы около 150 четырёхосных железнодорожных вагонов.

На прощание семья Яруновых подарила мне бутылку коньяка, вручили бумажку с домашним адресом. А через какое-то время в Салехард пришла телеграмма: «Отправляемся в рейд Архангельск – Тикси. Присоединяйся». Не передать словами, как я обрадовался. Ещё бы, пройти по Севморпути! Но начальник не отпустил в командировку. До сих пор это моя боль. Я долго хранил телеграмму, но потом порвал – тяжело мириться с несостоявшейся мечтой.

Океанский лесовоз ещё один раз напомнил о себе. В конце 1980-х я по работе оказался в Архангельске. К концу поездки совсем не осталось денег. Адрес Яруновых запомнил хорошо, поэтому отправился к ним. Меня накормили, напоили, ещё и в долг дали.

Итальянское небо капитана Сорокина

Тёплые воспоминания остались у меня от посещения ледокола «Капитан Сорокин». Это произошло в 1978 году. Я был в Харасавэе и

Радиограммы, конверты, марки – лишь малая доля арктических артефактов в коллекции Волкова

узнал, что судно на рейде – только пришло из Дудинки. Конечно, тут же решил добраться до него. До сих пор удивляюсь, как дошёл: не провалился, не заблудился, не встретил животных.

Огромную махину увидел издалека. Рядом с ней я казался букашкой. Но меня заметили.

– Что нужно? – кричат сверху.

– Хочу поговорить с капитаном! – кричу в ответ.

– Ладно, спускаем трап!

Даже не ожидал, что так просто попаду на ледокол. Когда оказался внутри, обалдел от масштабов.

Капитан Виктор Семёнович Вакула встретил меня как давнего друга, проводил в свою каюту. Мне в глаза бросилась огромная металлическая карта на стене. Это было необычно.

Вакула прошёл всю войну, в 1950 году окончил Ленинградское высшее инженерное морское училище имени адмирала С. О. Макарова (ЛВИМУ). Его карьера развивалась быстро: от младшего штурмана дорос до старшего помощника, а потом и капитана. До этого ходил на легендарных ледоколах «Александр Сибиряков» и «Красин», капитаном которых был сам Михаил Сорокин – моряки называли его патриархом русского ледового плавания. Сорокин даже на крейсере «Аврора» успел отметиться – в 1904 году его назначили вахтенным начальником.

– Я был совсем зелёным, пацанёнком, когда познакомился с ним. Удивительный человек, – вспоминал Виктор Семёнович. – Помню, когда ему дали квартиру в Ленинграде, он попросил меня покрасить потолок в ванной: «В цвет итальянского неба». «Небо везде одинаковое», – возразил я. «Это не так», – ответил он. В Италию я попал через несколько лет, уже после смерти Михаила Яковлевича, и был поражён – там, действительно, совсем другое небо.

Капитан Вакула очень тепло вспоминал о своём наставнике и гордился, что капитанствует на ледоколе, названном его именем. В 1978 году, когда состоялась наша встреча, «Капитан Сорокин» под командованием Вакулы уже успел отличиться – вместе

с ледоколом «Сибирь» он обеспечил ледовую проводку дизель-электроходов «Павел Пономарев» и «Наварин», которые должны были перевезти свыше 80 тонн грузов для «Главтюменьгеологии» и «Комигазпрома». Поговаривали об обустройстве Бованенковского месторождения.

На рабочем столе капитана было очень много документов и писем.

– Могу подарить конверт или телеграмму, если хотите, – предложил Виктор Семёнович. Наверное, хорошо знал нашего брата-журналиста и то, как мы любим собирать памятные вещи.

– Буду очень признателен, – выпалил я.

– Берите, что нравится. Даже печать могу поставить, – улыбнулся он.

А потом на одном из листков начертил путь, по которому шёл ледокол, подробно рассказывая о путешествии. К сожалению, подробности того разговора стёрлись из памяти, а журналистские блокноты не сохранились.

Напоследок капитан пригласил меня отужинать в столовой. Даже в ресторанах я не ел такой вкусной еды. Сама атмосфера была особенной – такое гостеприимство возможно только в каюткомпаниях.

Спустя три года Виктор Семёнович умер. Я часто вспоминаю его, когда просматриваю марки и в тысячный раз перечитываю телеграммы, которые он подарил. Эта память согревает меня, возвращая в прошлое.

Р. С. В 1978 году в Харасавэе я побывал и на танкере «Самбург», который доставил топливо. Огромный, мощный! Спустя почти сорок лет произошла интересная встреча в Олимпийском парке Сочи. Я увидел мужчину в морской форме, беседующего с женщиной. Подошёл, попросил меня сфотографировать. Разговорились о жизни моряков, я вспомнил суда, на которых бывал. И тут собеседница спрашивает: «А вы знаете, кто перед вами?» – «Нет». – «Последний капитан «Самбурга». Он проводил танкер «на иголки»¹, как говорят моряки». Удивительная встреча!

¹ Отправить судно «на иголки» – пустить на металлолом, исключить из состава флота. К слову, в советские времена их обычно отправляли в Польшу.

ПУТЕШЕСТВИЕ

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МВК ИМЕНИ И.С. ШЕМАНОВСКОГО

ПУТЕШЕСТВИЕ АЛЕКСАНДРА БЕНКЕНДОРФА В ОБДОРСК

Владимир ДОЛГИХ

г. Сочи

Весной 1801 года в Петербурге царила тревожная обстановка. В марте заговорщики убили императора Павла I, а его сын, Александр I, изменил политический курс страны. Чиновничий аппарат при этом не пострадал, хотя все понимали – это до поры до времени. Нервозности в высшем обществе добавила вторая супруга Павла I – Мария Фёдоровна. В конце года она неожиданно для всех решила узнать подробности убийства мужа и наказать виновных.

Столичная молодёжь, приближенная ко двору, на изменения в стране реагировала по-разному. Хотя тех, кто радовался, всё же было больше – убиенный император доставил знати немало хлопот. А вот друзья и сподвижники Павла Петровича имели повод опасаться традиционных в таких случаях репрессий.

Человек, родившийся под счастливой звездой

Российская история щедра на обидные прозвища и прилипчивые ярлыки. Многие достойные сыны Отечества, удостоившись однажды несправедливых оценок, так и остались в образе неудачников, злодеев или отъявленных негодяев. В их числе Александр Бенкендорф (1782 – 1844), оплётанный за создание III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, проще говоря – тайной политической полиции.

Бенкендорфа обвиняют и в притеснении Пушкина, и в удушении свободомыслия. Хотя и сам Александр Сергеевич, и допрошенные «душителем свобод» декабристы отзывались о нём с нескрываемой симпатией – как о добром и порядочном человеке. Ещё бы, он удовлетворил столько ходатайств великого поэта и даже помог ему устроить личную жизнь, что тот мог бы посвящать ему оды и именовать не иначе как благодетелем. А он, однажды осерчав на шефа тайной полиции за перлю-

ФОТО: RU.WIKIPEDIA.ORG

Отношение современников к Александру Бенкендорфу было неоднозначным. Но вряд ли кто-то сомневался в его незаурядности

страцию, написал несколько гневных строк. И этого вполне хватило, чтобы на полтора века очернить достойного человека.

Александр Христофорович был боевым генералом и честным, прямодушным человеком. В войну 1812 года одним из первых создал партизанский отряд, прикрывавший отход нашей армии, попутно защищал крепостных от самодурства трусливых помещиков. После освобождения Москвы от Наполе-

В состав экспедиции, помимо Бенкендорфа, вошли и другие не менее интересные люди. Например, художник Емельян Корнеев. В пути он сделал множество зарисовок, которые так впечатлили французов, что они выпустили целый альбом, посвящённый народам России. Здесь изображено катание на коньках по Неве – одна из забав, доступных Бенкендорфу накануне поездки в Сибирь

она стал её первым комендантом. Участвовал в заграничных походах. В наводнение 1824 года, ужасно рискуя, спасал петербуржцев. В общем, служил Государю и народу верой и правдой. При этом, ему всегда сопутствовала удача. Не изменяла она ему и в юности, когда пришлось оставить личные столичные дела и отправиться в далёкое, полное опасностей и приключений путешествие. Об этой странице его биографии нынче мало кто знает, и не мудрено – она демонстрирует нам не твердолобого деспота, а деятельного и жизненнолюбивого человека.

Флигель-адъютант его Императорского Величества

Когда заговорщики умертвили Павла I, нашему герою было чуть больше двадца-

ти лет. Тем не менее, он уже успел послужить его флигель-адъютантом. Больше того, с императором дружил и отец Александра Христофоровича – Христофор Иванович. Естественно, такое положение при дворе непопулярного монарха могло выйти всему семейству боком, но как-то обошлось. К тому же новую власть молодой Бенкендорф встретил с радостью, хотя и осудил методы переворота.

Надо сказать, император Александр I особо никогда его не жаловал, но и репрессиям не подвергал. А так как Александр Христофорович был активным человеком и на одном месте долго усидеть не мог, то государь всегда с охотой отпускал его в различные экспедиции или на войну.

Первая большая поездка у Бенкендорфа состоялась весной 1802 года. Ему повез-

ЕМЕЛЬЯН КОРНЕЕВ. «ЛЕДЯНЫЕ ГОРЫ НА ИРТЫШЕ ПРИ ТОБОЛЬСКЕ». АЛЬБОМ «НАРОДЫ РОССИИ». ПМРИЖ. 1812-1813 / ПРЕДОСТАВЛЕНО ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ А. С. ПУШКИНА

Ледяные горы на Иртыше при Тобольске. Бенкендорф вспоминал об этом городе: «Лавки здесь довольно хорошо наполнены, есть ряд церквей, несколько красивых каменных домов и театр. Тобольск сильно снижает грустное и тяжкое впечатление, которое вызывает Сибирь...»

ло, император как раз приказал снарядить экспедицию, которая должна была собрать информацию о севере и востоке страны. Император готовился проводить реформы. Руководителем назначили Егора Максимовича Спренгтпортена (Георга Магнуса), шведа, состоящего на русской службе. Наш герой был дружен с Егором Максимовичем, поэтому без труда вошёл в состав команды. Не обошлось без помощи Марии Фёдоровны, последней жены Павла I. Она всегда опекала молодого Бенкендорфа, помогла и в этот раз.

Кроме поручика Бенкендорфа ещё был «артиллерии майор» Максим Фёдорович Ставицкий. Вдвоём они должны были ездить по регионам, которые находились относительно

далеко от генерального маршрута и представлять руководителю «коротенькие отчёты или, вернее, наброски».

Предстоящий маршрут и по нынешним временам впечатляет. Сначала экспедиционеры должны были добраться от Петербурга до Волги. Потом путь лежал в Казань и Оренбург, Урал, Сибирь, Забайкалье и Якутию. А оттуда ещё домой возвращаться. И это всё не «галопом по Европам», а с остановками, с дополнительными разъездами. Эта экспедиция заняла около двух лет.

Александр Бенкендорф постоянно вёл дневник. Кстати, пером он владел неплохо, так что после публикации его записки вызвали весьма живой интерес¹.

¹ Сидорова М. В. «Мемуары графа А. Х. Бенкендорфа. Первые страницы» // «Вестник архивиста» № 2, 2004. – с. 180-193.

Страшная, ужасная Сибирь

Надо сказать, эта экспедиция избавила Бенкендорфа не только от политических дрязг. Он был знаменит многочисленными амурными похождениями, и внезапный отъезд из Санкт-Петербурга был ему полезен. Что ж, если вспомнить моду той эпохи, молодые люди должны были пережить «годы странствий», чтобы разогнать навеянные книжной романтикой заблуждения.

Кстати, в случае с Бенкендорфом этот способ себя вполне оправдал. Дорожные приключения и яркие впечатления преобразили внутренний мир нашего героя. По прибытии в Тобольскую губернию он написал в своём дневнике:

«Когда я пересекал границу Сибири, меня охватило нечто вроде страха; я очутился на этой земле, орошённой столькими слезами, местопребывании стольких преступников, но стольких же невинных жертв.

Я жил в этом крае, который щедро одаривает Россию богатствами и который получает взамен от этого только отбросы людей, чьи преступления должны караться смертью, или известных интриганов, посланных другими интриганями. Мысль жить среди преступников и несчастных ужасна, и можно только вообразить себе ощущение, которое производит переход этой границы, на которую приучились смотреть как на некую ужасную тюрьму и позорную гробницу»².

Особой ценностью корнеевских иллюстраций стало изображение разных сторон жизни местного населения: обряды, быт, костюмы. На этом рисунке – остяцкая зимняя юрта внутри

ЕМЕЛЬЯН КОРНЕЕВ. «ВНУТРЕННОСТЬ ОСТЯЦКОЙ ЗИМНЕЙ ЮРТЫ». АЛЬБОМ «НАРОДЫ РОССИИ». ПАРИЖ. 1812-1813 / ПРЕДОСТАВЛЕНО ГОСУДАРСТВЕННЫМ МУЗЕЕМ А. С. ПУШКИНА

² Александр Христофорович Бенкендорф. «Воспоминания. 1802-1837». Публикация М. В. Сидоровой и А. А. Литвина. Перевод с французского О. В. Маринина / Российский фонд культуры. Москва, 2012. - с. 44-45.

ЕМЕЛЬЯН КОРНЕЕВ. «ОСТЯКЪ». АЛЬБОМЪ «НАРОДЫ РОССИИ». ПАРИЖ. 1812-1813 / ПРЕДОСТАВЛЕНО ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ МУЗЕЕМЪ А. С. ПУШКИНА

Остякъ.

Un Ostiaque.

Мечта о Ледовитом океане

В Тобольске был запланирован отдых, но молодому человеку не сиделось на месте. Мельком осмотрев город, познакомившись с его обитателями и оценив местных девушек, его целиком и полностью захватила «фантазия посетить берега Ледовитого моря».³

Он купил лодку, приказал оснастить её парусами и построить палубу. После недолгих испытаний на Иртыше счёл, что можно отправляться в путь. Выхлопотав командировку у Спренгтпортена, в конце июня 1802 года с художником Емельяном Корнеевым⁴, тоже членом экспедиции, двумя казаками и слугой пустились в дальнейшее плавание.

Через 1250 вёрст они увидели знаменитый городок Берёзов. Разместились у «благородного ссыльного», бывшего офицера, оказавшегося здесь не по своей воле, а из-за любви к фальшивым ассигнациям. Прожив почти тридцать лет, он вполне сносно устроился, женился, но мечтал вернуться в центральную Россию. Во время разговоров бывший гвардеец рассказал о последних годах жизни когда-то всеильного Александра Меншикова, сосланного сюда после смерти Петра I.

Конногвардейский офицер просил похоронить за него. После завершения экспедиции Бенкендорф исполнил своё обещание и добился его помилования.

Следующим пунктом был Обдорск. Пока плыли до него, Бенкендорф с изумлением наблюдал, как Обь постепенно становилась похожа на настоящее море. А на берегу исчезла привычная растительность.

*«Было самое начало июля; временами стояла томительная жара, а мгновение спустя – резкий холод, принесённый северным ветром; почти в 200 верстах от Берёзова мы нашли несколько льдин, которые эти ветры подняли вверх по течению реки, течение становилось едва ощутимым в некоторых местах, и мы с трудом продвигались только с попутным ветром».*⁵

Досадная ошибка Бенкендорфа

Когда экспедиционеры доплыли до Обдорска, их глазам предстала довольно грустная картина. На берегу сохранились следы небольшого форта, построенного первыми казаками, и несколько домиков русских поселенцев. Рядом, по словам нашего героя, находилось «поселение самоедов». Отдавая дань уважения, Бенкендорф нанёс визит их князю. Конечно, аборигены удивились внезапному приезду гостей из столицы. Вручив подарки, делегация вернулась на свою лодку, где и заночевала.

Сведущий читатель, конечно, заметил, что Бенкендорф назвал местного князю самоедом. Да, Александр Христофорович ошибся – это были не самоеды, а остяки.

В его оправдание можно сказать лишь то, что он эти записи восстанавливал по памяти, спустя двенадцать лет. Как он сам признавался, одна не в меру любопытная особа женского пола, с которой у него была интрижка, засунула свой любопытный нос в его записи. А там подробно были описаны его многочисленные любовные похождения. В ревнивом гневе она швырнула бумаги в огонь. Пришлось описывать маршрут заново. Наверное, это и есть яркое подтверждение крылатому выражению «рукописи не горят».

Однако вернёмся к воспоминаниям. На следующий день князь пришёл с ответным визитом.

*«Я чуть было не разразился громким смехом, глядя на него: босоногого, без чулок, выряженного в кафтан французского покроя из малинового бархата, обшитого галуном по всем контурам, и в такой же камзол и панталоны, с местной причёской. Я не ведал, что двор прислал ему этот костюм, и он почитал своим долгом нарядиться во всё это для того, чтобы прийти меня повидать. Его сопровождала масса самоедов, и приём прошёл со всеми формальностями, кои вождь себе представлял. Он мне преподнёс четыре соболя, бутылку водки и огромную рыбу. Я ему подарил табак, сукно, женские украшения, и мы расстались добрыми друзьями».*⁶

³ Александр Христофорович Бенкендорф. «Воспоминания...» – с. 45.

⁴ Гончарова Н. Н. «Е. М. Корнеев: из истории русской графики начала 19 века». М. Изд-во «Искусство», 1987. – с. 380-382.

⁵ Александр Христофорович Бенкендорф. «Воспоминания...» – с. 49.

⁶ Александр Христофорович Бенкендорф. «Воспоминания...» – с. 49.

ЕМЕЛЬЯН КОРНЕВ. «САМОЕДЫ НА НОЧНОМ ТОРГУ В ОБДОРСКЕ». АЛЬБОМ «НАРОДЫ РОССИИ». ПАРИЖ. 1812-1813 / ПРЕДОСТАВЛЕНО ГОСУДАРСТВЕННЫМ МУЗЕЕМ А. С. ПУШКИНА

Самоеды на ночном торгу в Обдорске. О представителях коренных народов Бенкендорф писал: «Они обладают крайне тихим, покорным нравом и платят с точностью небольшую дань пушниной, которую на них наложили... В остальном они так же свободны, как и до покорения Сибири»

Кстати, ещё по пути к Обдорску Бенкендорф часами любовался Полярным Уралом. После однообразных обских берегов горы радовали глаз. На обратном пути он намеревался совершить до них пеший переход, но вождь «показал столько непреодолимых трудностей», что от заманчивого плана пришлось отказаться.

Путешествие, навсегда оставшееся в памяти

Экспедиция возвращалась в Тобольск в эконо-режиме. Продукты закончились, оставалась только вяленая рыба. Плюс к этому, путешественники повредили лодку, пришлось постоянно вычерпывать воду и держаться поближе к берегу. Зато северный ветер, прежде доставлявший массу неудобств, теперь дул в спину, подгоняя потрё-

панное судно. И снова Бенкендорфу повезло. На берегу путники увидели рыболовецкую артель, которой руководил русский промышленник. Здесь их накормили чудесной ухой, напоили чаем и дали хлеба в дорогу, а заодно помогли заделать течь в лодке.

Надо сказать, что Бенкендорф не был столичным снобом. Он с удовольствием общался с коренными жителями, с сочувствием описывал их тяжёлую жизнь, искал истоки народных бед. И отдадим ему должное, он никогда не растекался мыслью по древу, живо улавливая суть вещей. Взять, к примеру, устройство чума – некоторые путешественники описывали его столь многословно, что за ненужными деталями терялось главное. А вот как это сделал Бенкендорф: *«Их шалаши состоят из множества кольев, скреплённых концом на земле и соединённых наверху, где они перевязаны и поэтому*

образуют конус; эти шесты покрыты шкурами оленей таким образом, чтобы на вершине оставалось отверстие, через которое мог бы выходить дым; это жилище имеет не больше, чем четыре шага в диаметре, и там располагается вся семья со своей провизией, своей утварью и всем тем, чем она обладает»⁷.

Умение «зреть в корень» пригодилось Бенкендорфу в дальнейшей жизни, помогая вычленять главное.

Дальше плавание проходило уже в более-менее сносных условиях. А когда путники вновь увидели Берёзов, он показался им великолепным. Как говорится, всё познается в сравнении. Передохнув два дня, экспедиционеры оправились дальше.

Весь вояж по Оби занял всего-навсего семь недель. Это удивило тех, кто знал об условиях плавания этим маршрутом. Бенкендорф по этому поводу написал: «Я ощутил, что мне помогло счастье сверх всякой вероятности»⁸.

В то время водный путь от Тобольска до Обдорска и обратно мог занять несколько месяцев, а то и растянуться на год.

Отдохнув две недели в столице Западной Сибири, Бенкендорф отправился догонять Спренгтпортена, уже давно уехавшего в сторону Омска.

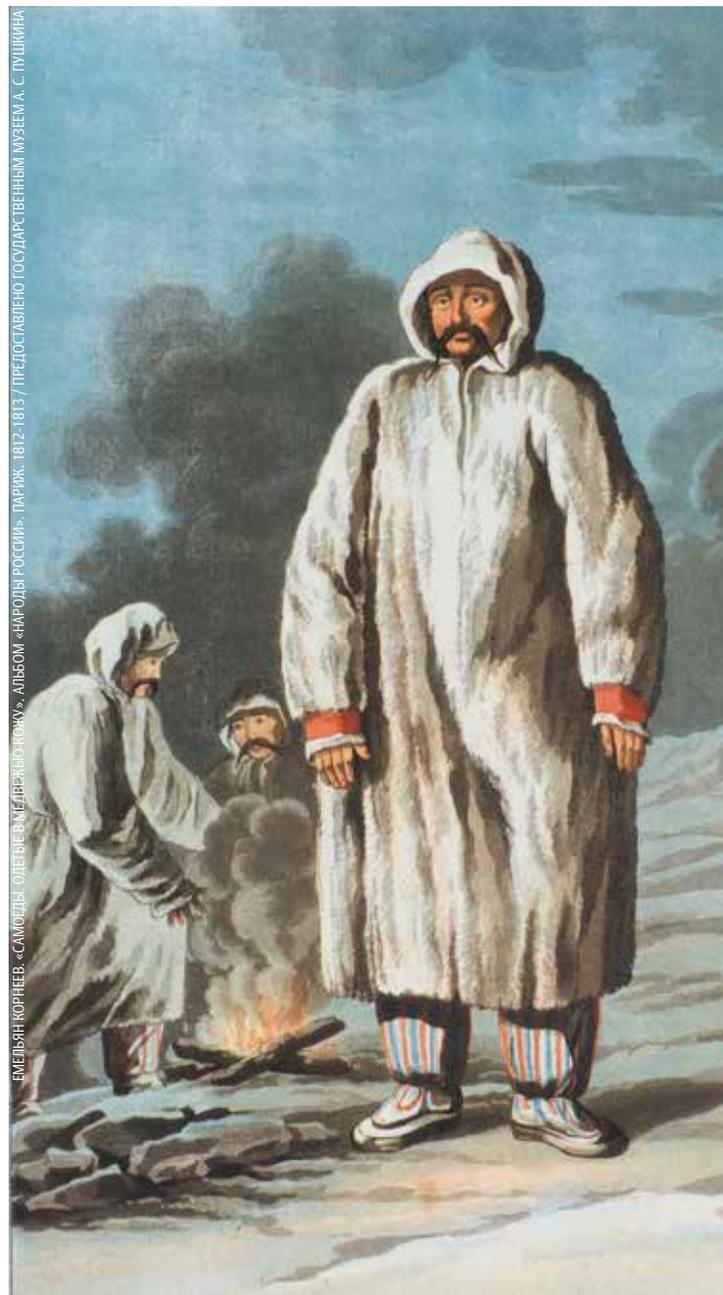
Александр Христофорович навсегда запомнил, как выглядят «места не столь отдалённые» и «отдалённые». Может, даже вспоминал их, отправляя в ссылку кого-нибудь из особо «несогласных».

P.S. Об обской экспедиции и обитающих на Крайнем Севере народах через какое-то время прознали в Европе. Благо художник Емельян Корнеев сделал много набросков.

Увы, о судьбе этого замечательного художника известно немного. В 1810 году ему поступило предложение от баварского посланника при русском дворе графа Карла Рехберга о создании альбома, посвящённого отдалённым уголкам России.

Он ушёл из Комиссии, которая занималась возведением церкви Казанской Богоматери и уехал в Мюнхен, где всецело занялся подготовкой двухтомного альбома «Народы Рос-

сии, или Описание нравов, обычаев и костюмов различных национальностей Российской Империи». Увы, через два года Наполеон напал на Россию, художнику пришлось возвращаться на родину. Но издатель продолжил работу. Альбом был опубликован на французском языке, тираж составил всего 612 экземпляров. Один из них хранится в Государственном музее А.С. Пушкина, который любезно предоставил нам возможность использовать эти удивительные иллюстрации для оформления.

ЕМЕЛЬЯН КОРНЕЕВ. «САМОЕДЫ, ОЛЕНЬЕ ЧЕЛВЕЧЬЮ КОЖУ», АЛЬБОМ «НАРОДЫ РОССИИ», ПАРИЖ. 1812-1813 / ПРЕДОСТАВЛЕНО ГОСУДАРСТВЕННЫМ МУЗЕЕМ А. С. ПУШКИНА

⁷ Александр Христофорович Бенкендорф. «Воспоминания...» – с. 46.

⁸ Александр Христофорович Бенкендорф. «Воспоминания...» – с. 50.

ПУТЕВОДНЫЕ ЗВЁЗДЫ И КРУШЕНИЯ ПЕРВЫХ ПОЛЯРНИКОВ

Вячеслав СОФРОНОВ,

профессор, доктор исторических наук, член Союза писателей РФ

г. Тобольск

В своё время полярные исследователи были знамениты ничуть не меньше первых космонавтов. Они открывали человечеству новые миры и возможности, поражая публику своим бесстрашием, выносливостью и героизмом. В середине позапрошлого века пробиться сквозь льды на парусном судне в устье Енисея было не менее почётно, чем выйти в открытый космос. Центральная часть Арктики и Антарктика были ещё совсем не изучены и представляли собой «белые пятна» на картах мира. Так что любой шаг, любое открытие давались здесь невероятным напряжением сил и... сулили баснословные прибыли. Немногочисленные экспедиции разных стран упорно искали безопасные маршруты проводки торговых караванов, а седая Арктика сполна взимала с этих отважных людей за каждую ошибку.

Судно «Террор», выжатое льдами. Рисунок сделал капитан Джордж Бак, английский исследователь Арктики и художник. В 1836 году он возглавлял экспедицию по изучению северной части Гудзонова залива. Поход был неудачным, корабль и команда чудом уцелели

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ИЗ ЖУРНАЛА «КОММУНИКАЦИОННЫЙ ЧИТАТЕЛЬ» № 7 ОТ 1 АПРЕЛЯ 1901 ГОДА

В свою последнюю экспедицию сэр Джон Франклин отправился в 1845 году. До сих пор исчезновение его команды называют одной из самых трагических и загадочных событий в освоении Арктики

«Мрак» и «Ужас» капитана Франклина

В середине XIX века на необъятных просторах Арктики искали множество пропавших экспедиций. В их числе были команды «Террора» и «Эребуса» – трёхмачтовых британских барков под предводительством знаменитого исследователя высоких широт Джона Франклина.

История их похода и исчезновения столь необычны, что до сих пор вдохновляют писателей и кинематографистов. В числе самых свежих и эпатажных работ на эту тему – американский телесериал «Террор», изрядно приправленный преданиями о морской богине Седне, страшилками о гигантских медведях-людоедах и историями разнузданного каннибализма. Этот триллер смотрели многие северяне, но мало кто из них знает, что история экспедиции Франклина опосредованно связана с нашими краями.

В ту пору представления о географии Арктической зоны были столь смутны, что ушедшие в сторону Северной Канады британские суда через какое-то время принялись искать... близ Ямальского полуострова!

Чтобы понять, почему так случилось, изложим вкратце историю Джона Франклина

(1786–1847), а заодно ответим на вопрос, почему все мировые державы участвовали в отыскании следов его экспедиции.

Итак, наш герой ещё в четырнадцать лет поступил юнгой на флот, сражался в битвах при Трафальгаре (1805) и Нью-Орлеане (1814), участвовал в одной из первых арктических экспедиций английского правительства. После того похода он, что называется, заболел Севером, неоднократно бывал в Канаде, смиренно переносил всевозможные лишения. Во время экспедиций он составлял карты побережья североамериканского материка и искал проход из Атлантического океана в Тихий. И даже позже, уже будучи губернатором Тасмании, он мечтал об арктических походах и надеялся когда-нибудь найти короткий морской путь из Англии на север американского континента.

По возвращении из Австралии 59-летнему Франклину предложили возглавить очередную экспедицию по исследованию канадского архипелага. Он с радостью согласился...

19 мая 1845 года экспедиция отправилась в свой последний путь. Команды обоих барков насчитывали 129 человек. Им предстояло разведать северо-западный морской маршрут для проводки торговых кораблей.

Прошёл год, затем ещё один, но вестей от Франклина всё не было. Лишь в 1847 году английское адмиралтейство озабочилось поиском пропавших полярников.

А ещё через два года (через четыре после отплытия экспедиции!) – 13 июня 1849 года – тобольский губернатор Кирилл Энгельке получил из Главного Управления Западной Сибири письмо с указанием начать на вверенной ему территории поиск экспедиции Франклина. Из письма следовало, что британское правительство обратилось к Николаю I за помощью в этом вопросе; оно интересовалось, не видел ли кто-нибудь корабли Франклина в русских водах и обещало за помощь, оказанную пропавшему капитану, двадцать тысяч фунтов стерлингов. Материалы о поисках экспедиции Франклина близ Ямальского полуострова и ныне хранятся в Тобольском государственном архиве¹.

¹ ГУТО ГА в Тобольске. Ф. 152. Оп. 31. Д. 129. Л. 75.

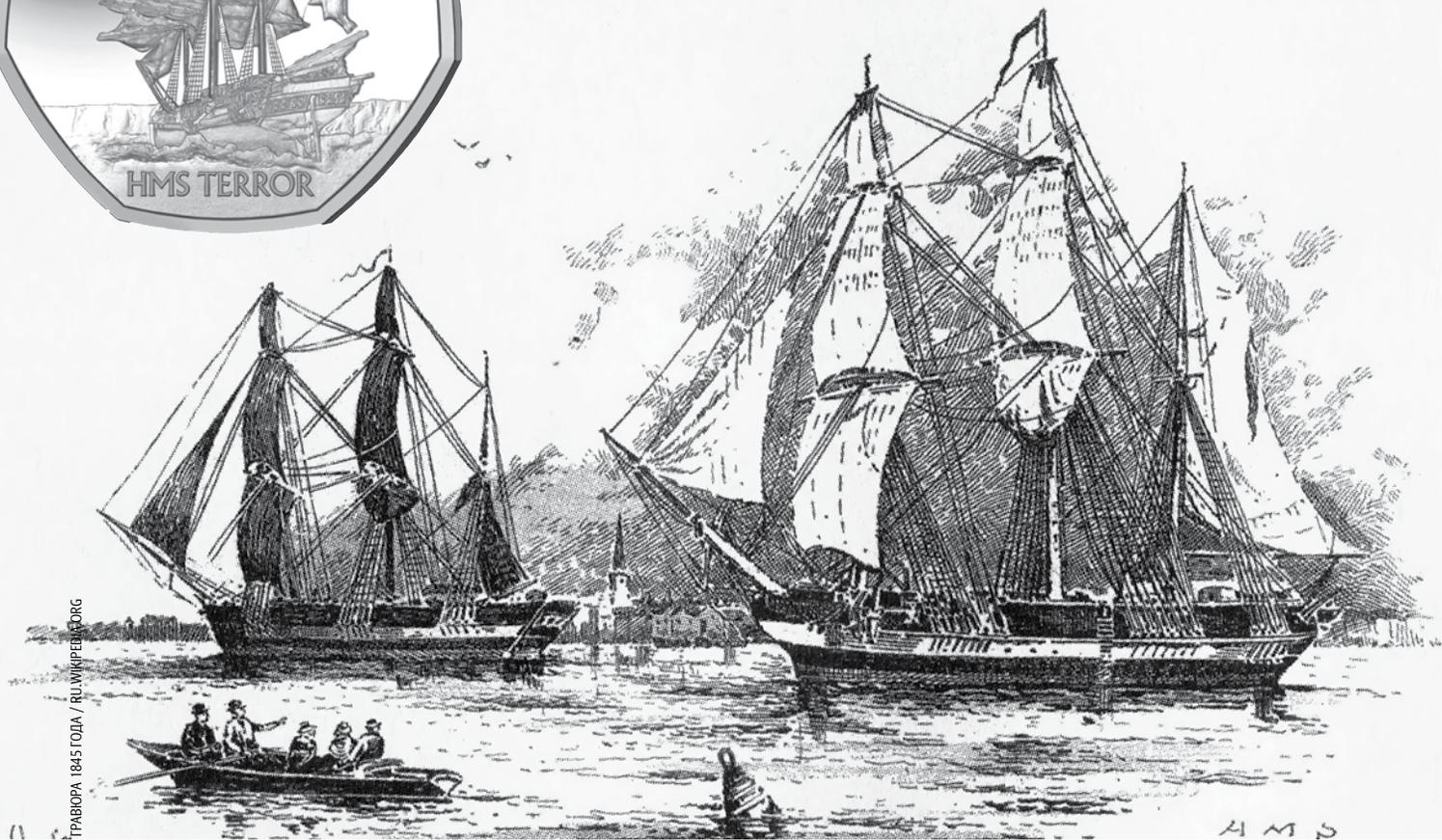
Губернатор Энгельке отдал берёзовскому исправнику распоряжение, чтобы тот собрал среди аборигенов сведения о всех замеченных ими морских судах. Лишь 21 марта 1853 года исправник ответил, что по имеющимся у него сведениям коллежский советник Виктор Оболенский, будучи в Обдорске, видел в доме одного из местных купцов несколько шаров зелёного стекла «овальной формы, величиной с дыню, внутри пустых». По его словам, остяки и самодеды с 1850 года находят их на побережье Карского моря.

Странные шары были доставлены в Петербург английскому посланнику Гамильтону. Обследовав диковину, тот предположил, что с помощью сосудов капитан Франклин вполне мог отправлять записки о своём положении.

Переписка между тобольским губернатором, берёзовским исправником и Министерством иностранных дел затянулась на несколько лет. Об этом свидетельствует последний документ из выявленного нами дела, который датируется 20 марта 1854 года. В нём новый губернатор Виктор Арцимович предлагает берёзовскому исправнику вернуть аборигенам все изъятые у них предметы и наградить их за посильную помощь.

Поиски пропавшей экспедиции продолжались ещё несколько лет и повлияли на творчество Жюль Верна. Великий писатель признал, что обсуждавшаяся в прессе² исто-

Британские военные корабли «Эребус» и «Террор» были хорошо оснащены для своего времени. Накануне злополучной экспедиции их корпуса обшили стальными пластинами. Они стали первыми в королевстве судами, на которые установили паровые двигатели. Вплоть до нашего века об их судьбе ничего не было известно. Лишь в 2014 году близ острова Кинг-Уильям исследователи нашли остов «Эребуса», а через два года – «Террора». В 2021 году в Великобритании была выпущена 50-пенсовая монета с изображением легендарного корабля в честь 180-летия со дня прибытия в Антарктику

ГРАВЮРА 1845 ГОДА / RU.WIKIPEDIA.ORG

² Однако, как выяснилось значительно позже, подобные «шары зелёного стекла» использовали норвежские рыбаки, привязывая их вместо поплавков на свои сети.

рия с «шарами зелёного стекла» помогла ему поинтереснее начать «Детей капитана Гранта». Правда, шары пришлось заменить на бутылку с запиской, которую моряки извлекли из желудка рыбы-молота...

В 1854 году адмиралтейство Великобритании решает прекратить дорогостоящие поиски, но вдова капитана Джейн Франклин продолжает их за свой счёт. Она надеется разыскать хоть какие-нибудь сведения о судьбе супруга.

Лишь много позже в северных землях американского континента были обнаружены могилы членов экспедиции, их личные вещи и дневниковые записи. Нашлись и свидетели – местные охотники и рыбаки, повстречавшие на южном побережье острова Кинг-Уильям близ залива Вашингтона группу моряков из экспедиции Франклина. Дальнейшие исследования показали, что все эти несчастные люди изначально были обречены на гибель. Даже если исключить терзавшие полярников голод, болезни и обморожения, по возвращении в Англию их всё равно ждала бы скорая смерть. И виной тому – поголовное тяжёлое отравление свинцом, содержащимся без меры в консервах, купленных через коммерческие структуры у английских производителей.

Дополнительные исследования по этому поводу учёные провели в 1990-х годах в университете Макмастера. Анализ костей останков одного из членов команды Франклина подтвердил первоначальный вывод: потребив столько свинца, человек не имеет шансов на выживание. Кстати, история с недоброкачественными консервами подробно изложена в сериале «Террор». В сюжетную линию включена и встреча с местными кочевниками.

Удивляет, что, даже установив контакт с аборигенным населением, никто из экспедиции Франклина так и не выбрался из ледяной глуши. Что бы там ни говорили опрошенные в ходе поисков экспедиции охотники и рыбаки, можно предположить, что, повстречав вооружённых моряков, они попросту уклонились от продолжительных контактов с ними.

То есть оставили без помощи. Это можно объяснить и полубезумным состоянием команды полярников (результат отравления свинцом), и традиционно дурным, потребительским отношением европейских колонизаторов к аборигенному населению...

Сегодня мы понимаем, что экспедиция Франклина никак не могла попасть в Карское море и поиски её на Ямале выглядят довольно абсурдно, но нам важен сам факт участия в них сибиряков и их готовность оказать посильную помощь английским мореплавателям.

«Утренняя Заря» северных маршрутов

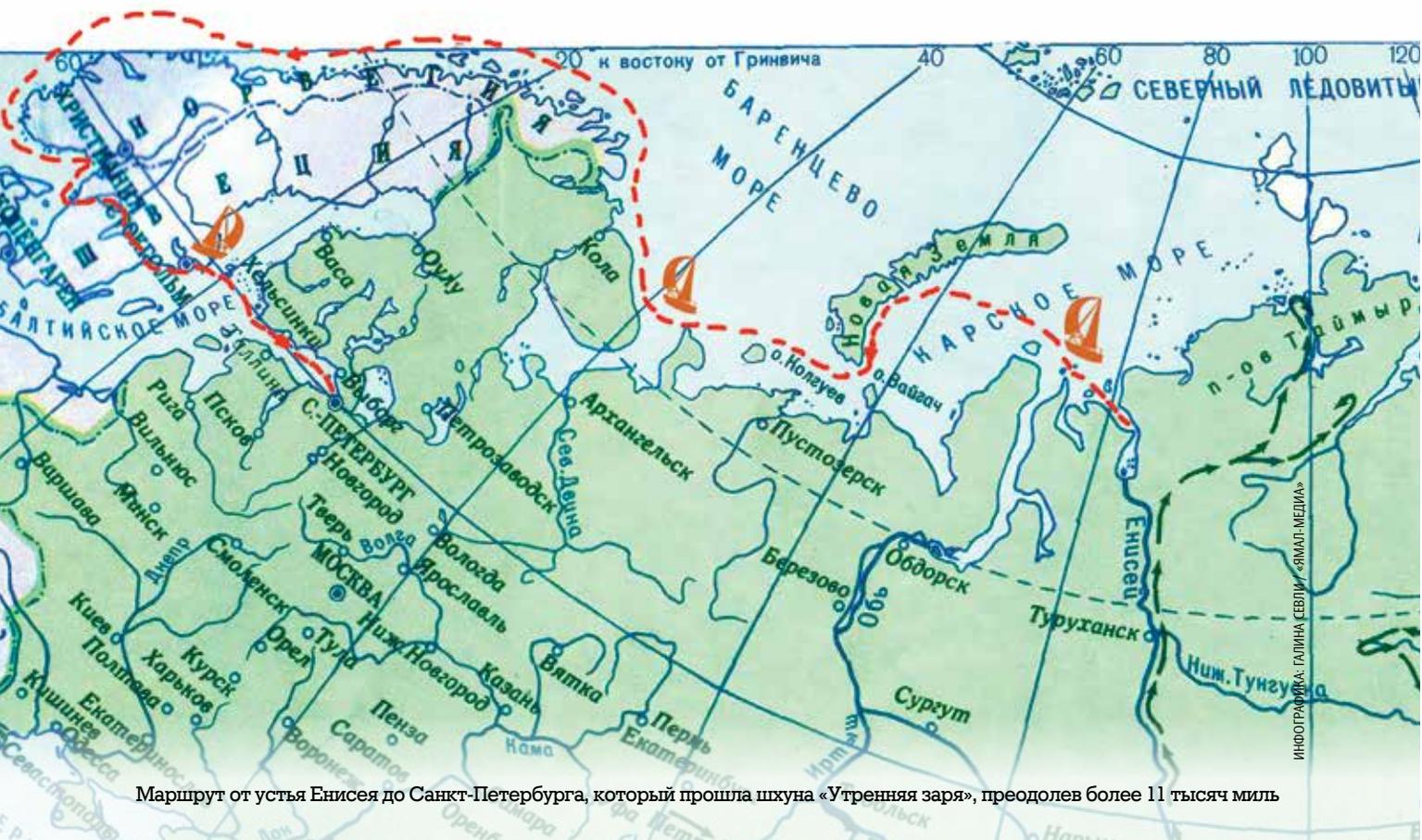
История освоения русского севера будет не полной без рассказа о беспримерном переходе судна «Утренняя Заря» из устья Енисея в Петербург, совершённом в 1877 году.

Эту экспедицию инициировал Михаил Константинович Сидоров – известный сибирский купец и промышленник, нанявший для опасного предприятия команду во главе с капитаном Давидом Ивановичем Шваненбергом.

Отметим, первую часть пути исследователи проделали на шхуне «Сияние севера» ещё осенью – зимой 1876 года. Чтобы не гонять судно порожняком, его загрузили ценными сортами древесины, коллекциями сибирских диковин, клетками с северными птицами и зверьём, которые предполагалось передать в дар столичным университетам.

Экспедиция началась с суровых испытаний. Дойдя до Енисейского залива, шхуна угодила в шторм, который растерзал паруса и сломал одну из мачт. Судно было настолько потрёпано, что о продолжении плавания не могло быть и речи. Команда, состоящая всего из пяти человек, встала на зимовку, унёсшую жизни трёх матросов...

К открытию нового сезона выяснилось, что без капитального ремонта судно до порта назначения не дойдёт. Купец Сидоров в это время находился в Санкт-Петербурге и команде помочь не мог.

Маршрут от устья Енисея до Санкт-Петербурга, который прошла шхуна «Утренняя заря», преодолев более 11 тысяч миль

ФОТО ИЗ ФОНДОВ ЕНИСЕЙСКОГО МУЗЕЯ ЗАПОВЕДНИКА

Экипаж «Утренней зари». В центре – Давид Шваненберг. Купец Михаил Сидоров на заседании Императорского общества содействия русскому торговому мореходству отмечал: «Уважение к нашим морякам до того было велико в Норвегии, Швеции и Финляндии... , что даже дамы, являющиеся для осмотра яхты и в собраниях, награждали капитана своими фотографическими карточками и букетами. Писали ему стихи о победе, им совершённой»

После безуспешной попытки добыть стройматериалы капитан отправился в столицу, где получил от нанимателя двадцать пять тысяч рублей для приобретения нового корабля. Свой выбор Шваненберг остановил на английской парусной шхуне «Ибис», завершившей трудную зимовку на Енисее. В силу обстоятельств её владелец готов был уступить судно даром, лишь бы его доставили под английским флагом в устье Оби. Шваненберг предложение отклонил, шхуну выкупил, обещав англичанину доставить его в удобный порт под русским флагом. Вот так и вышло, что «Ибис» стал «Утренней зарей».

Пополнив команду, полярники отправились в путь и к началу августа вошли в Енисейский залив, где повстречали немецкий пароход «Фразер» под командой капитана Дальмана. Тот принялся отговаривать русских моряков от дальнейшего плавания, поскольку парусная шхуна на его взгляд не смогла бы пробиться через льды и торосы. Но его слова произвели на команду слабое впечатление.

Позже Шваненберг так вспоминал об этой встрече:

«Капитан стращал нас льдами и предлагал возвратиться морем на своём пароходе, но мы, воодушевлённые примером отважных русских моряков и промышленников, плававших на Новую Землю и Шпицберген, осмелились плыть через Карское море и, смею думать, доказали, что русские моряки не боятся ледяного моря».

Уже 12 августа 1877 года «Утренняя Заря» подошла к острову Белый, близ Ямала. Там путешественники установили российский флаг, а также собрали ботанические и геологические коллекции. Но вскоре судно попало в плавучие льды, и команде пришлось несколько дней маневрировать, выбирая проходы с чистой водой. К тому же во время столкновения с льдинами была повреждена обшивка, требовалось постоянно отка-

чивать воду из трюма и, не имея сухого дока на маршруте, вести ремонт прямо во время плавания.

С большим трудом 18 августа шхуна миновала Карские Ворота, а ещё через несколько дней вошла в Баренцево море. Лишь 29 августа измученная команда высадилась на мысе Цып-Наволоок, отобедав с местными поморами. А ещё через несколько дней «Утренняя Заря» подошла к норвежскому порту Вардё. Комендант крепости, узнав о совершённом командой переходе, велел произвести в её честь салют, а местные моряки вынесли мореплавателей на берег на руках, устроив им торжественный приём.

Далее русские собирались пройти вокруг Скандинавии под парусами, но местные мореходы, как писал Шваненберг, «из чувства глубокого уважения не позволили этого и наперебой считали за великую честь для себя без всякой оплаты буксировать «Утреннюю Зарю» от одного порта до другого»...

Вот так и следовала российская шхуна эстафетой, и везде её восторженно встречало местное население. В Стокгольме Давид

ОБЛОЖКА КНИГИ Г. КАРПОВА «АДОЛЬФ ЭРИК НОРДЕНШЕЛЬД». «ГЕОГРАФИЯ», МОСКВА, 1955 ГОД

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ГЕОГРАФЫ И ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

Адо́льф Эрик
НОРДЕНШЕЛЬД

Иванович выступил с докладом о своём плавании. Шведский профессор Адольф Эрик Норденшельд, узнав о прибытии «Утренней Зари», примчался в столицу ради встречи с российскими мореплавателями.

19 ноября потрёпанная шхуна завершила свой беспримерный переход, отшвартовавшись в Санкт-Петербурге. Здесь команду полярников ждали всевозможные почести, торжественные приёмы, хвалебные публикации в прессе и ворох поздравительных телеграмм. Вот одна из них:

«Сердечное поздравление смелому подвигу, который всегда будет вспоминаться с гордостью в летописях русского мореходства. Пусть «Утренняя Заря» рассеет мрак, препятствовавший верному суждению о состоянии судоходства в Сибири...», – писал восторженный Норденшельд.

Путеводная «Вега» русского шведа

Этнический швед Нильс Адольф Эрик Норденшельд (1832-1901) родился и учился на территории Великого княжества Финляндского. Успешная научная деятельность (в 34 года он стал доктором наук) омрачалась периодическими конфликтами с российскими властями. Норденшельд не скрывал своих антикрепостнических настроений и в конечном итоге был вынужден эмигрировать на родину предков. Впрочем, это не помешало ему продолжить исследования в русской Арктике.

В 1875 году на зверобойной парусной шхуне учёный направился к Югорскому Шару, обогнул полуостров с севера и бросил якорь у островка в Енисейском заливе. Место стоянки ему показалось весьма уютным и получило известное всем мореплавателем наименование – Порт-Диксон.

Невзирая на успех предприятия, наш герой решил пройти тот же маршрут ещё быстрее, уже на паровой тяге. Но российское морское ведомство на этот счёт высказалось весьма сдержанно, дескать, Норденшельду просто повезло из-за благоприятной в тот год ледовой обстановки.

Задетый подобными высказываниями за живое, мореплаватель устремился в новый поход и, к удивлению многих, благополучно проскочил на север с грузом импортных товаров. Поскольку это дело финансировал известный золотопромышленник, меценат и исследователь Александр Сибиряков, в его честь был назван открытый Норденшельдом остров в Енисейской губе.

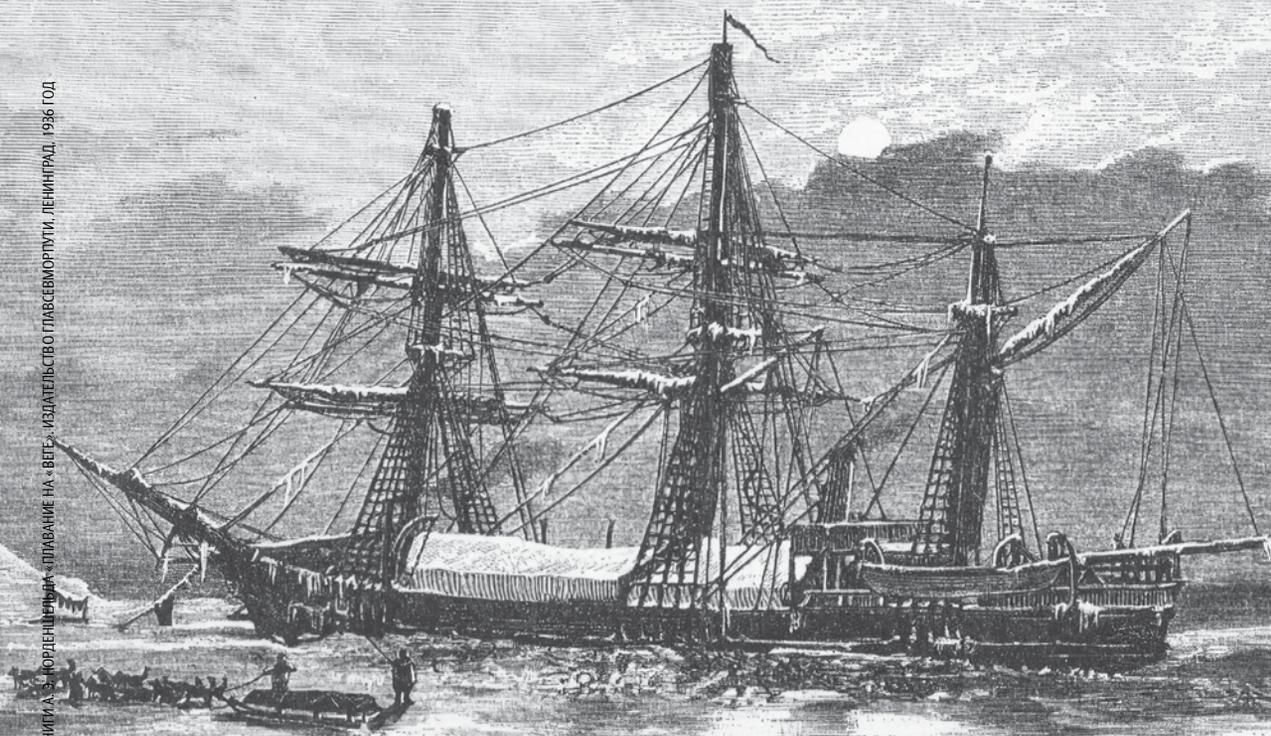
Умерив пыл скептиков, Норденшельд решил пройти вдоль северных берегов Евразии, торя путь из Атлантики в Тихий океан. До него эта задача считалась невыполнимой. Кроме того, он собирался исследовать морское побережье вдоль всего маршрута «в географическом, гидрографическом и естественноисторическом отношении» вплоть до Берингова пролива.

В экспедицию снарядили китобойный пароход «Вега» водоизмещением чуть более 350 тонн. Его команда состояла из тридцати шведских военных моряков и промысловиков, хорошо знавших условия плавания во льдах. Кроме того, в походе участвовали учёные разных стран: гидрограф Д. Бове, ботаник Ф. Чельман, зоолог А. Стуксберг, геофизик А. Ховгард, доктор Э. Альмквист. От Русского Географического общества в состав экспедиции вошёл гвардейский поручик лейтенант Оскар Нордквист.

Согласно сообщениям самого Норденшельда, 1 августа 1878 года «Вега» прошла через Югорский Шар в Карское море и через пять дней достигла гавани Диксон³. После недолгой стоянки мореплаватели продолжили свой путь, направившись к мысу Челюскин. До устья реки Лены «Вега» сопровождал российский пароход «Лена». Во время плавания проводились регулярные метеорологические наблюдения и измерения температуры воды на поверхности и в глубинах. 24 августа «Вега» достигла устья Лены, но далее им стали встречаться плавучие льды, и в относительной близости от Берингова пролива судно встало на зимовку⁴.

³ Норденшельд А. Э. «Шведская полярная экспедиция 1878-79 гг. Открытие северо-восточного прохода». СПб., 1880.

⁴ Атлас географических открытий. М., 1998. Покорение полюса. Норденшельд и северо-восточный путь. с. 180

«Вега» на зимней стоянке. Норденшёльд вспоминал: «Со льда на судно была сделана великолепная ледяная лестница. Огромная, специально изготовленная в Карлскроне на случай зимовки палатка была раскинута от капитанского мостика до носовой части судна... Палатка служила и приёмной-саломом, в которой женщинам и детям раздавали табак и сахар и где иной раз, хотя и редко, замёрзшему чукче-зверобою или вознице подносилась рюмка... Тут оценивались и покупались дрова и китовая кость и тут же велись обстоятельные переговоры о санных поездках по разным направлениям»

По этому случаю в еженедельном журнале «Нива» появилась заметка, посвящённая Александру Сибирякову, главному финансисту этого беспрецедентного перехода:

«В наше время почти исключительного стремления к удовлетворению узких, эгоистических интересов редки отрадные примеры бескорыстного служения общему делу. Грандиозная цель соединения богатой Сибири с остальным миром, можно сказать, осуществлена. Сибиряков, оказавший своё щедрое и энергическое содействие успеху великого дела, имеет все права на признательность своих соотечественников. Его имя – достояние потомства»⁵.

Своё беспрецедентное плавание Норденшельд продолжил лишь летом следующего года. Обогнув мыс Дежнёва, «Вега» вошла в Берингов пролив и направилась в Японию...

По возвращении экспедиции шведское Общество антропологии и этнографии учредило золотую медаль «Вега», ею ежегодно награждаются подвижники, внёсшие большой вклад в географические исследования.

Заслуги русского шведа увековечены на картах мира. Имя Норденшёльда носят два залива, архипелаг и один полуостров. В России он был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук (1879) и почётным членом Русского географического общества (1881).

Подводя итог изложенному, подчеркнём, что в изучении северного побережья нашей страны неизменно участвовали не только учёные, купцы и меценаты. Посильную помощь командам первопроходцев оказывали коренные жители высоких широт: рыбаки, охотники, оленеводы. При этом они бывали не только проводниками и переводчиками, но и спасателями, выручая команды мореходов из опасных переделок. 🌐

⁵ А. М. Сибиряков и его пароход «Лена» // Нива. 1878. № 51. С. 947.

ДРУГОЙ СЕВЕР

ГАЛИНА СОЛОВЬЕВА

г. Екатеринбург

Проезжая Архангельскую область, видишь следы прошлого. Быт поморцев до сих пор отличается от быта тех, кто живёт в средней полосе России. Во дворах у домов рядом с машинами «припаркованы» лодки. Здесь осталось много характерных изб – с размахом: широкоплечие, деревянные, непривычно высокие. В старину в них жили семьи, было место для скота и хранения сена.

Чтобы по-настоящему проникнуться историей этих мест, стоит посетить «Малые Корелы» – музей-заповедник деревянного зодчества, находящийся в 25 километрах от Архангельска. В нём собран ценный материал о поморах.

Кофе в самоваре, сёмга на столе

Близость к большой воде во многом определяла жизнь и быт местного населения. Моряки часто привозили домой подарки из заморских стран, например, чай и кофе. Причём, оба напитка поморы заваривали в самоварах.

Занимались зверобойным и рыболовным промыслами. Большой ценностью считался морж – сало и клыки можно было продать за границу. В XIX веке популяция моржей начала резко сокращаться, и охотники перешли на гренландского тюленя, нерпу и морского зайца.

Обычно на воду выходили на лодке-ледянке, долблёнке или карбасе. Первая использовалась в суровых северных походах – попадая в оковы льда, она не ломалась, а как бы сжималась и выпрыгивала на поверхность. Долблёнку применяли на реках и озёрах. Её делали из осины, потому в народе называли «осиновкой». Карбас используется и в наше время. Когда-то его детали «сшивали», используя корни растений вместо нитей. Этот способ давно ушёл в прошлое, но термин «сшить» остался до сих пор.

Главной рыбой у поморов была сёмга.

– Она приносила основной доход. Её, как и навагу, сига, корюшку, ловили в море и

реках. Сельдь и треску добывали только в море, – поясняет сотрудница музея Наталия Скоморохова. – Лов сёмги начинался весной и длился до поздней осени. Пик приходился на август.

Продажей рыбы занимались перекупщики, ждавшие моряков на берегу. Они увозили добычу в крупные города.

ФОТО: ГАЛИНА СОЛОВЬЕВА

От несчастья спасал конь

В «Малых Корелах» сосредоточено 120 оригинальных построек, свезённых со всей Архангельской области: избы, амбары, мельницы. Их возвели ещё в XVI – начале XX веков. Строения поделены на несколько основных зон. Каждая – со своей планировкой, архитектурой, интерьером. Например, Мезенский сектор знакомит с самой холодной – северо-восточной частью региона.

Избы здесь ставили на крутых берегах фасадом к воде или на солнечную сторону. Чтобы сдерживать сползающие грунты, возводили опорные стены. Возле домов строили амбары, ближе к реке – бани. За избами часто устанавливали большие деревянные кресты, высота которых иногда достигала двух метров, – в честь спасения моряков или в память о тех, кого вода унесла навсегда. Кресты служили ещё и своеобразными маяками: косая перекаладина верхним концом указывала на север, нижним – на юг.

Декор на севере всегда был скромнее, чем в других регионах, но со своими особенностями. Часто на крыше северяне устанавливали деревянного коня – оберег. «Конь на крыше – в избе тише», – гласила народная пословица. Иногда в качестве украшения размещали рога оленя, ведь этот зверь был не менее важен.

Особенность Мезенского сектора – мельничные городки. В этом районе земледелия не было, поэтому зерно привозили и мололи на мельницах, которые обычно стояли за деревьями. Иногда в одном «городке» насчитывалось 25-30 мельниц!

Строительные хитрости

Каргопольско-Онежский сектор отражает культуру юго-западного района Архангельской области. В отличие от северных земель, здесь больше занимались земледелием и охотой. Для построек выбирали каменистую почву, для посевов – более благородную, мягкую. Основной рацион – рожь и овёс. От пшеницы отказывались из-за непостоянства урожая. Так родилась пословица: «Матушка-рожь всех кормит сплошь, а пшеничка – по выбору».

Жилище вмещало жилую часть и хозяйственную под одной крышей. Окна располагались высоко – для создания воздушной подушки. Это повышало температуру в доме. Под окнами находился подклет – помещение, где хранили продукты.

Хозяйственный двор был на первом этаже, на втором лежало сено. Ввозили его туда на лошадях по большим взвозам – бревенчатым «пандусам». Ещё одна любопытная деталь – «подпорки» для дома, которые размещали по бокам. Они удерживали каркас и позволяли хозяину быстро заменить любое, начавшее гнить, бревно. При этом не нужно было полностью разбирать избу.

Вход в дом традиционно был ниже человеческого роста. Это соответствовало правилу: войдя, поклонись. На крыше можно увидеть дымник – необычную деревянную трубу, похожую на скворечник-домик. Это означало, что внутри изба топилась по-чёрному. Дым шёл из печки прямо в помещение, а потом поднимался вверх. Кстати, он защищал от вредных насекомых.

– Любить тепло – и дым терпеть, – вспоминают пословицу хранители музея.

Самый красивый и величественный объект Каргопольско-Онежского участка – колокольня, построенная в конце XVI века, ровесница самого Архангельска. Она хорошо сохранилась благодаря каменному фундаменту и тому, что между камнями клали кору берёзы – так венцы не гнили. Необычен шатёр колокольни – признак старообрядческой традиции. Форма, напоминающая раскрывающийся цветок, позволяла защитить здание от дождей и снега.

Влияние старообрядцев

Двинской сектор рассказывает о южных поморах, обосновавшихся у Северной Двины. Они занимались земледелием и животноводством.

Величественная церковь во имя Святого Георгия – самый высокий объект заповедника. Она сложена старинным способом – «восьмериком от земли», то есть сруб имеет восьмигранную форму. Что необычного в постройке? Её возвели уже после церковной реформы в

ФОТО: ГАЛИНА СОЛОВЬЕВА

Музей-заповедник был основан в 1964 году, а для посетителей открыт в 1973-м. Почти девять лет понадобилось для формирования экспозиции и перевозки первых памятников

ФОТО: ГАЛИНА СОЛОВЬЕВА

1672 году. Крыша в форме шатра сделана вопреки новым указаниям Патриарха Никона строить пятиглавые церкви, символизирующие Христа, Иоана, Луку, Марка и Матфея.

В Двинском районе из-за большого влияния старообрядцев иначе выглядел и быт людей: самодельная посуда без ярких росписей, иконы на старый лад, скромные тёмные цвета в одежде, вместо чая и кофе – отвары трав. Многие богатые крестьяне отдавали своих детей на обучение старообрядцам, считая их людьми более строгими и грамотными.

Ещё одна черта Двинского района – особая планировка улиц. Если в других поселениях области дома стояли окнами к реке, то здесь – к широким улицам.

Чтобы в амбаре не водились мыши, хозяева обустроивали лаз для кошки – ступеньку, по которой животное могло попасть внутрь.

Обойдя весь музей, невольно думаешь, что все памятники архитектуры здесь похожи. Чем же? Пожалуй, тем, какой человек стоял за возведением поморской архитектуры – удивительного наследия России. Однозначно, хозяйственный и мудрый житель Севера. 🌐

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

ФОТО: ЮЛИЯ ЧУДИНОВА / «ЯМАЛ-МЕДИА»

НАТАЛЬЯ МАССАЛЬСКАЯ: «РИФМА БЫЛА МОЕЙ ПОДРУЖКОЙ»

Татьяна МУШТАЕВА

г. Салехард

Она пишет, как дышит, и не знает, что такое творческий кризис. «Мне легче говорить и думать стихами, – признаётся надымский поэт Наталья Массальская. – Даже излюбленную тему назвать сложно. Хотя больше всего пишу о семье и о любви. Душа сама диктует строчки». Воздушные, понятные каждому, её стихи часто становятся песнями, иногда без ведома автора.

В этом году выйдет четвёртая книга Массальской – сборник «Страница» вошёл в число победителей конкурса окружной редакционно-издательской комиссии.

– Наталья Павловна, как долго вы работали над книгой?

– Можно сказать, «Страница» была написана в 2014 году. Тяжёлый год для меня: Донбасс и Славянск. Последний – город моей любви, город, где мы крестили всех своих детей, где с мужем венчались. Тихий, уютный, зелёный... Вот так и стала собираться эта книга.

– Выбирая название, руководствовались теми же событиями?

– Не совсем. По моей задумке на обложке слово «страница» написано необычно – одна «н» как бы выскакивает и получается игра слов страница/страница. Страница – чистый лист, то, с чего начинается любое стихотворение. В странице же несколько образов – та, которая любит Дорогу, и даже та, что странная. Всё это моя ипостась. Художником-оформителем стала моя дочь Таис. Самое дорогое произведение в книге – «Молитва». Рада, что её наконец-то прочитают.

– В своём творчестве вы часто обращаетесь к Богу. Всегда были верующим человеком?

– Я пришла к этому уже в зрелом возрасте, причём совершенно чудесным образом. В 1993 году мой сын окончил школу и собирался поступать в институт в Омске.

Незадолго до этого он принёс «Евангелие» – тогда распространяли такие книжечки в синем переплёте. И вот ночь перед его отъездом. Ещё и муж в тундре. Я очень переживала. Встала в три утра, подошла

ФОТО ИЗ АРХИВА НАТАЛЬИ МАССАЛЬСКОЙ

Наталья Массальская: «Сколько себя помню, всегда играла со словами. Рифма была моей подружкой. Как и многие дети, распевала свои стихи, песенки. Это доставляло удовольствие, дарило ощущение полёта. Когда научилась писать, стала их записывать»

к окну и говорю: «Если Ты есть, дай знак». Стала всматриваться в небо. Облака очень медленно расплывались, а потом сложились в образ пресвятой Богородицы. После этого увидела образ Христа. Затем три фигуры: по бокам ангелы, а в середине не поняла, кто. Тут же пошла и открыла «Евангелие». Месяца через два встретила с Людой Ефремовой, руководителем литературного объединения, и всё ей рассказала. А она, внимательно выслушав, ответила: «Третья фигура тоже была ангелом» и подала мне газету, которую привезла из Волжска. Открываю, там фотография облаков в виде трёх ангелов. Оказывается, многие видели то же самое, что и я, это явление бурно обсуждалось. И как после этого не верить?

За книгой, как на бал

– Наталья Павловна, по-вашему, поэтами рождаются или становятся?

– Рождаются... Хотя не могу утверждать априори, но со мной случилось именно так.

– Вам часто в детстве читали книги? Какая была любимой?

– Книги были с рождения. Мы со старшей сестрой рано научились читать: сказки Пушкина (а в них же стихи!), русские волшебные – наверное, ожидание чудесного в жизни оттуда. Потом «Алые паруса» Грина, «Дон Кихот» Сервантеса, книги Джека Лондона, Лопе де Вега, Голсуорси, Коллин Маккалоу.

*Как я стихи свои пишу?
Вопрос простой – ответ несложный.
Пишу, как воздухом дышу,
Слова вдыхая осторожно.
На вкус попробую, на цвет:
Душа оправдывает выбор.
А уж какой я там поэт,
Судить тому, кто стих мой выбрал.
Но если строчки, что нежны,
В день будничные согреют сердце,
То значит, всё-таки нужны
Знакомство наше и соседство...*

Вся русская поэзия... Можно перечислять до бесконечности. Я – книжный человек.

– А ваши родители?

– Тоже. Мама с папой выписывали много книг. У нас была почти вся русская и иностранная классика. Одно из ярких воспоминаний детства – нарядные мама, я и сестра едем через весь город в магазин подписной книги. Этот полуподвальчик был похож на пещеру Али-Бабы и сорока разбойников, даже запах внутри был особенным. Такие поездки всегда становились событием: не выездной бал, но очень близкое к нему ощущение – ожидание чуда.

Мы получали свои книги, прижимали к сердцу, а дома торжественно выкладывали их на круглый стол в зале. Обычно они были упакованы в коробку или крепко связаны. Когда распечатывали, стоял неповторимый запах типографской краски. Сразу начинали рассматривать иллюстрации, читать. Не было горше наказания за провинность, когда книжный шкаф запирался. Наверное, сейчас родители так поступают с планшетами.

– Любовь к поэзии тоже с детства?

– Да. Это передалось от мамы. Она наизусть читала нам стихи русских поэтов. Как-то незаметно и естественно стихи заполняли и нашу память.

– Помните своё первое стихотворение? Что подтолкнуло написать его?

– Помню. Оно было зимнее, посвящено Деду Морозу. Стихотворение вызвало восторг среди моих друзей во дворе и в классе, поэтому я, недолго думая, отправила его в Москву в какой-то детский журнал. Ответ пришёл в школу. Видимо, кто-то из учителей тогда помогал мне. В красивой новогодней открытке было написано, что у меня есть способности, и чтобы я не бросала это дело. Что и говорить, ответ из самой Москвы произвёл фурор. Тогда значение этого слова я не знала, но восхищённые взгляды одноклассников ловила. Позже все школьные сочинения писала только в стихах, чем заслужила гордое прозвище «поЕт» – именно так, через «е» (смеётся). Зато пятёрки мне были обеспечены.

– Кто был вашим первым читателем и критиком?

– Сначала мама, потом подруги, затем муж и дети. Позже – «крылатые» братья и сёстры из НЛО (Надымское литературное объединение. – *Прим. авт.*). Сейчас первые читатели – друзья и подписчики в соцсетях.

Знакомство с НЛО

– В 1991 году вы стали членом литературного объединения «Надым». Кто привёл вас туда?

– 1991 год был тяжёлым для меня. Год без мамы. Иногда кажется, что именно она с неба подкинула мне НЛО. Помню, в те годы в газете «Рабочий Надыма» часто печатали стихотворения надымчан. Я их всегда читала. А в тот год, когда уже не знала, чем заполнить пустоту от потери самого родного человека на Земле, решила отнести свои стихотворения в редакцию. Переписала несколько в обычную двенадцатистрочную тетрадку. Там взяли и пообещали ответить. Позвонили на следующий день. Когда пришла, меня окружили, расспрашивая и разглядывая. Сказали, что мне срочно нужно связаться с Людмилой Ефремовой.

Встреча произошла не сразу. У меня было много работы, трое детей. Да и боязно – какие-то люди будут что-то говорить по поводу моих стихотворений. Но всё-таки договорились о встрече. Сначала увиделась с самой Людмилой Георгиевной, через некоторое время с остальными участниками НЛО. То знакомство запомнилось на всю жизнь. Я долго читала стихи, всё время пыталась остановиться, но меня просили продолжать. Это было удивительно и приятно. Наши встречи стали еженедельными. И на каждой – свежеспечённые стихи и пироги. В прямом смысле слова (смеётся). Помню, как поместила в пирог свою первую книгу «Я – зеркало твоё». Было очень весело, вкусно и памятно...

– Что вам дали эти встречи?

– НЛО помогло мне встать на крыло. Там всегда было душевно, тепло – так, как бывает только в своей стае. Абсолютное отсутствие зависти. У всех. Только восторг, удивление и желание радовать. Время было интересное: пустые полки магазинов, а наше творчество огромно и безраздельно. Благодаря мэру Владимиру Николаевичу Ковальчуку мы начали издавать книги и раз в пять лет альманах «Окно на Север». Помню, когда

Члены литературного объединения «Надым», 1990-е годы. Наталья Массальская – во втором ряду третья слева

получили первый номер, не стовариваясь, подходили друг к другу со своим экземпляром за автографами. Потом это стало традицией.

Постановками «болели» дети и родители

– Вы пишете не только стихи, но и пьесы для спектаклей. Что из этого дается сложнее? И почему?

– Может, кому-то покажется позёрством или неправдой, но у меня никогда не было сложностей в процессе создания стихотворений или постановок. Всё происходило само собой – просто и гармонично. Самое интересное, если и начинаю писать пьесы прозой, то с какого-то мгновения они всё равно переливаются в стихи и текут уже полновесным текстом-рекой. По отзывам ребят, так даже лучше – легче выучить.

Возможно, где-то мне не хватало знаний, но их с лихвой восполняли идеи, озарения. А потом, когда видишь благодарные лица зрителей, их слёзы, уже готов снова творить. Без слёз никак – это же очищение, а оно всегда было и есть в моих произведениях.

– Похоже, театр прочно вошёл в вашу жизнь.

Наталья Массальская родилась 13 февраля 1953 года в Казахстане – в городе Гурьев (сейчас – Атырау). Окончила филологический факультет Кызылординского педагогического института. В Надыме живёт с 1985 года. Работала учителем литературы, режиссёром в Центре национальных культур. Первые стихи опубликованы в 1991 году в газете «Комсомольская вахта» (трест «Севергазстрой»). В 2004 году заняла первое место в окружном конкурсе «Поэтический мир женщины». Одно из стихотворений вошло в сибирский двухтомник «Слово о матери». Автор четырёх книг: «Я – зеркало твоё», «Свет в окошке», «Солнечный мальчик» и «Страница»

– Если раньше я говорила, что не могу дышать без рифмы, то теперь и без сцены не могу. При этом не мне надо быть на сцене, а моему детищу, моей пьесе, моим актёрам.

Любовь к театру тоже из детства. У нас был шумный двор, многонациональный – подобный тому, который описывает Анвер Бикчентаев в своём «Большом оркестре».

ФОТО: GREGORII PISOTSКИЙ / SHUTTERSTOCK / FOTODOM

ФОТО: ЕВГЕНИЙ ГОНЧАРОВ

В Надыме уже не первый год накануне дня рождения округа и района проходит акция «Книжный экспресс». В этот раз на одном из маршрутов рассказывали об истории Ямала и читали стихи местных авторов, в том числе Натальи Массальской

ФОТО: ФЕДОР ВОРОНОВ

ФОТО: ФЕДОР ВОРОНОВ

СЕВЕР

Было лето или не было?
 Север – этим все и сказано.
 День, как ночь, а ночи – белые.
 И живут здесь люди разные.
 С юга, запада, востока –
 Кто на год, а кто на годы
 Залетели ненароком
 Прямо в лапы к непогоде.
 В белой кипени метели
 Тридцать лет прошли, как дым,
 И в объятьях вечной ели
 Расцветает мой Надым.
 Колокольный звон надеждой
 Отзывается в сердцах –
 Город счастья, город снежный
 В золочёных куполах.
 Не измеришь ты деньгами
 Все, что сердцем здесь нажил:
 Колдовским своим сияньем
 Север всех приворожил!

Мы всегда что-то придумывали, начитавшись книжек. То были мушкетёрами и отчаянно сражались деревянными шпагами, то активно помогали всем живущим поблизости бабушкам и дедушкам, внося сумятицу в их размеренный распорядок дня, то поправляли несуществующие очки на носу тем самым жестом, что Валерка из «Неуловимых», то репетировали сочинённую самими же пьесу и показывали её всему двору.

– Наверное, поэтому вы решили вести литературно-театральную студию в школе? Сложно было приобщать к театру мальчишек и девчонок?

– Когда я пришла работать в первую школу Надыма, то первые мои слова были о создании театра. Сначала ставила постановки в своём классе, с которыми ежегодно выступали в школьном «Городе мастеров». К моему большому удивлению, мой первый же класс – коррекции, между прочим – занял первое место. Нас даже наградили выходным днём! С тех пор началось увлечение театром, причём не только моё, но и детей. Пьесы придумывались и писались на ходу. Постановками «заболели» даже родители. Сначала наша студия называлась «Пегасёнок». Мы ставили спектакли каждые каникулы, показывали всей школе. Дети выросли, и название изменилось на «Пегас». На встречах и репетициях всегда обсуждали не только нынешнюю постановку, но и произведения самих ребят. В основном это были стихотворения.

В 1998 году мы стали лауреатами «Театральной весны», показав спектакль «Тетурам-2». Наш «Пегас» пробил своим копытцем кастальский ключ – источник вдохновения. Так потом и стала называться наша студия – «Кастальский ключ». А когда её выпускники окончили 11 классов, администрация школы преподнесла им фантастический подарок – каждому по альманаху «Кастальский ключ», в котором были напечатаны их стихотворения и песни. Спасибо за это Любови Аргуновой, Римме Топиловой и директору Юрию Липину.

К слову, в те годы с переменным успехом за право называться «Актёр года» конкурировали двое ребят – наш Даниил

Безносков и Серёжа Перегудов из другой школы. И что вы думаете? Даниил стал режиссёром, а Сергей – актёром. Оба состоялись как личности.

– В Центре национальных культур вы тоже занимались постановками?

– Да. Нигде и никогда мне не работалось так легко и крылато, как там! Там я проникалась любовью к фольклору народов Севера, начала перерабатывать сказки. Некоторые из них даже вошли в «Антологию народов Севера». Там же написала ненецкую сказку для детей «Олень – секрет», которая вошла в мою детскую книгу «Солнечный мальчик». Даже спектакль хотели по ней ставить в День оленевода, но не вышло. Зато были другие постановки. А пьеса «Орфей», поставленная надымской гимназией под руководством режиссёра Людмилы Городней, стала лауреатом окружного фестиваля и вошла в предпоследний альманах «Окно на Севере».

«Я всегда пишу»

– Вы упомянули сборник «Солнечный мальчик». Насколько вам близка тема детства?

– Близка. У меня много неопубликованных пьес для детей и молодёжи, которые просто не поместились в эту книгу. Сборник дорог мне, он посвящён внуку Артёму, а веб-макет и иллюстрации принадлежат дочери Таис, кроме тех, что относятся к «Дог-шоу» – их выполнила моя подруга Ольга Андриянова. Специально книга не писалась. Первая часть – это мини-зарисовки по мере взросления внука, вторая была написана по просьбе организаторов собачьего конкурса и получила название «Дог-шоу», в третью вошли пьесы, созданные в разное время по просьбам надымских учителей и воспитателей для «Театральной весны». Мне кажется, эта книга могла бы стать хорошим помощником для родителей и педагогов Ямала, потому что в ней присутствует северная тематика.

– Что вас вдохновляет: любовь, путешествия, природа?

– Любовь во всём её многообразии. Я всегда пишу. Темы подкидывает сама жизнь.

Иногда появляются поводы. Например, в прошлом году по просьбе Эллы Ахметовой написала «Надымский вальс», который исполнили под музыку в День Победы. Это не первое моё стихотворение, ставшее песней. Чаще всего писала в соавторстве с талантливыми композиторами Эриком Ахмедовым и Юрием Узуном.

– Наверное, за долгие годы жизни в Надыме город стал для вас родным.

– Конечно. Столько всего происходило и помимо литературной жизни. В 1995 году мы переехали из одной квартиры в другую. Через какое-то время в лифте случился пожар, его очень долго не ремонтировали. Ходить по закопчённому подъезду было невозможно. И мы, не дожидаясь ремонта, сами раскрасили стены. Мне помогал буквально весь дом: кто – идеями, кто – тоже брался за кисточки, особенно дети. Пусть наши рисунки не были высокохудожественными, но благодаря общему труду мы подружились. На первой картинке мы изобразили оленеводов в тундре. Дверь моей квартиры с тех пор так и осталась раскрашенной – на ней моя семья в виде морских котиков. В Надыме родились Миша и Таис. А место рождения детей всегда незабываемое, кровное.

А ещё по родному городу ходит автобус с моими стихами на корпусе. Прилечу из Санкт-Петербурга – обязательно на нём прокачусь.

– О чём мечтаете?

– Мечтаю о мире во всём мире. Это не просто лозунг или девиз, это суть жизни. А ещё надеюсь, что буду всегда писать, «а иначе зачем на земле этой грешной живу?» – строчки Булата Окуджавы очень подходят для меня. Знаете, когда два года назад мне делали шунтирование, меня очень волновала мысль: если что-то случится, стихи улетят. Не улетели, спасибо Тебе, Господи! 🌍

.....
 Книга Натальи Массальской «Страница» будет издана за счёт окружного бюджета благодаря победе в конкурсе, который проводила окружная редакционно-издательская комиссия. В числе победителей – ещё шесть ямальских авторов. За время работы РИК издано более сотни книг тиражом от 300 до 1000 экземпляров.

ОБСКАЯ ЭПОПЕЯ, ИЛИ ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ

Ольга ЕФРЕМОВА

г. Салехард

В конце девяностого года я по уважительной причине покинула Ямал, с тайными планами больше никогда не возвращаться. В багаже, нажитом здесь, были черно-белый телевизор, электрическая пишущая машинка, немодная одежда и несколько десятков книг, изданных в начале эпохи гласности. Это всё, вместе с ключами от комнаты в салехардской общежитии и старым диваном, я оставила родному «Красному Северу».

ФОТО ИЗ АРХИВА «ЯМАЛ-МЕДИА»

Переезд из «бамовского» дома на Обской в салехардский сталинский барак, поближе к коллегам, стал счастьем. Начало 1990-х годов

Отбывала в Ленинград, в декрет. Благополучно родив сына, в начале девяностых нашла подработку на совместном предприятии. Полугерманское СП торговало сосисками, пивом, кирпичами и между делом занималось пиратской издательской деятельностью. Я переименовывала бесконечных «Анжелик» Анны и Сержа Голон так, чтобы ни

один переводчик не догадался, что использован продукт его интеллектуального труда. За это неплохо платили. Когда ребенку стукнуло полтора года, главный редактор «Красного Севера» Владимир Волошин по телефону напомнил, что вообще-то уйти в декрет – не значит пропасть без вести. И сейчас возникла острая необходимость в моем творчестве.

Друзья-журналисты всегда очень поддерживали. Надежда Самовская (слева) привозила детское питание и многое другое

– Дружок, – мягко сказал главный редактор. – У тебя небывалая возможность. У нас на станции Обская освободилась огромная «бамовская» двухкомнатная квартира. Лоджия. Ванна. Голубая вода из-под крана. Ты – собственный корреспондент по Лабытнанги, Обской и Харпу. Тебе как?

Где была моя голова? Полузабытый голос редактора действовал гипнотически.

– А там есть детский садик?

– Конечно, есть! – заверил Владимир Никитич.

Станция тихого ужаса

Мы с полуторагодовалым сынулей оказались на Обской в июне 1992 года. Это было очень холодное лето. Местность располагала к съемкам фильма катастроф: небольшой поселок с обшарпанными щитовыми строениями, опутанный толстыми металлическими трубами и дальними паровозными гудками.

– Осторожнее ходи в тундру с ребенком за грибами и ягодами! – предупредил меня бывший владелец «бамовской» квартиры, фотокор «Красного Севера», общественник Женя Гапонов. – Часть женских и детских гулаговских останков мы захоронили, но до сих пор там черепа попадают.

Ведомственный детский садик транспортных строителей на Обской действительно

был, но, во-первых, там не оказалось мест, а во-вторых, принимали туда только с трех лет. Как-то мы не подумали, что нужны не садик, а ясли. Попытки найти няню не увенчались успехом: Обская была молодым поселком, и бабушек там не водилось как класса.

На добычу информации для «КС» я отправлялась с ребенком за спиной: он сидел в специальном приспособлении – рюкзаке, который крепился на алюминиевых трубках.

– Он у тебя ходить не научится! – окликали соседи. Ребенка мало того что не с кем было оставить, нечем было кормить.

Часто с гостинцами на станцию заглядывала и Татьяна Копылова

Когда за еду платили ваучерами

В те времена на магазинных прилавках Обской лежали откровенно тухлая рыба, над которой вились мухи, консервы из морской капусты, почерневшая свекла в стеклянных банках и еще что-то столь же неаппетитное. О молоке и мясе даже мечтать не приходилось.

За продуктами я с ребенком за спиной ездила в Лабытнанги, там иногда можно было раздобыть курицу, рыбу и яблоки. А потом его стало не только нечем кормить, но и не на что. Летом, осенью, зимой 1992 года задерживали зарплаты транспортным строителям, геологам, бюджетникам. По ночам на Обской

горели ларечные огоньки. Ввиду безденежья местных обитателей расчет зачастую шел ваучерами. Тогда еще не все дотумкали, что на них лучше покупать акции «Газпрома». Особенной популярностью в народе пользовался коктейль «Белая смерть»: спирт «Рояль» разбавлялся кокосовым ликером.

В конце сентября «Красный Север» прислал мне гуманитарную помощь: сетки картошки, моркови и капусты. Мы с водителем бережно разложили их на лоджии. В ту же ночь грянул мороз, и овощи промерзли до стеклянного состояния. Оттаяв, капустные листья превращались в мокрые ошметки.

Не всё было плохо. Сначала даже не могла позвонить в редакцию, в квартире не оказалось телефона. Как объяснили добрые люди, в Лабытнанги и на Обской действовали ведомственные стройсвязь, газсвязь и лессвязь, которые все вместе назывались хренсвязью. После выяснения причин этого феномена и описания проблем операторов на первой полосе «КС» вышла статья под заголовком «Посторонним – хренсвязь!». Телефон мне установили на следующий же день.

Раз в неделю редактор присылал редакционный уазик, чтобы я могла объехать нужные организации и предприятия и набрать издательского материала. Обычно на хвост водителю падал наш технический персонал. Веселые машинистки, сломив мое чувство долга, уговаривали плюнуть на работу и проехать по лабытнангским магазинам. До сих пор поражаюсь терпению и благородству Владимира Волошина, который без конца входил в мое положение и ни разу не предложил уволиться. Работник из меня был неважный.

Почти на каждые выходные приезжали друзья журналисты. Несколько раз для этого им пришлось пешком переходить Обь по неокрепшему льду. Однажды Таня Копылова и Надя Самовская притащили несколько упаковок детского питания, которые с оказией мне передала собственный корреспондент по Новому Уренгою Маша Кельник.

Баночки с тыквенным пюре сыграли свою роль в дальнейшем развитии событий. В одну из зимних суббот в Лабытнанги намечалось культурное мероприятие, на которое я отправилась для его освещения в газете. Как водится, с ребенком, хотя в теплых

Салехард девяностых совсем не похож на нынешний.
На фото – первая стела «Полярный круг»

одеждах уже не было возможности таскать его в рюкзаке. Мы поехали на автобусе, где двухлетнего малыша начало укачивать. Выскочили на ближайшей остановке, но было поздно. Ядовито-оранжевое тыквенное пюре, съеденное сыном на завтрак, оказалось на моем ярко-зеленом пуховике и при минус тридцати пяти намертво к нему примерзло. Продолжение поездки оказалось невозможным. Я поняла, что больше так продолжаться не должно.

Только самая смелая журналистка...

Мы договорились об интервью с хозяином Обской – генеральным директором «Ямалтрансстрой» Игорем Наком. Оставив сына соседям, я пошла на эту беседу с определенными корыстными намерениями. Но оказалось, что и Игорь Нак согласился поговорить не просто так.

Первым делом он обвинил меня лично и «Красный Север» в депрессивном состоянии станции.

– Гады вы, – в сердцах сказал он. – Если б не ваши журналисты с экологами, мы бы успели построить эту дорогу до кризиса...

Честно говоря, до предъявления этой претензии я не задумывалась о том, какую роль в судьбе железной дороги Обская – Бованенково сыграла родная газета. На этот проект «Красный Север» в самом конце восьмидесятых откликнулся первополосным коллажем и статьей «Перечеркнуть Ямал?». Там «железка» пересекала полуостров, и на одной половине цвели ромашки, а на другой были впечатаны

следы вездеходов и стояли разливы нефти. Мы цитировали опасения кочевников: «Только самая смелая утка перелетит через железную дорогу! А олень никогда её не перейдет!»

Наш корреспондент Александр Херсонский и эколог Вячеслав Лукичев постоянно донимали транспортных строителей требованиями предъявить технико-экономическое обоснование строительства дороги с такого-то по такой-то километр и особенно его экологическую составляющую. Без конца созывали общественные слушания.

– Вот любуйтесь теперь на дело своих рук, – подытожил генеральный директор. – Теперь с этой перестройкой вообще непонятно, чего ждать.

После этих слов я набралась наглости, сообщила, что Бог меня уже наказал, и изложила проблему с детским садом.

– Всё бы так решалось! – сказал молодой Игорь Нак, мой ровесник, и немедленно позвонил заведующей садиком.

На следующее утро ребенок не оценил своего счастья. Когда я сдала его на руки воспитательнице, немного поуготоваривала и кинулась наутек, он заорал благим матом, завалился на спину и начал отбиваться руками и ногами. Это длилось бесконечно долго. Я стояла на крыльце, по другую сторону дверей, и тоже плакала.

В ту пору трудно было представить, что всем будут вовремя платить зарплату и в магазинах настанет изобилие. Что дорогу построят, кочевники будут сверять время по проходящим мимо поездам, краснокнижные кречеты совьют гнезда на мостовых переходах, а сынуля выучится на инженера эколога. 🌍

Родное для ветеранов «Красного Севера» здание. Почти 50 лет в нём находилась редакция газеты

ШАНС

Наталья МАССАЛЬСКАЯ

г. Надым – г. Санкт-Петербург

У каждого свой путь, свой срок,
Но иногда жалеет Бог
И шанс дает еще шагать:
Любить, дышать, стихи писать
И не прощённых всех прощать.

И переделать все дела,
И даже новые начать.
На травы изморозь легла,
Уже Зимы на ней печать
И снова Новый Год встречать.

Он будет разным и цветным:
Дороги снова позовут
К любимым нашим и родным,
Которые так встречи ждут, –
Я на пороге тут как тут!

Не сон, а явь – спасибо, Бог,
Что удлинить мой путь помог.
Что отодвинулся мой срок
И что могу отдать свой долг,
И о Любви родным сказать,
Простить, дышать, стихи писать.

ДЕТИ РИСУЮТ, ДЕТИ ГОВОРЯТ...

Аллина ЯКОВЛЕВА
г. Салехард

«Ма ясцем юраң па тащаң» – «Язык мой богат и прекрасен», так называется конкурс, прошедший недавно среди читателей национальной газеты «Лух Авт», издающейся на хантыйском языке.

ЛЮБОВЬ ЯРКИНА. «НОВОСТИ В ЧУМЕ»

Вниманию читателей представили три номинации: литературную – «Газета в моей судьбе», поэтическую – «Моё слово как горный ручей рассекает безудержно реку» и художественную – «Лух Авт», посвященную детскому рисунку.

Неожиданно именно детская часть конкурса больше всего заинтересовала читателей. В редакцию поступили десятки работ. Мальши в трогательной манере изобразили сотрудников национальной редакции. Рисунки у них получились яркие, содержательные и в чём-то даже пророческие. Дети, живущие на рыболовецких станах и в оленеводческих бригадах, считают,

АРТЕМ ПЛУЖНИКОВ. «ПОЧТА»

что газета со временем освоит телевизионный формат. Они, конечно, пока не знают, что такое конвергентная журналистика, но курс, которым движется их любимая газета, понимают правильно. А ещё они разбираются в логистике. То, что без почтового отделения и вертолета свежий номер не доставить, – скажет любой маленький тундровик.

Ольга Николаевна Пандо из Аксарки двадцать лет сотрудничает с «Лух Авт». Отправляет материалы и рисунки для детской полосы «Щущие», прививает маленьким читателям любовь к родному языку.

– Как хорошо, что вы провели для хантыйских мальчишек и девчонок такой замечательный конкурс. Ребята, которых я учу, очень любят детскую страничку. Если я отправляю их материалы в редакцию, они просматривают каждый номер газеты, ждут, когда их опубликуют. Все детки очень талантливы. Нужно лишь вовремя заметить их тягу к творчеству, поддержать. Думаю, благодаря этому конкурсу у вас не только новые подписчики появятся, но и, что еще более важно, окрепнет детская тяга к изучению родного языка, – прокомментировала Ольга Николаевна. 📄

ДМИТРИЙ ШЛОШНИКОВ. «НОВОСТИ ДЛЯ МАМЫ»

